

Культура Урала

№2 (58) Февраль 2018 г.

ЛЮТСЯ ПЕСНИ, КРУЖАТ ТАНЦЫ...

Прославленный Уральский государственный академический русский народный хор, давно ставший визитной карточкой нашего края, отмечает нынче свое 75-летие. Ушли отцы-основатели, сменилось не одно поколение замечательных артистов. Но все так же красиво и мощно льются песни, кружатся вихри танцев, так же на концертах полны залы и горячи аплодисменты уральским мастерам.

Персональная экспозиция Алексея Ефремова, известного уральского художника, в резиденции губернатора Свердловской области открыла 2018 выставочный год. Емкое название «Диалог со светом» раскрывается в авторской подборке работ, в живописных и графических сериях и отдельных сюжетах.

Алексей Валентинович Ефремов окончил Свердловское художественное училище, а затем факультет искусствоведения Уральского государственного университета. Первое и второе образования, художественное и искусствоведческое, предопределили дальнейший творческий путь художника, подбор сюжетов, тем, живописный язык и композиции, которые составили его особую творческую манеру и узнаваемый авторский почерк. В творческой биографии члена Союза художников России более 30 персональных выставок, поездки по Уралу, на Север, в Крым, Сибирь, Италию, Мексику, Чехию. Пейзажи Ефремова находятся в музеях и частных коллекциях.

Каждая работа автора – впечатление, воплощенное живо и профессионально. Здесь нет «академической сухости», везде царит Жизнь. Внимательное проникновение в картину дает зрителю возможность «услышать» общение художника с природой, с улицами, домами. Словно одухотворяя их, автор изображает взаимоотношения реки, моста и деревьев на берегу, старого дерева в снегу и деревенского забора... Городские пейзажи Санкт-Петербурга, Праги, острова Крит на выставке соседствуют с панорамными видами нашего края, воспевающими красоту Уральских гор, лесов, полей и рек.

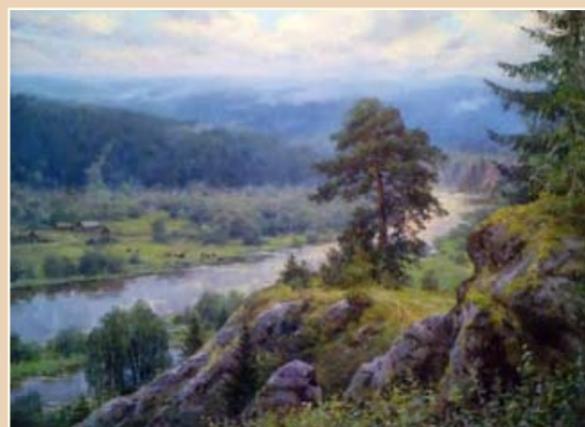
Живопись на выставке дополнена графическими произведениями серий «Православные святыни Урала», «Старые знакомые. Екатеринбург».

«Золото Верхотурья»

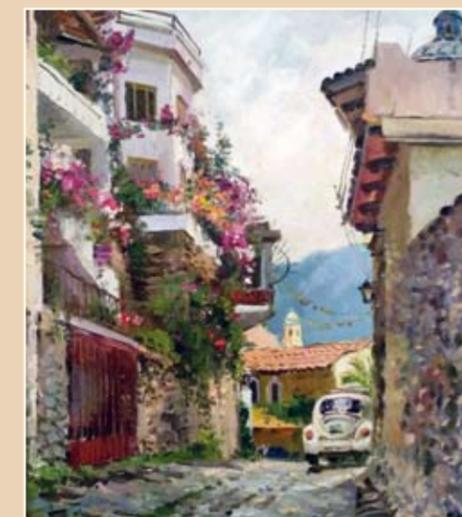
«Старый тополь. Укус»

«Оленьи ручьи. Уральская Швейцария»

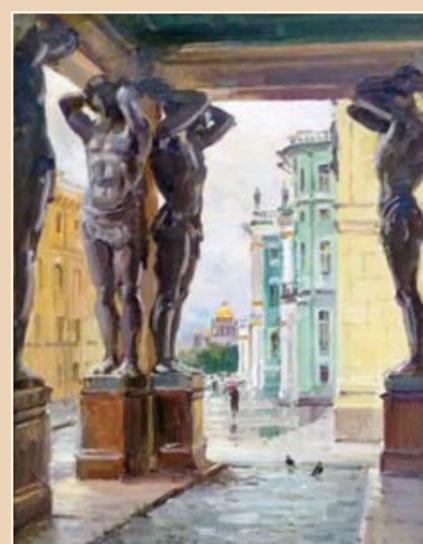
«Прага. Дождь»

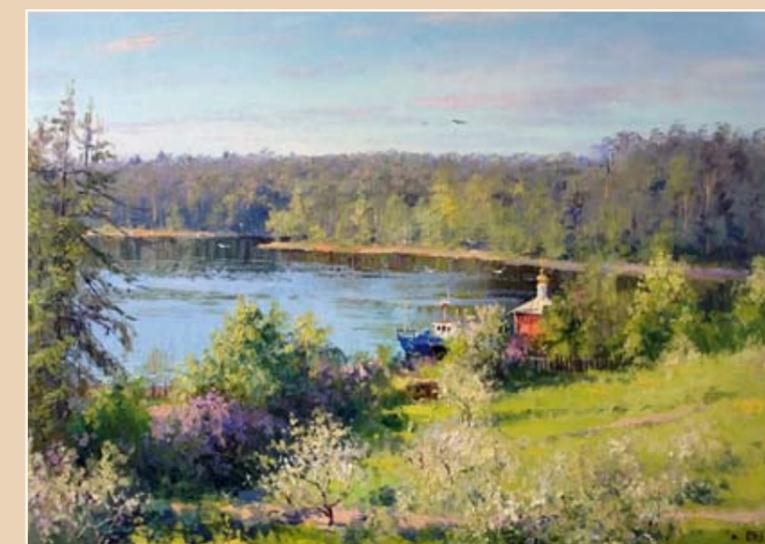
«Утро в Старой Вальярте. Мексика»

«Первый снег. Чердынь». Серия «Православные святыни Урала»

«На каменных руках. Санкт-Петербург»

«Монастырская бухта. Валаам»

Участники «Золотого сечения»

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ с участниками первой смены «Золотого сечения»

Президент РФ Владимир ПУТИН и губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ на выставке работ юных талантов

Юные художники — участники первой смены «Золотого сечения»

Свердловский опыт поддержки талантов — всей России

Опыт Свердловской области был представлен в рамках II Всероссийской конференции «Путь к успеху: стратегии поддержки одаренных детей и молодежи», посвященной вопросам развития системы выявления и сопровождения школьников и студентов, демонстрирующих высокие достижения в науке, искусстве и спорте и прошедшей на базе центра «Сириус».

Свердловская область стала первым регионом России, в котором в рамках соглашения о сотрудничестве с федеральным центром «Сириус» был создан региональный образовательный центр для обучения талантливых детей по направлениям: наука, спорт, искусство, народные промыслы. Документ о взаимодействии был подписан главой региона Евгением Куйвашевым и руководителем образовательного фонда «Талант и успех» Еленой Шмелевой в декабре 2016 года. В августе 2017-го прошла первая смена уральского образовательного центра «Золотое сечение». В ней приняли участие 200 детей в возрасте от 13 до 15 лет со всей Свердловской области.

Одним из самых обсуждаемых вопросов на дискуссионных площадках всероссийской конференции стал вопрос взаимодействия образовательных учреждений с промышленными предприятиями. В этом направлении свердловчанами накоплен значительный опыт.

— Мы очень благодарны «Сириусу» за своевременное предоставление базы регистрации детей. Это ускорило процесс отбора участников для первой образовательной смены. В базе данных уже 256 детей. Благодаря базе мы можем отслеживать новые достижения участников смены, которые они продолжают размещать

Юные художники — участники первой смены «Золотого сечения»

в своих личных кабинетах. Кроме того, это позволяет осуществлять быстрый и качественный отбор на следующие смены, своевременно информировать выпускников о мероприятиях и формировать группы школьников под конкретные проекты, — отметила директор фонда поддержки талантливых детей и молодежи «Золотое сечение» Елена Короткова.

Основными задачами Уральского образовательного центра «Золотое сечение» являются выявление, сопровождение и адресная поддержка детей, проявивших выдающиеся способности в области искусств, естественных наук, научного и технического творчества, физической культуры и спорта.

Новое направление — «Музыка» — будет развиваться в рамках второй смены «Золотого сечения», которая стартует в конце марта. Участниками смены станут 20 юных музыкантов — школьники седьмых–десятых классов. К отбору готовятся ре-

бята со всей области. Те талантливые юные музыканты, которые попадут на «Золотое сечение», смогут окунуться в мир профессиональной музыки.

— Мы ждем появления «звездочек», на которых обратят внимание и педагоги Уральской консерватории, Свердловского музыкального училища, и гости —

Мастера росписи — участники первой смены «Золотого сечения»

уже состоявшиеся звезды, — сказала Елена Короткова.

— Дети приедут из маленьких городов и попадут в такую систему образования, которой в области нет. Например, такая школа, как наш Уральский музыкальный колледж, уникальное учебное заведение для одаренных детей, единственное на Урале и одно из восьми в России. Преподаватели колледжа обладают эксклюзивными авторскими методиками и огромным опытом, что позволяет обучать музыкально одаренных детей с пяти лет, создавая условия для ранней профессионализации ребенка, — рассказала директор УМК Эльвира Архангельская.

Что день грядущий нам готовит

В феврале состоялась пресс-конференция министра культуры Свердловской области Светланы Учайкиной и руководителей ведущих учреждений культуры. Громкие премьеры, яркие гастрольные проекты и фестивали ждут свердловских зрителей.

Министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина подчеркнула, что в регионе развитию театральной сферы уделяется серьезное внимание. В частности, речь идет о грантовой поддержке.

«Это в первую очередь поддержка, которая осуществляется за счет регионального бюджета в рамках распределения грантов губернатора. Этот год не стал исключением, финансирование получают и областные, и муниципальные, и федеральные театры, и фестивали. Вновь средства будут выделены на проведение областного конкурса театральных работ «Браво!», будет поддержана идея Нижнетагильского театра драмы о проведении творческо-режиссерской лаборатории «Театр – поколение Z», – сказала Светлана Учайкина.

Театры Свердловской области подвели итоги 2017 года и готовятся представить зрителю новые яркие проекты. Свердловский государственный академический театр драмы готовит совместный проект с журналом «Урал», посвященный 60-летию юбилею издания. В марте планируется премьера спектакля «Нестрашный сон» по пьесе главного редактора журнала Олега Богаева.

Участники пресс-конференции

Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии, которому в этом году исполняется 85 лет, в марте представляет премьеру мюзикла Эндрю Ллойда Уэббера «Эвита». Это первая постановка спектакля в России.

«Мы считаем, что 2017 год был для нас успешным. В том числе и потому, что исполнилась давняя мечта Свердловской музыкальной комедии – мы приобрели и установили поворотный круг. Уже поставлен первый спектакль с его использованием – рок-опера «Орфей и Эвридика». С приобретением поворотного круга появляются совершенно новые постановочные средства, это, безусловно, дает режиссерам множество новых интересных возможностей», – сказал генеральный директор Свердловского академического театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.

Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета в этом году представит премьеры к 200-летию Мариуса Петипа. Уже 22 февраля состоялся первый показ балета «Пахита», в котором

170 лет назад Петипа дебютировал в России как танцовщик и хореограф. В июле запланирована мировая премьера балета «Приказ короля», также посвященная Петипа.

«Театр смог найти либретто потерянных балетов Петипа, и художественный руководитель балета Вячеслав Самодуров делает принципиально новый спектакль «Приказ короля» в своей стилистике и хореографии. И в этой связи надо поблагодарить министерство культуры, потому что мы являемся грантополучателями, в частности, на балет «Приказ короля», – сказал директор театра оперы и балета Андрей Шишкин.

Яркие проекты ждут и гостей Свердловской государственной академической филармонии. Екатеринбург вновь станет городом проведения международного музыкального фестиваля «Безумные дни», с 1 по 31 марта пройдет VIII международный музыкальный фестиваль Bach-fest, посвященный творчеству Иоганна Себастьяна Баха. Кроме того, жители области смогут услышать звучание передвижного органа.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Проект | Поколение пехт**
Свердловский опыт поддержки талантов — всей России
- 2 Пресс-конференция**
Юлия ВОРОНИНА
Что день грядущий нам готовит
- 4 Сцена**
Олег ПЕТРОВ
Французские сезоны в Екатеринбурге
- 8 Лица**
Екатерина РУЖЬЕВА
Десятилетие полета, или Жажда вершин
- 13 Проект**
Екатерина ШАКШИНА
Гран па «от старого мира» и современное адажио с Императорским балетом
- 16 Премьера**
Марина РОМАНОВА
Шути, молись, терпи
- 19 Сцена**
Наталья КУРЮМОВА
Осмысленное упоение опереттой
- 22 Лица | Юбилей**
Вера СУМКИНА
Трижды дом и дважды alma mater
- 25 Ксения ШЕЙНИС**
Взраститель душ актерских
- 30 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Буйный норв Буйного
- 32 Лица**
Алла РЯБУХО
Элен — среди многих от Елены
- 34 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Музкомедия — судьба и случай
- 36 ПРОЕКТ | Поколение пехт**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
В театр на... урок
- 37 Дата**
Раида СТРУНКИНА
И длится музыка...
- 40 К 75-летию Уральского народного хора**
Раида ГИЛЕВА
Хранитель русской песни Христиансен
- 42 Мария ДЕМИНА**
Наследник дара Пятницкого
- 46 Праздник**
Раида ГИЛЕВА
День творца «Рябинушки»
- 48 Что читаем | Премия**
Андрей БОРИСОВ
К двадцатой церемонии
- 50 Проект**
Андрей ДУНЯШИН
История Пуговики, или Строки о важном
- 52 Что читаем**
Елена СОЛОВЬЕВА
«Некий организм в диком лесу литературы»
- 55 У экрана**
Александра ТРУХИНА
Трое и одна — анимация
- 58 Область культуры**
Татьяна КОНОНОВА
«Святая наука слышать друг друга»
- 61 Музыка | Конкурс**
Ольга СМЕРНОВА
Звонкая «Свистуха» в Сухом Логе
- 62 Имя в истории**
Нина ЕРОФЕЕВА
Неповторимый
- 64 Память | Проблема**
Раида ГИЛЕВА
Малая родина отца «Песняров»
- 66 На губернаторскую премию**
Галина ШАРКО
Девять художников одного города
- 70 Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Багаж с путешественником и путешественник с багажом
- 74 Лица**
Евгений ИВАНОВ
Мастер экслибриса и пилотажа
- 76 Музеи**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Дар года — музей наива
- 78 Актуальная выставка**
Андрей БОРИСОВ
Привет, Собака!
- 80 Выставка | Коллекционеры**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Как «колокольчик фарфоровый в желтом Китае»...
- 82 Имя в истории**
Андрей ДУНЯШИН
Вселенная Храмцова
- 84 Выставка**
Лидия ХАЙДУКОВА
Чудеса цветов и цвета
- 86 Выставка**
Мария КОМАРОВА
Прогулка по саду

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 2 (58)
Февраль 2018 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47
Телефон/факс (343) 253-79-36
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 февраля 2018 года
Выход в свет
6 марта 2018 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Французские сезоны в Екатеринбурге

Карин САПОРТА и Пал ФРЕНАК

Эти заметки посвящены двум французским хореографам, которые появились у нас со своими спектаклями в конце девяностых годов прошлого столетия, сначала в качестве гастролеров. И «Бал века» Карин Сапорта, и «Плашки» Пала Френака стали началом знакомства екатеринбургской публики с современным французским танцем, ранее ей не известным, а потому мало понятным.

Проявив несомненный интерес к европейским гостям, зрительный зал разделился по меньшей мере на три лагеря, из которых два первых выделялись быстрой и категоричной реакцией по отношению к увиденному. Восторг любителей новизны и негодование ревнителей традиции были уравновешены позицией третьей группы, чья реакция не была скоропалительной и вполне однозначной. В этой последней, впрочем, немногочисленной, оказались люди, связанные с хореографией профессионально: танцовщики и педагоги классического танца, молодые люди, примеряющие на себя костюм исполнителя современного танца, критики — театральные, балетные, музыкальные — и, наконец, просто думающие люди разных занятий. Этот сектор зрительного зала не выставлял отметок, не спешил с умозаключениями. Он пристально всматривался в происходящее и размышлял.

Итак, французский современный танец появился в Ека-

теринбурге весной 1996 года, когда Карин Сапорта на сцене ТЮЗа показала «Бал века», созданный по заказу Каннского кинофестиваля к 100-летию кино. Но ей недолго оставалось быть единственным хореографом, представляющим современный французский танцевальный театр у нас. Месяцем позже на той же сцене Пал Френак (француз венгерского происхождения) показал спектакль «Плашки», в котором главным, если не единственным, персонажем был современный танец.

Сделаю маленькое отступление. Для многих российских новаторов в области балетного, шире — танцевального театра поиск слишком часто сводился (и сводится до сих пор) к заимствованию новой техники движения у американских и европейских хореографов. Повторялась хорошо известная и точно описанная российским философом Мерабом Мамардашвили ситуация, когда «мы часто теряем представление, какой богатый

и сложный мир идей <...> стоит за теми техническими новинками и достижениями, которые мы наблюдаем у соседей, на Западе. И думаем воспользоваться ими как внешними, готовыми продуктами. Или думаем, что это просто есть техника, и мы, следовательно, можем сами. <...> Мы часто по-обезьяньи копируем что-то, а потом это все у нас ломается... Между тем это закономерно и понятно, ибо мы берем только сами вещи, но не то, что за ними стоит. Мы отнимаем их от духовного зерна, их родившего, оказавшись сами вне его и его человеческих условий. Можно взять технические достижения — и ничего из этого не получится». Именно поэтому ТанцТеатр не хотел брать достижения мировой современной хореографии из «вторых рук», копировать внешнее, не слишком осмыслив внутреннее. Отсюда возникло естественное желание обратиться к самим европейским хореографам, получить знание новых балетных форм, нового танцевального языка из первоисточника.

Сотрудничество с Палом Френаком (как позже и с Карин Сапорта) проходило в два этапа: сначала — показ его компании в Екатеринбурге, потом — его спектакль с ТанцТеатром. Мастер-классы, предшествовавшие постановке, давали не только новое понимание танцующего тела (показывать своим телом, а не показывать тело — один из принципов Френака). Российские танцовщики в отношении к материалу и принципам своего искусства и даже в отношении к собственному телу были приучены к имитации. Воспитанные в культуре квазителесности, они не касались жизни, не всегда интересовались собой. Для Френака отсутствие слова дает возможность вслушаться и всмотреться в шумы, которыми наполнена природа, в любовь, в ссоры, в скуку... По Френаку, надо снова и снова пытаться найти, обрести свое бытие, жить в собственном теле и обрести удовольствие от того, какой ты есть. Танцовщики должны выражать то, что они есть на самом деле, а не повторять мертвые абстракции. Российским артистам было предложено отказаться от привычных классических поз и принципов движения, которые закрепощают тело; от беспомощных попыток зацепиться за фабулу — внешний ход событий — и изобразить ее. В одном из интервью Френак говорит: «Есть какая-то реальная жизнь и жизнь воображаемая... Мы всегда обращаемся к воображению, и оно придает существованию реальному. Можно быть здесь и не здесь одновременно... Мы останавливаем время и находим то состояние, в котором человек не должен никому объяснять, зачем он живет. В кото-

ром он не имеет никаких обязательств и просто осознает себя как целое. И это помогает принять нашу жизнь, примириться с ней. И с нашей смертью, которая будет потом...»

Вспоминается один эпизод из последнего приезда хореографа в ТанцТеатр. Френак прилетел за десять дней до премьеры своего спектакля «InTime-2». Его танцовщик и ассистент Нельсон Регуера разучил текст с артистами, и теперь Мастер, посмотрев репетицию, занялся необходимой работой, придавая своему сочинению, исполнителям нужную форму, нужный стиль. Механика движений должна была приобрести смысл, тело должно было явить не только ловкость, но и скрывающуюся в нем душу. Репетиции начались... с разрушения увиденного. Нарботанное столь долгими и трудными репетициями Френаком будто не замечалось: текст спектакля хореографу (автору) не казался до конца проясненным. Ему нужна была точность движения, свобода жеста, но еще больше он добивался разрушения условности и предрассудков, которыми были связаны российские артисты, несмотря на свою юность. Мир, с одной стороны,

втиснутый в рамки условных правил и регламентаций, а с другой стороны, полный еще не открытых тайн начинающейся жизни, должен был встретиться с чем-то иным. Это «иное» было не плохим и не хорошим, но вносило в их танец растерянность, смятение, а часто заставляло впадать в отчаяние. (В отличие от российских компаний российского современного танца, где трудятся российские же хореографы, то есть люди того же менталитета, тех же привычек, тех же знаний, что и их танцовщики, артисты ТанцТеатра всякий раз ждут встречи с людьми из малопонятного им мира, где более всего ценят открытость, независимость, одним словом — свободу. А самое главное — где презируют регламентацию чувств). Вглядываясь в танцовщиков, Френак понимал, что, несмотря на продолжительный, упорный репетиционный труд, артисты все еще не разбужены. Освоенная механика движений была лишь иллюзией настоящей жизни, которая еще не выпущена в пространство сцены. Началась борьба с танцовщиками — за танцовщиков, за их веру в себя, за возможность быть собой. Тень человека не могла стать персо-

Сцена из балета Пала Френака «InTime»

Сцена из балета Пала Френака «InTime»

нажем френаковских театраль-ных фантазий. Только человек — живой, разный, трехмерный. Не тень, брошенная на стену платоновской пещеры. Реальность здесь и сейчас! Тело, по Френаку, должно было противиться каким-либо регламентациям, но в то же время, сбрасывая все запреты, тело френаковского танцовщика не теряло сосредоточенности, напора, ловкости. Оно должно быть спокойным, но и напряженным, независимым, настойчивым, легким, нежным, обрушиваясь при этом всей тяжестью на предполагаемого врага-любовника... На искусство Френака, по его признанию, оказало сильнейшее влияние телесное письмо знаменитого английского художника Фрэнсиса Бэкона.

Спектакли, придуманные Палом Френаком, заставили российских танцовщиков отказаться от того, что они знали, погрузиться в состояние между сознательным и бессознательным, состояние, в котором человек достигает спонтанности в движении, выражении себя. Рушатся перегородки между миром реальным и воображаемым. В мире, создаваемом художником, царит свобода — условие самопознания. Спектакли

Френака позволили российскому зрителю увидеть, что происходит не только с условными театральными героями, но с ним самим, зрителем. Позволили углубиться в себя.

Другой пример диалога российских танцовщиков с современной хореографической и театральной культурой Европы — спектакли «Невеста с деревянными глазами» и «Спящая красавица».

Хореограф Карин Сапорта перенесла одну из лучших своих постановок — «Невеста с деревянными глазами», посвященную России, на русских танцовщиков, затем сочинила свою версию «Спящей красавицы» для пяти русских и пяти французских артистов.

Опыт художественного общения с Карин Сапорта еще дальше уводил российских танцовщиков от русской балетной традиции. Не только, а, может быть, и не столько хореограф, сколько фотограф, художник, кинорежиссер, Сапорта, для которой старое понимание танца совершенно чуждо, концентрирует свой интерес не на движении, а на теле. «Больше тело, чем движение» — одно из первых

правил мастера при создании танцевальной пьесы. Балетный спектакль, уподобленный словесному рассказу, не интересует Сапорта. Ей важно то пространство, которое помещается между миром слов и миром без слов. Именно здесь и возможен «взгляд зрителя на тело танцовщика» — это нечто удивительное, что никогда не встречается в повседневной жизни.

Считающая себя маргиналом в современном французском танцевальном театре (Питер Гринуэй говорит: «...Вы, без сомнения, пария. И как хореограф, и как француженка»), Сапорта полагает, что многие современные хореографы «ушли от принципа непротиворечивости, на котором строятся классические формы танца — гармоничные, гладкие и слепые». Этот уход стал возможен благодаря тем изменениям, что произошли в теле. Благодаря современному танцу, по мнению Сапорта, возрождается видение противоречивой жизни тела. Именно поэтому такой опыт танца незаменим для современной художественной культуры.

Приход Сапорта на нашу сцену не кажется случайным. Дело не только в русских корнях по материнской линии. Она ценит в русской культуре ее первозданную экспрессивность, ее смелость развивать «свои отношения с бессознательным», способность русских артистов «воплощать» свои галлюцинации. Сапорта погружается вместе со своими танцовщиками в ту область, куда многие боятся заглянуть. В эссе, которое она назвала «Запретная красота», хореограф к сфере, находящейся за пределами дозволенного, выступающей против правил «социальной игры», относит «экстремальную

Карин САПОРТА

красоту», «которая доводит до изнеможения» и которая противоположна красоте «эстетической или декоративной». Танец, как и вообще спектакль, по Сапорта, должен рассказывать про «потанное невыраженное». Внутри этого «невыраженного» копится напряжение, «процессы накопления и разрядки которого не могли бы протекать гармонично».

Работая над «Спящей красавицей», Сапорта решала для себя одну важную проблему: возвращение современной культуры к культуре классической. К моменту создания «Спящей красавицы» (2000 год) многое из того, что во французском танцевальном театре считалось «взрывом», таковым перестало быть. Более того, наступающий XXI век заново обнаружил необходимость того, что было отброшено веком двадцатым.

Установление связи между современным танцем и классическим — единственная возможность вернуть утраченное. В «Спящей красавице» техники остались современными и «очень французскими» (по выражению Карин), но они должны были преломиться в восприятии рус-

ских танцовщиков. Последние (а вместе с ними и зритель современной России), в свою очередь, должны были откорректировать восприятие французской культуры. С точки зрения той же Сапорта, русские, как, впрочем, и жители ряда других стран Восточной Европы, идеализируют Францию.

После показа «Спящей красавицы» в Москве и в Санкт-Петербурге многие зрители и практически все критики не приняли версию Карин Сапорта, полагая, что введение, например, рэпа в музыку Чайковского, да и сам «театр марионеток» не совпада-

ет ни с Чайковским, ни с Петипа. Пуанты, надетые на голые ноги французских танцовщиц, которые, по мнению российских балетных обозревателей, не умели танцевать классику, превращали «Спящую красавицу» Сапорта в любительское представление. Для самой же Сапорта этот жест был не чем иным, как «постмодернистским исследованием». Для нее было важно неожиданное пробуждение Красавицы, уснувшей в XIX веке и проснувшейся на заре XXI века под ритмы хип-хопа.

Но не только Сапорта и Френак познакомили Екатеринбург с современным французским танцем. Международный фестиваль «Екатеринбург-данс» за время своего недолгого существования удивил зрителей спектаклями Одиль Дюбок, Каролин Карлсон и, конечно, неоднократным появлением в Екатеринбурге замечательной труппы из Биаррица с ее неизменным хореографом Тьерри Маланденом. Диалог ТанцТеатра с французскими хореографами, но теперь уже нынешнего поколения, будет продолжен.

Карин САПОРТА репетирует «Невесту с деревянными глазами»

Десятилетие полета, или Жажда вершин

Нас всегда восхищают талант, феноменальная одаренность, полученная в дар от природы. Но еще больше «цепляет» красота — как результат громадной, ежедневной, неустанной работы над собой. Обладая неутомимой тягой к совершенству, молодой солист балета Екатеринбургского оперного Александр МЕРКУШЕВ достиг фантастических профессиональных успехов. В 26 лет у него статус премьеры в академическом театре, главные партии во всех спектаклях репертуара, две номинации на «Золотую Маску» и жажда новых вершин.

«Тщетная предосторожность». Колен — Александр МЕРКУШЕВ

— Саша, не секрет, что как танцовщик вы не обладаете исключительными данными. Когда вы начинали танцевать, все подчеркивали ваше трудолюбие и потрясающую работоспособность... Но никто не мог предположить, что с такими стартовыми возможностями вы станете премьером.

— Честно говоря, я сам не ожидал от себя этого. Теперь знаю, что самое главное — захотеть. Кто захочет — тот добьется, человек может все. Да, порой надо быть дерзким. Идти напролом. Не замечать негатива — пусть хоть что о тебе говорят! И получать удовольствие от работы, от того, что ты делаешь.

— Многие полагают, что природе не перехитрить. Почему бы не принять себя таким, какой ты есть, не остановиться, сказав себе: да, выше солиста кордебалета мне не прыгнуть, это и есть мое место...

— Когда я начал танцевать сольные партии, сказал себе — надо идти дальше. Если останусь здесь, мне будет неинтересно. Бывает, что у человека шикарные природные данные, а он этим не пользуется. А мы, люди со средними возможностями, бьемся и порой добиваемся того, что до поры кажется нереальным. Я много, долго и упорно работал. Мучение! Когда пришел в театр, полтора года потратил на то, чтобы научиться скрывать свои недостатки. В этом очень помог мой педагог Юрий Александрович Веденеев, мы вместе долго искали, каким мне следует быть и что делать, чтобы зрители видели меня с лучшей стороны.

— В последний год у вас даже физика изменилась — вы как будто стали выше и стройнее...

— Для этого пришлось постараться, собрать всю силу воли и похудеть на несколько килограммов.

— Как вы шли к цели? И, главное, объясните: зачем артисту балета, который и без того сложен как Аполлон, идти на такие жертвы?

— Однажды я вдруг понял, что когда артист балета худой — это смотрится очень красиво. И решил, что стану таким. Утром выпивал стакан кефира — и шел на урок. Варил курицу без соли — и брал ее с собой, на гарнир

греча и свежие овощи. Делил на две порции, чтобы поесть в обед и потом еще успеть поужинать до шести часов. Вечером только огурчики жевал. Пил много воды, особенно перед сном — очень важно обмануть организм, будто ты поел, чтобы он работал и ночью. Сдерживать себя было непросто. Зато как только уходят килограммы — работать становится легко.

— **Саша, судя по фантастическим успехам, которых вам удалось достичь, вы фанат своей профессии.**

— Артист балета — тяжелая мужская профессия. Многих же, когда они спрашивают о моей работе, интересуют вопросы типа «зачем артисты надевают трико?». А я всегда говорю, что работать в балете — это все равно, что служить в армии, наша профессия требует сил ничуть не меньше. Только что трико в армии не надевают... Но попробуйте попрыгать, потаскать несколько часов балерину — не так-то это просто. А еще в нашей профессии много открытий. Мне, по крайней мере, удается постоянно искать и находить для себя что-то новое.

Я с детства на сцене, но настоящим профессионалом себя почувствовал, наверное, года три назад. Я стал понимать, как надо работать. Раньше я приходил в зал просто вспомнить порядок: повторил вариации, дуэты — и свободен. Теперь все по-другому.

— **Это можно связать с вашим участием в «Ромео и Джульетте» Вячеслава Самодурова, с работой над ролью Ромео, за которую вы были впервые номинированы на национальную театральную премию «Золотая Маска»?**

— С Ромео в моей жизни связано очень многое. Когда я вспо-

минаю постановку спектакля, то понимаю, что это незабываемое время в моей жизни. И очень сложное: мы ругались — мирились, слушались — не слушались, обижались и прощали — чего только не было! А началось все с большого стресса: когда перед премьерой поменяли составы. Мы должны были танцевать премьеру с Леной Воробьевой, а Катя Сапогова вообще была в четвертом составе, и вдруг все изменилось. Мы с Леной утром прошли спектакль, днем мне звонит Сапогова и говорит, что вечером прогон с ней. Мы пришли в зал около трех, прогон в шесть — и за три часа в классе отработали каждую мелочь. Честно говоря, так устали, что когда вышли на прогон, уже не было сил ничего играть, и мы так свободно станцевали, что Слава Самодуров сразу сказал: «Вот это то, что мне надо». А до этого мы мучились ужасно, не понимали, что же хореограф от нас хочет. Делаем классику — нельзя, начинаем играть — опять не то. А когда мы с Катей выходили на прогон — ни о чем не думали: как будет, так и будет. И оказалось, что именно эта естественность и была нужна.

Потом мы возили «Ромео» на гастроли, и однажды после спектакля Слава сказал нам с Катей: все, я больше не говорю вам, что и как следует делать. Я вижу, что вы все поняли и теперь знаете лучше меня, как проживать спектакль. В этот момент мы почувствовали, что наши старания были не напрасны, что мы заслужили доверие — и это были необыкновенные минуты.

— **Чем стала для вас эта партия?**

— Ромео в нашей постановке — непростая роль. Надо очень постараться, чтобы зрители тебе поверили. В классической редакции действовать проще, легче донести любовь. Там смысл сам собой вытекает из движений. А здесь гораздо больше свободы! И многое зависит от того, что ты действительно чувствуешь в данный момент и как выражаешь свои эмоции. Славе нравится, когда мы добавляем что-то свое. Даже если он нас о чем-то не просил, но мы сделали так, что ему понравилось, — всегда говорит: оставляем. И мы это ценим. В сцену балкона мы с Катей, например, внесли довольно много нюансов. Недавно посмотрели запись с премьеры — там был

Ромео — Александр МЕРКУШЕВ, Джульетта — Екатерина САПОГОВА

Александр МЕРКУШЕВ — Ротбарт («Лебединое озеро»)

просто какой-то детский лепет. Со временем мы поняли, что и как нужно делать. И нам стало по-настоящему интересно жить в этом спектакле. Сцена абсолютно наша — на двоих.

Я благодарен Самодурову за то, что он поверил в меня, в то, что смогу это станцевать. Для артиста самое главное — доверие. Я танцевал Ромео в Москве на «Золотой Маске», на фестивалях в Уфе, Санкт-Петербурге, Челябинске, Таллине — это было круто, надеюсь, что никого не подвел.

— В этом году вы вновь номинированы на «Золотую Маску», ваша партия Маттео в балете «Наяда и рыбак» получила высокую оценку самых строгих профессиональных экспертов. Все мы понимаем, что номинация на главную театральную премию — признание работы высочайшего класса, и это очень престижно для артиста.

— Думаю, что попасть в номинанты — это уже победа! Я очень старался, когда готовил свою партию. «Наяда и рыбак» — сюита из балета. Важно успеть за полчаса показать на сцене, кто ты такой, кем был и кем стал. Мне очень понравилось репетировать с балетмейстером-постановщиком этого ба-

лета Юрием Бурлакой. «Наяда и рыбак» — спектакль не просто очень красивый, но и невероятно сложный. Особенно для мужского состава. Танцевать его полезно тем, кто хочет испытать себя — можно здорово подрасти и выбраться из кордебалета в солисты.

— Какие профессиональные цели сегодня стоят перед вами?

— Стабильность — моя главная задача на сегодняшний день. Нельзя мне сейчас станцевать один спектакль получше, другой похуже. Если сегодня отработал спектакль хорошо, то следующий должен быть еще лучше. Для постоянного роста должен быть стабильный качественный уровень — я это понял не так давно. Все это нарабатывается в классе. И теперь провожу там много свободного времени, мне интересен поиск. Если у нас с ребятами есть два часа между репетициями, мы идем в зал и отрабатываем какие-то вещи.

Мне интересно открывать новое.

— А может ли что-то новое возникнуть спонтанно, прямо на сцене? Достаточно ли уже у вас мастерства для этого?

— Когда три-четыре спектакля станцованы, мы с моей партнер-

шей Катей Сапоговой уже чувствуем себя достаточно свободно и, бывает, импровизируем на сцене. Нестандартная ситуация, необычная реакция одного из нас может спровоцировать ответную реакцию другого и настроить наш дуэт на новую волну.

— Что, на ваш взгляд, самое главное в дуэте?

— В дуэте очень важно смотреть в глаза друг другу. Чувствовать друг друга. Дуэт — это очень тонкая субстанция. Конечно, все приходит с опытом. До меня не так давно дошло, что с партнершей надо общаться и за пределами сцены, это помогает делу. Посидеть в кафе, поговорить о жизни. С Катей мы много разговариваем даже в классе в ходе репетиции, если что-то неясно, тут же останавливаемся, проясняем, советуемся друг с другом. И теперь, когда мы выходим на сцену, я как будто танцую с воздухом, до того мне легко. После спектакля почти не чувствую усталости. И зрителю на такой танец, как мне кажется, приятно смотреть.

— Сапогова — ваша главная партнерша на сегодняшний день?

— Да, она стала моей главной партнершей, и я не хочу ее ни на кого менять. До этого мы танцевали с прима-балериной Еленой Воробьевой, и я очень благодарен Лене, она многому меня научила. С другой нашей примой — Еленой Кабановой — мне удалось потанцевать современную хореографию и тоже получить определенный интересный опыт.

— И теперь вы сам обладаете опытом, которым можете поделиться с теми, кто моложе?

— Думаю, так. Вот Алексей Селиверстов и Мики Нисигути — наш новый замечательный дуэт. Мики давно начала растанцовы-

ваться, Леша по своей фактуре еще подросток, но уже заметен его рост. Он внимательно прислушивается к моим советам. Это человек, который действительно работает с увлечением.

— **Знаю, что вы опекаете Алексея. Растите из него ведущего солиста? Такое братское отношение удивительно, учитывая конкуренцию, которой не может не быть между ведущими солистами.**

— У нас в театре вообще нет конкуренции. Это наш большой плюс. Мы помогаем друг другу. Мне кажется, такого нет ни в одном другом театре. Очень много мне помогали в свое время, и теперь я отдаю то, что когда-то дали мне, отдаю долг. Вот недавно Катя Кузнецова и Глеб Сагеев вводились в «Ромео и Джульетту», попросили помочь — и две недели по два часа в классе мы с Катей Сапоговой разбирали с ними каждую сцену. Отношения в труппе очень хорошие.

— **Кто из коллег, старших повлиял на ваше становление в профессии?**

— Первым человеком, заметившим меня, была Надежда Анатольевна Малыгина (управляющая балетной труппой Екатеринбургского театра оперы и балета в 2009–2016 гг.). В 2011 году она дала мне партию Меркуцио в старой редакции «Ромео и Джульетты» и сказала: попробуй — а там посмотрим. Так я впервые поверил в себя. Примером для меня всегда были наши ведущие солисты, особенно Андрей Сорокин и Лена Воробьева. Но самый большой опыт я получил, пожалуй, от Сергея Кращенко, Виктора Механошина и Дениса Зайнудинова, когда они выходили в главных партиях. Я смотрел на их работу и восхищался мастерством каждого. И

мне удалось взять от каждого понемножку: от Сергея — актерское мастерство, от Дениса — технику, а от Вити — его лиричность.

— **Что почувствовали, когда вас впервые выпустили Принцем?**

— Это был настоящий шок. Все-таки я никогда не думал, что дело дойдет до «Лебединого озера», честно, просто не мог себя представить в образе Зигфрида. Это сложнейшая классическая партия! Спасибо Самодурову, он поверил в меня и лично меня подготовил, мы работали очень много. Я просил, чтобы мне выписывали дополнительные репетиции, — знал, на что иду. И когда наконец моя премьера в «Лебедином» состоялась, я был абсолютно счастлив. Самый кайф для меня на сцене — овации зрителей. Понимать, что ты доставил удовольствие людям, порадовал их в этот вечер, — блаженство.

— **Спасибо вам за это признание. Порой кажется, что аплодис-**

менты становятся для артиста ординарным моментом.

— Нет, это совершенно не так. Овации — непередаваемые ощущения! Когда мы с Мики Нисигути станцевали наш первый «Щелкунчик», я испугался шквала аплодисментов, обрушившегося на нас, — не знал, что делать, как себя вести, зашел за занавес и потерялся. Я был невероятно взволнован! Но потом пришло осознание того, что это круто, здорово!

— **Волнуетесь ли на сцене?**

— Никогда не волнуюсь. Очень много полезного и в этом плане мне дает работа с нашими педагогами из Петербурга, народными артистами России Вадимом Гуляевым и Натальей Большаковой. Многие вещи я начинаю делать так, как советует Вадим Николаевич. Он всегда говорит, что на сцену надо выходить без волнения и фанатизма — с холодной головой.

— **Саша, всем известно, что у артистов балета куча ограничений, вы действительно во многом себе отказываете?**

— Дело в том, что у нас совершенно нет свободного, личного времени. Я, например, давно мечтаю научиться играть на гитаре, но пока приходится откладывать на будущее. Сложность и в том, что перед большим спектаклем необходимо соблюдать режим, беречь ноги. Если завтра мне предстоит танцевать главную партию, то уже сегодня после репетиции я пойду домой и буду отдыхать.

— **В театре сейчас идет постановка балета «Пахита». Как вы готовитесь к премьере?**

— Я никогда не танцевал партию Люсьена, это первая «Пахита» в моей жизни. Могу сказать, что гран па будет супер — мы уже проходили финальную сцену, и это совершенно не похоже на

«Данс-платформа 2015»

«Цветоделика». Александр МЕРКУШЕВ и Елена ВОРОБЬЕВА

тот одноактный балет, который когда-то был в репертуаре театра. Все совсем другое, а самое сложное — мизансцены второго акта. Самодуров в этот раз подошел к спектаклю не как хореограф, а как режиссер. А артисты балета как будто превратились в актеров немого кино. Очень интересная работа, такого не было никогда!

— **Расскажите, как вы отдыхаете.**

— Зимой сноуборд, летом футбол.

— **Но ведь это же как раз то, что противопоказано артистам балета!**

— Я разрешаю себе такое только в отпуске — в январе и июле. Знаю, что это опасно, что можно травмироваться, но я катаюсь с гор с детства и уверен в себе. Вот недавно покатался на Уктусе, получил дозу адреналина, подзарядился до лета. Летом ищу вдохновения у природы, отправляюсь с друзьями на три недели в поход с палатками на челябинские озера. И не нужны мне никакие моря!

— **В ноябре прошлого года вы отметили десять лет работы в балетной труппе Екатеринбургского академического, но до этого несколько лет выходили на эту**

сцену как солист театра балета «Щелкунчик». Получается, ваш артистический опыт составляет как минимум 15 лет. Помните ли свой первый выход на сцену нашего театра?

— Конечно, первые роли — самые любимые. Помню, как мы танцевали маленьких полицейских в «Чиполлино» и росточки в «Снежной королеве». В семь лет выйти на сцену — я чувствовал себя настоящим героем! В 12 лет танцевал уже главную партию — Чиполлино. А в 15 лет, еще не окончив школу, был принят на полставки на работу в театр.

— **Мальчишкой никогда не хотели бросить танцевать?**

— В подростковом возрасте у меня была дилемма — футбол или балет. Но в спорте мне чего-то не доставало. Во всяком случае, выбрав балет, я ни разу об этом не пожалел.

— **«Жизель» в качестве «юбилейного» спектакля была выбрана не случайно?**

— Я очень люблю этот спектакль. Партия Альберта — одна из самых сложных в классическом репертуаре, и я знаю много танцовщиков, которые не любят в ней выходить. Но я эту партию просто обожаю, и она мне отвечает тем же. В ней классического танцовщика видно как на ладони. Мы станцевали спектакль с моей любимой партнершей Катей Сапоговой. Накануне она потянула ногу и была на больничном, но сказала, что все равно выйдет ради меня. Так что это был не просто подарок, но и маленький подвиг. Вообще я не планировал отмечать сценическое десятилетие, но театр предложил, Самодуров поддержал, и получилось здорово. Возможность остановиться на миг и почувствовать, что ты как артист, как танцовщик чего-то стоишь, — это было приятно. Я понимаю, конечно, что это просто этап пути. Хочется идти дальше!

«Наяда и рыбак». Рыбак — Александр МЕРКУШЕВ, Дианнина — Екатерина САПОГОВА

Гран па «от старого мира» и современное адажио с Императорским балетом

Рождение и исчезновение... Они уместились в два столетия. Двести лет исполняется в марте 2018-го со дня рождения великого хореографа Мариуса Петипа (1818–1910), с чьим именем и талантом навсегда связан русский балет. Годом Петипа объявлен этот год в России. И сто лет миновало со времени исчезновения Императорского балета, им созданного. Ballet Imperial был сметен революционной бурей, а его примы и премьеры разлетелись по миру и в мир иной, «как пух от уст Эола».

Андрей ШИШКИН, Вячеслав САМОДУРОВ и Богдан КОРОЛЕК

Но все же тот француз, родившийся в Марселе, тот русский балетмейстер, солист и педагог, похороненный в Санкт-Петербурге, заложил такую крепчайшую основу для «воздушного» и «неземного», что, как балерина в фуэте, русский балет непостижимым образом устоял. Проявил качество настоящего аристократа – способность выживать и не изменять себе в любых обстоятельствах. Он не потерял ни лица, ни славы, ни искусства.

Екатеринбургский театр оперы и балета открыл памятный Год Петипа выставкой Ballet Imperial в арт-пространстве круглого зала Ельцин Центра. Свой 106-й сезон Екатеринбургский балет посвящает Мариусу

Петипа, а не только эту выставку, предваряющую февральскую премьеру «Пахита».

Инициаторы экспозиции – директор театра Андрей Шишкин, худрук балетной труппы Вя-

чеслав Самодуров, его ассистент и куратор этой выставки Богдан Королек и руководитель выставочной деятельности Ельцин Центра Илья Шипиловских – представили на вернисаже концепцию Ballet Imperial.

Казалось, что на этой выставке мы увидим два отдельных балетных «спектакля» – императорский и современный. Но экспозиция решена иначе. Кого только нет на архивных фотографиях: Матильда Кшесинская, Юлия Седова, Карлотта Брианца, Пьерина Леньяни, Иосиф Кшесинский, Иван Иванов... Здесь на фото – балеты Императорских театров с их участием: и «Лебединое озеро», и «Спящая красавица», и «Корсар», «Баядерка», «Дочь фараона», «Пахита»... В «Пахите» 170 лет назад Петипа дебютировал в России как танцовщик и хореограф. Постановка Петипа восстановлена на екатеринбургской сцене по задумке Сергея Вихарева (его балет «Тщетная

Зрители спектакля Ballet Imperial

предосторожность» в репертуаре нашего театра). Петербургский балетмейстер безвременно скончался в июне 2017-го. Работу над «Пахитой» продолжил и завершил Вячеслав Самодуров. Старинная хореография – гранпа из балета Петипа – внутри совершенно нового спектакля. Вот и на выставке Ballet Imperial старинные фотографии словно танцуют адажио с современными художниками.

Шестнадцать исторических снимков в оцифрованном виде предоставил из своей коллекции Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства. Оригиналы фотографий сделаны в фотоателье Императорских театров в 1880–1900-е годы. В Екатеринбурге эти снимки предъявлены зрителям впервые. Посмотреть их можно только на выставке – таково условие музея. А оригиналы сегодняшних версий мифа о русском балете с использованием тех снимков созданы екатеринбуржцами – Антоном Цариковым-Якубовым, Марией Плаксиной, Леонидом Салминым, их петербургскими коллегами Анной Андржиевской и Иваном Тузовым, творческой группой Војетоі (Москва – Киев).

«Воздухолет» Марим Плаксиной

«Коллаж с Черным лебедем» группы Војетоі

Ключ к пониманию этого «адажио» прямо у входа. На афише Антона Царикова-Якубова прима Императорских театров смотрится в зеркало и видит отражение не свое, а... Ульяны

Лопаткиной. Так и на стенах круглого зала ретроснимки мизансцен балетов Петипа соседствуют с работами наших современников, отражающих каждый по-своему старинную реальность высокого искусства, интерпретирующих балетную легенду.

Оказывается, рост артистов эпохи Петипа отличался от роста сегодняшних балерин на 25 см. И фигуры, естественно, другие, и пластика. Вряд ли с такими данными звезды Императорского балета могли бы танцевать на современной сцене. Их фотографии, притягивая взгляды, порой вызывают улыбку, как, например, сегодняшние работы петербуржца Ивана Тузова, еще больше «укоротившего» своих персонажей из балетной старины. А вот юная балерина в партии Черного лебеда со старого снимка переместилась в коллаж группы Војетоі. Цельный образ разъят, а его «обрезки» обрели новый и всегда актуальный для балерин смысл: «Непослушное тело вызывает у танцовщицы отчаяние».

Свой цикл «опусов» Леонид Салмин назвал «Нами оставляются от старого мира...» Это тоже укороченная цитата из первой рекламной работы для «Моссельпрома» Александра Родченко и Владимира Маяковского.

Антон Цариков-Якубов «Маски балерин Петипа»

«Пахита». Постановка Мариуса Петипа

Продолжение у цитаты такое: «...только папиросы «Ира». Но в работах Салмина «текст» другой. Сквозь фильтры времени, через наложения кубистических и супрематических композиций, где возникает в разных конфигурациях крест как знак исчезнувшего, проступают фигуры и лица прекрасных балерин Петипа. Они остались, а не моссельпромские папиросы.

Совершив «туры по кругу» зала, зритель непременно останавливается у летающего объекта, зависшего в экспозиционном «небосводе». Полет возглавляет сам Мариус Петипа, а с ним летят и смотрят из иллюминаторов артисты Императорского балета, красивые, как бы ни менялись во времени представления о красоте. Мария Плаксина скон-

Один из опусов Леонида Салмина

струировала этот «Воздухолет». И он, видимый на выставке, до сих пор невидимкой пролетает над сценами мира в свете софитов с бессмертным «экипажем» великого русского балета.

Проектный подход к созданию спектакля, его движению к зрителям театр впервые использовал во время подготовки российской театральной премьеры оперы Моисея Вайнберга «Пассажирка». Начат и новый проект – тоже оперный, тоже премьерный в России, предвещающий выход на сцену оперы Богуслава Мартину «Греческие страсти» по роману Никоса Казандзакиса «Христа распинают вновь». И вот теперь серия событий, связанных с «Пахитой». На фоне выставки состоялась образовательная программа, где театральный и музыкальный критик, эксперт «Золотой Маски» Лариса Барыкина рассказывала о Мариусе Петипа, а петербургский историк балета Павел Гершензон – о том, зачем сегодня реконструируют старинные балеты. «Пахиту» уже танцуют на сцене Екатеринбургского оперного с 22 февраля, но театральный проект «Петипа» не окончен. Выставка Ballet Imperial продолжена до четвертого марта, со свободным входом. Впереди новая балетная премьера «Приказ короля», которую постановщик Вячеслав Самодуров и театр посвящают Мариусу Петипа.

Экспонат выставки

Ироническая вариация Ивана Тузова на тему Ballet Imperial

Шути, молись, терпи

«Бог един. Да дороги разные», – говорит главный герой пьесы «Поминальная молитва». Спектакль поставлен в Нижнетагильском театре драмы.

Сцена из спектакля

Тропинка убегает вдаль. Поднимается на пригорок, поворачивает за ним – куда? Не видать. Может быть, там поля, или лес, или город. А может быть, пропасть, обрыв, темнота. За дорогой – безграничность и неизведанность мира. Перед ней лишь несколько деревьев и домов. Реальный мир замкнут пределами одного двора. Жизнь сконцентрировалась в определенной точке пространства и времени.

Картонность декораций подчеркивает ветхость существования. Отсутствие конкретных деталей создает эффект предельного обобщения на уровне архетипов: путь, дерево жизни, человеческое жилище и бидон молока как символ бытовых забот и повседневности. Где-то двигаются пласты большой Истории, а здесь раскручиваются маленькие на фоне глобальных потрясений, но такие болезненно-трепетные истории

простых людей, не вождей и не героев.

«Поминальная молитва» имеет яркую сценическую и экранную судьбу. Блестящая литературная основа от рассказа Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» до написанной по его мотивам пьесы Григория Горина – залог ее неизменного успеха. Юмор и мудрость, которыми проникнуты большинство

постановок пьесы, заложены в тексте, интерпретаторам ничего от себя придумывать не требуется. Но – извечная проблема для постановщиков популярных произведений: как избежать подсознательного сравнения с тем, что было создано ранее? Помимо киноверсий насмотренному среднеуральскому театру вспоминается постановка Свердловского театра драмы, украшенная игрой замечательных артистов Галины Умпелевой и Алексея Петрова. В областном фестивале «Браво!» несколько лет назад принимал участие спектакль по той же пьесе каменск-уральского театра «Драма Номер Три».

Нижнетагильский спектакль абсолютно самодостаточный. Ни на что намеренно не ориентируется, ни от чего демонстративно не отталкивается. Естественно и оправданно существует в собственной реальности.

...Тевье, шаркая и пригибаясь, тащит на себе (вместо лошади) бидон с молоком. И ведет непрерывный диалог: урядник ли, студент из Киева попадутся на пути – с ними перемолвится, но

Голда и дочери

больше все с небом, с деревом, а главный его собеседник – Бог. С ним можно и побалагурить, и обсудить Святое писание, поиронизировать над собственной бедностью, а иной раз и претензию высказать. Тевье хитроват и простодушен одновременно. С молоком впитал он представления о том, как жить на свете: в мире с собой, женой, соседями, а если и подраться на горячую голову, то не всерьез и без обиды в сердце. В исполнении Дмитрия Самсонова Тевье – обыкновенный человек, озадаченный более всего будущим дочерей, с самобытным, но покладистым характером, философ, неспешно бредущий по жизни в согласии с установками предков, в вооружении спасительного юмора.

Его жена Голда (Татьяна Рапопорт) – решительная хозяйка большого дома. Перед наступлением субботы под ее водительством вся женская бóльшая «половина» семьи занята приготовлением праздничного ужина. Знакомство с дочерьми: одна месит тесто, другая книжку читает, третья ушла за дровами и вот-вот вернется... Молодые актрисы краткими штрихами рисуют непохожие образы пяти девушек. Характеры младшеньких только намечены, а вот Цейтл, Годл, Хава вполне сформировались, и они вскоре объявят о своих жизненных выборах, которые потрясут отца. Но пока он не ведает, что готовит судьба. Первые сцены спектакля – тишина перед взрывом. Ударная волна политических катаклизмов еще не докатилась до маленького украинского местечка начала двадцатого века. Мир кажется прежним, уютным и привычным, и Тевье живет иллюзией, что все будет, как положено, как всегда.

Линией разлома, расколовшей привычное существование, в большинстве трактовок пьесы выступает национальный вопрос. Русские и евреи веками жили в Анатовке, притерлись, пообвыкли, с подковырками, но участливо относясь друг к другу. Но и личные симпатии не в силах остановить погромы, которые иницируются на уровне власти. Однако данная тема здесь не стала единственной «звонящей струной», и я бы даже сказала, не основной. Национальный колорит, несомненно, присутствует в спектакле и украшает его: зажигательная еврейская музыка, прибаутки-присказки, манера речи и поведения. Но нет навязчивого педалирования темы, что позволяет услышать более тонкие, сложные и значимые вещи.

Это отношения человека и социума, полное бессилие личности как перед государственным порядком, так и перед революционным беспорядком. Состояние живого существа с его маленькими, но бесконечно важными заботами в ситуации, когда мир рушится, а выжить – надо. Сложности взаимопонимания поколений, что всегда-всегда актуально. И, наконец, взаи-

моотношения человека с Богом, высшими силами – назовите как кому угодно. «Я русский человек еврейского происхождения иудейской веры», говорил о себе Тевье. Он держался за Бога, как за соломинку, юмор и молитва являлись для него незыблемой опорой. Труднее всего сохранить веру тогда, когда Бог от тебя, кажется, отвернулся.

Мир един, а уж мы сами расчлняем его по разным основаниям. Одна из самых глубоких «разделительных полос» не социального и даже не национального порядка. Пока люди просто существуют рядом, строят дома, продают молоко, они понимают друг друга. Но как только речь заходит о самом святом, о вере, тогда и обнаруживаются непримиримые противоречия. Быт людей объединяет, а религия – разделяет. «Бог один. Да дороги разные». Отец смиряется с решением старшей дочери выйти замуж за бедного портного, отказав богатому односельчанину. Скрепя сердце, он отпускает в трудный путь следующую, что готова отправиться за женихом на каторгу. Но ту, что выбрала хорошего парня, только иного вероисповедания, он надолго вычеркивает из списка живых.

Сцена из спектакля

Удивительное дело: в спектакле нет ни одного отрицательного персонажа. Абсолютно у каждого «живого лица» (я не говорю о символических образах разрушительных политических сил) есть добрая сторона, и она постепенно открывается. Но почему же мир, состоящий из хороших людей, так далек от совершенства?

«Поминальная молитва» в постановке художественного руководителя Нижнетагильской драмы заслуженного артиста России Игоря Булыгина получилась по-настоящему полифоничной. Разные смысловые темы сливаются в единую мелодику. Поставлены общечеловеческие вопросы, никогда не теряющие актуальности. Потому спектакль и представляется тотально современным – не делая специальных «телодвижений» для подчеркивания современности. А ответы? Разве возможны универсальные ответы на вечные вопросы?

Каждый ищет собственное понимание происходящего. Шатаются основы мироздания героя, рушится привычный уклад, а он пытается удержаться-устоять на прежних истинах. Не получается. А новые не прорастают. Трагедия Тевье в том, что он не принимает изменения мира. Он страдает, он раздроблен и мучительно собирает себя по кусочкам.

Иной предстает Голда в этот переломный момент. Ей не надо искать опору, она всегда при ней, в ней. Более того, она сама – опора для других. Даже когда просто суетится по дому, ворчит на мужа, опекает детей, почему-то сразу ясно, в чьих руках в этой семье истинные бразды правления. Во втором действии Голда раскрывается во всей силе и целостности своей натуры. Ее

*Беседа двух соседей Тевье и Степана
(Дмитрий САМСОНОВ и Сергей ЗЫРЯНОВ)*

страстный монолог во время родов дочери – это и передача поколенческого опыта, и энергетическая связь между людьми, которым не обязательно быть рядом, чтобы быть вместе, это выплеск, квинтэссенция материнской любви. Татьяна Рапопорт произносит монолог так, что зритель забывает: здесь не реальность, здесь искусство. Драматический накал достигает предела, максимального сопереживания.

Другая пара исполнителей «главных партий», Василий Саргин и Мария Байер, несколько иначе расставляют акценты в образах своих героев, предлагая собственные варианты ответов на вечные вопросы.

Спектакль запоминается яркими образами второстепенных сквозных персонажей. Разнообразно, весело, карикатурно-ти-

пизированно, искренне-душевно исполняет роль Менахема Юрий Сысоев. Каждый выход на сцену мясника Лейзера (Владимир Мещангин) превращается в самостоятельное выступление, пластическую и комическую мини-новеллу. Убедителен русский сосед еврейской семьи Степан (Сергей Зырянов). Но не все ровно в постановке в смысле актерского исполнения, особенно это касается молодого поколения. Дикция порой далека от идеала, а ведь в таком текстовом спектакле, как «Поминальная молитва», важно, чтобы до зрителя доносилось каждое слово, без произвольных актерских купюр. Но когда спектакль в целом сложился, все эти недостатки предстают мелкими шероховатостями, которые не нарушают общего сильного впечатления.

Трагическое и комическое переплетены здесь, как в жизни. Если поначалу торжествует комическое, то во втором действии верх берет трагическая составляющая. Однако в заключительной сцене, несмотря на то, что люди вырваны с корнем из родной почвы и уходят в никуда, звучат смех и надежда. Все устроится вашими молитвами. Шути, молись, терпи...

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Осмысленное упоение опереттой

Мы уже писали коротко о премьере «Баядеры» в Новоуральском театре музыки, драмы и комедии.

Постановка удалась, а потому предлагаем развернутое мнение о спектакле театрального критика Натальи Курюмовой.

Проблема постановки классической оперетты в эпоху «пост» актуальна как никогда. Картонные, не актуальные сегодня сюжеты с надуманными ситуациями; типажи (вместо характеров) с уже даже не смешными диалогами; поверхностное скольжение по жизненным перипетиям — зрителя современного все это вряд ли способно увлечь. В то же время ценность музыки Имре Кальмана, в том числе одного из лучших его творений — «Баядеры», неоспорима. Она не

просто изобилует незабываемыми и неповторимыми мелодиями, но опирается на крепкую музыкальную драматургию, что охватывает тщательно прописанные образы, систему лейтмотивов и развернутые, действительно-драматичные финалы актов (последнее «прости» золотому оперному веку). Эта музыка не только трогает вопреки всему, но в силу своей художественной содержательности допускает актуализацию — нахождение общих точек соприкосновения с нами, сегодняшними.

Именно такую, весьма амбициозную задачу поставила перед собой постановочная команда новоуральского театра во главе с режиссером Валерием Долгановым в своей версии «Баядеры». Решение, соединившее приемы спектакля-концерта, театра в театре, балетного двоемирия (при-

вет тезке, «Баядерке» Петипа!) и даже путешествия во времени, потребовавшее значительных изменений в сюжете, диалогах (они искрометны и смешны) и текстах номеров, представляется убедительным (автор либретто Вениамин Прогава). Во-первых, благодаря некоторой жанровой сложности: спектакль, полный ассоциаций, цитат и смысловых гиперссылок, становится не просто представлением некой бесхитростно-мелодраматической истории, но рефлексией на нее. Во-вторых, во многом благодаря эффектной художественному решению (Иван Мальгин, Елена Чиркова) новоуральская «Баядера» выглядит дорого и стильно, сочетая эклектику модерна, роскошь Востока с эстетикой добротного развлекательного шоу.

Сверхсюжет спектакля — любовь в ее разных ипостасях. Ко-

нечно, в первую очередь, речь идет об отношениях женщины и мужчины, причем по законам мелодрамы, идеальных. Стремясь подчеркнуть важность этой линии, авторы начинают не с патетичной увертюры, но с образа возвышенного мира любовных грез и алых роз. Сцену заполняют девушки, одетые в алые костюмы и головные уборы в виде роз (этот образ подсказан знаменитым дуэтом героев «Розы Востока»), они действительно напоминают баядер, таинственных служительниц некоего культа: и этот культ — любовь. Этот образ вместе с мистериальным многоголосием хора «Слышишь песню о любви» (сопровождающим «Восточный романс» Одетты) становится главным лейтмотивом спектакля.

А еще спектакль Валерия Долганова — о любви к театру и людям театра. Здесь почти все происходит как бы по ту сторону сцены; авторы дают зрителю возможность проникнуть в святая святых — закулисье. Отсюда и важный визуальный мотив — проекция роскошного зрительного зала словно с обратной стороны. Мелодрама героев разыгрывается на фоне репетиций (многие известные номера партитуры представлены именно как репетиция к выступлению), которые проводит... Пимпринетти (запоминающийся образ эмансипированной иностранки-режиссера создает Елена Ливенцова).

...На фоне увертюры, вводящей в основное действие, мимически разыгрывается придуманная авторами спектакля предыстория главных героев. Их, отпрысков знатных индийских родов, предназначенных друг другу с детства, разлучают колонизаторы. Во главе с генералом Паркером (Владимир

Розин): в основной истории он будет фигурировать уже как директор театра Шатле в Париже и опекун похищенной им Одетты. Это — новый мотив, актуализирующий тему антиколониальной борьбы индийцев с британцами, опущенный в «Баядере» Браммера и Грюнвальда, сценаристов Кальмана. Кстати, Паркер здесь станет пружиной основного конфликта, но уже «со стороны невесты»: в момент помолвки именно он, спасая свой театральный бизнес, подкинет воспитаннице письмо, из которого та узнает, что она — лишь наложница для гарема Раджами.

Коль скоро вся история предстает на фоне ежедневной жизни театра, в том числе постоянных репетиций, она изобилует импровизированными «вставными» номерами-шутками. Здесь и веселый хор аля рюс (место действия — театр Шатле дает повод к шуткам про «Русские сезоны»), то свингующий тему одного из комических дуэтов, то исполняющий частушечный перепев; здесь и джаз-банда с солистами в канотье; и чечетка, которую отбивают персонажи; здесь и «живые» куклы тантамарески — именно так занятно решен финальный терцет Мариэтты, Ля Туретта и

Наполеона (Марина Салмина, Павел Ртищев, Валентин Горди).

Заведомая «дивертисментность» многих номеров подчеркнута: мы как бы наблюдаем то самое ревю, в котором по сюжету и выступает главная героиня. Так решена, в частности, песенка Мариэтты, когда героиня появляется в эффектном алом боа в сопровождении элегантной подтанцовки с огромными алыми веерами. Ассоциация отсылает нас к эстетике Мулен Руж и ночного парижского веселья... Знаменитый «Шимми» решен как занятная пантомима... охоты на «тигров». В решении этих и, конечно, обязательных «индийских» номеров хореография Натальи Володькиной — оригинальная, лаконичная, стильная — играет решающую роль.

Контрастом вечному празднику сцены — закулисье «будни». Основное место действия — гримуборная с фортепиано и зеркалом, этим обязательным атрибутом актерской профессии. Роль зеркала в визуальном облике спектакля доведена до символа — иллюзорности, призрачности, двойничества театрального мира, театральных чувств... Выходная ария Одетты (замечательная во всех смыс-

Одетта — Анна КОСТАРЕВА и Раджами — Илья МАКАРОВ

лах работа Анны Костаревой), которая в первом куплете сама аккомпанирует себе на фортепиано, начинается, словно утренняя распевка. Но постепенно превращается в эффектный (как это и обусловлено жанром) выход героини в шикарном белом платье и в сопровождении обожателей-кавалеров.

Авторы нового либретто довели опереточный сценарный регламент до классического завершения. В спектакле — три пары героев, соответствующих обязательным опереточным амплу: лирический дуэт, пара субретка—простак и каскадная пара «комических стариков». Последние, правда, совсем не старики, но вдохновленные одной страстью — вкусно покушать — толстяки: Ля-Туретт в исполнении Павла Ртищева и Ирина Сумская в партии балерины Мими. Эксцентричный персонаж (толстушка в пачке лебеда и с огромным бутербродом) замечательно вписывается во всю насыщенную культурными знаками и одновременно очень живую, словно импровизируемую, фактуру спектакля. «Простак» Наполеон (Валентин Горди точен жанрово: и обаятелен, и трогателен, и комичен) находит счастье в любви

девушки-костюмера Лулу (персонаж также введен авторами спектакля и трогательно исполнен Анастасией Панишевой).

А вот роль Мариэтты (Марина Салмина) вырастает за пределы традиционных амплу... Одета в мужской костюм, немного напоминающая Салли Боулз, героиню «Кабаре», она постоянно находится как бы над действием. Ей, манипулирующей, словно марионетками, обоими ухажерами, кажется, нужно то же самое, что лирической героине: а именно — выступать в ведущих партиях на сцене и внимание-любовь Раджами. Но когда это ей не удастся, Мариэтта не выглядит сломленной. Пожалуй, роль ее, существующей по законам театра-представления, в

Ля-Туретт — Павел РТИЩЕВ

Сцена из спектакля

спектакле очень функциональна. Мариэтта — своего рода Одиллия; ироничный и потому более жизнеспособный антипод «возвышенной» Одетты, персонаж, придающий происходящему ощущение современности. Илья Макаров как Раджами вполне убедителен драматически, но вокальная составляющая в этой культовой партии должна быть серьезно доработана.

Париж и Восток — два «места», с которыми работают авторы в спектакле. Находя решения изящные и заведомо условные, поданные как игра со стилем, режиссер, художники и хореограф превращают их в культурную мифологию. Так, в лирической кульминации спектакля, когда у главных героев сразу два дуэта, выдержанных в ритме вальса, возникают искусно сделанные макеты главных архитектурных достопримечательностей города всех влюбленных — Опера Гарнье, Пантеон, Триумфальная арка, Нотр-Дам и, конечно же, Эйфелева башня. В танцы стилизованных «баядерок» и таинственных божков вторгаются аутентичные восточные наигрыши, используются изысканные ручные жесты в духе индуистского искусства.

В новоуральской «Баядере» подкупает продуманное соотношение эстетики «шоу на публику» и доверительной, лишенной мелодраматической напыщенности и пафоса интонации драматических сцен. Ироничная авторская рефлексия по поводу бездумной «опереточности» позволяет оттенить ту трогательную наивность и искренность чувств, которые, безусловно, присущи этому произведению. Не исключая при том зрительскую радость от чисто развлекательных номеров, действительно комических ситуаций и остроумных гэгов.

Трижды дом и дважды alma mater

Андрей РУСИНОВ, режиссер, педагог, доцент кафедры мастерства актера Екатеринбургского театрального института. Лауреат премии имени Михаила Царева «За успешное воспитание актерской смены». В 2009 году эту высокую и очень ценимую в творческой среде награду получили только педагоги столичных театральных вузов и уралец Андрей Русинов. Он и сам окончил институт, где теперь преподает, служил артистом в нашем театре драмы, играл центральные роли. А нынче на сцене — его ученики, точнее, на сценах. Выпускники Русинова служат в театрах разных городов страны и, конечно, Екатеринбурга. Многие уже стали победителями фестивалей и конкурсов. Например, лауреат «Золотой Маски» Мария Виненкова и ансамбль молодых артистов драмтеатра, которые выиграли несколько престижных конкурсов актерской песни. Честно говоря, жаль, что мы давно не видим на сцене артиста Русинова, но зато видим интересные постановки Русинова-режиссера.

Андрей РУСИНОВ

— Андрей Иванович, знаю, что вы получили первое высшее образование в пединституте, на филологическом, то есть готовились к профессии учителя словесности. Я правильно понимаю?

— Да, правильно.

— И как потом получился вот такой «изгиб»?

— Вернее, можно сказать, пединститут получился таким

изгибом. Изначально я все равно хотел в театральный и в 1985-м решил попробовать себя, не здесь, поехал в Красноярск поступать. Но не получилось. Вернувшись, поступил в пединститут. Год отучился, два года армия, три года еще филфака — и вот филологически-педагогическое образование за плечами. Так получилось.

— Вы не верите в мистику или подсознание, которое вело вас и говорило, что потом, потом вы будете все-таки преподавать?

— Нет, подсознание ничего не говорило. Окончил пединститут, в школу мне не хотелось идти работать, решил поступать в театральный вуз уже здесь, в Екатеринбурге. Поступил, окончил и проработал артистом в нашем театре драмы десять лет.

— За эти десять лет у вас были центральные, хорошие роли во многих спектаклях, вы активно были заняты в репертуаре, и опять следующий «изгиб» — режиссура...

— Уходя из театра, я для себя решил, что актером уже не буду, мне стало интересно работать в институте.

— Наигрались?

— Да нет, не наигрался, просто сейчас не очень тянет рабо-

Сцена из спектакля А. Русинова «Обыкновенная история»

тать артистом на сцене. А что-то придумывать, режиссура — это интересно, влечет, и все это есть в институте.

— Вот приходят мальчики и девочки, которые думают, что они уже почти артисты, хотя быть артистами, но многие на самом деле еще и не понимают, чего хотят. Как разглядеть в них — будет толк, выйдет из него-нее артист или?..

— Ну, на вступительных экзаменах сложно разглядеть, мы можем только отобрать способных ребят благодаря трем турам, которые проходят при отборе. А вот уже в первые два года обучения происходит формирование курса. Например, на курс было набрано 34 человека, осталось 26. Идет отсев, ребята сами понимают, что это не их дело, и слава богу, что понимают, чем раньше, тем лучше, чтоб потом судьба не ломалась.

— Те же, кто доходит до выпуска, можно сказать, уже артисты. Вы еще на протяжении учебы делаете с ними спектакли, и был такой прецедент, когда спектакль ваших учеников получил премию на областном театральном фестивале «Браво!»...

Сцена из спектакля А. Русинова «Мэри Поппинс, до свидания!»

— Да, по повести Василия Белова «Привычное дело». И так получилось, что комиссия оценила спектакль.

— Андрей Иванович, когда ставите со своими учениками и в театре с артистами, что вы хотите иметь — людей, свободных в творчестве, либо «пластилин», из которого можно лепить все, что угодно? То есть просто хороший податливый материал?

— Ну, здесь я даже не знаю, как грань провести. Вот если смешать то и другое, — наверное, это самое что надо. Надо, чтоб и

«пластилин», и чтобы актер сам мыслил. Необходим именно такой синтез.

— То есть актер имеет право?

— Да, конечно.

— Спрашиваю, потому что есть много режиссеров-диктаторов.

— Нет, когда актер что-то предлагает, мы вместе diskutуруем, выбираем. Я не настаиваю на своем варианте.

— Может, потому, что вы сами побывали в этой «шкуре», в актерской?

— Может быть. И конечно, я понимаю, как артист, что в этой роли должно быть, выстраивая сцену или спектакль. Я понимаю и объясняю, что здесь слезы нужны, значит, пробуем слезы...

— Любите показывать?

— Когда начинал в институте работать, да, этим грешил. Студентам надо показать. Потом смотришь, маленькие обезьянки начинают тебя повторять, и это не есть хорошо. Сейчас стараюсь уже ничего не показывать, больше объяснять.

— То есть вытянуть из него, что он может?

Сцена из спектакля А. Русинова «Призрак замка»

А. Русинов — актер
в спектакле «Афинские вечера»

— Да, совершенно верно. Тем более со мной работает хорошая бригада, педагоги, которые еще меня учили в институте. А теперь мы вместе работаем.

— Ну, значит у вас с одной стороны — в институте — те, кто вас учил, а с другой стороны — те, кого вы учили. Я имею в виду, что в нашем театре драмы уже работает целая группа ваших учеников.

— Да, восемь человек из второго выпуска, дальше — следующие... Но в театре я со своими работаю так же, как и со всеми другими артистами. Тем более труппу знаю хорошо, со многими даже на сцене был.

— Знаю, что вы любите работать с музыкальным материалом, и ребята у вас поющие в большинстве. Как думаете, есть такой отдельный жанр музыкально-драматического спектакля, как, скажем, «Зримая песня» Товстоногова?

— Ну, вот я как-то разделяю эти жанры — зримая песня и актерская песня. Я знаю, что в Санкт-Петербурге занимаются «зримой песней», и смотрел там такие спектакли. В свое время видел очень хороший подобный

Сцена из спектакля А. Русинова «Еще до войны»

спектакль Челябинского кукольного театра «История любви». От него загорелся и стал тоже пробовать. В первом наборе мы поставили большой спектакль в трех актах по песням, где ребята играли на инструментах сами и пели. А вот во втором выпуске пятерка такая организовалась, с которыми много сделали актерской песни. Актерская песня — когда поют драматические артисты, пусть даже не очень важно поют, но дотягивают игрой драматической, и рождается маленький спектакль. Когда инструменты задействованы, душа актера, вокал актера.

— Андрей Иванович, Екатеринбургский театральный институт — ваша дважды alma mater: вы учились здесь и здесь учите новые поколения актеров. А Свердловский театр драмы — получается, трижды дом: артиста, режиссера, педагога? Подтвердите.

— Да, получается так. Десятилетие — артистом, сейчас ставлю тут в качестве режиссера, и пришли на эту сцену мои ученики. Я несу полностью ответственность за тех, кого мы «приручили». Всегда готов подсказывать, следить за их работой, радоваться их успехам.

А. Русинов — актер в спектакле «Корабль дураков, или Нелюдимо наше море»

Взрастителем душ актерских

Сделать шаг на сцену непросто. Нужно обладать талантом, смелостью, умением понимать многое. И еще хорошо иметь знак качества. Это когда ты не просто выпускник театрального института, а ученик большого мастера. Скажем, такого, как режиссер, педагог Екатеринбургского театрального института Андрей Русинов. В прошлом, 2017-м Андрей Иванович выпустил свой четвертый по счету курс с самым что ни на есть золотым знаком качества. В этом году Русинов взялся за воспитание очередного качественного актерского состава, отмечая пятым набором и исход пятого десятилетия своей жизни. В феврале 2018-го ему исполнилось 50 лет. О том, кто же он такой, мастер Русинов, какой человек Андрей Иванович (Иваныч — так называют его молодые артисты, вчерашние выпускники ЕГТИ), мы расспросили «русиновцев» разных поколений.

Спектакль «Дочки-матери» Свердловского академического театра драмы — один из множества в постановке Андрея Русинова. На подмостках малой сцены актерский состав, одна вторая которого — «русиновцы». В большой гримерке все они вместе. Русиновское семейство. Знают друг про друга, кажется, всё и даже чуть больше. И на сцене чувствуют своих. И режиссер Русинов, создавая постановку, понимает, за какую ниточку дернуть, чтобы эмоции полились, чувства случились. Теперь с ними, настоящими артистами, легко. А было...

Кристина ШКАБРОВА, выпускница мастерской А. И. Русинова 2017 года:

— Выпускных работ у нас было пять. Две из них — поэтический спектакль по стихам Бориса Рыжего и «Волки и овцы» по А. Островскому — постановки, ставшие для меня точкой отсчета в актерской жизни, то, что дало окончательное осознание

и понимание уровня мастерства Андрея Ивановича. «Волки и овцы» — теперь моя любовь, но что я пережила, пока мы его делали! Это была такая работа над собой. Впрочем, то, чего как раз Русинов все время, постоянно, каждую секунду от нас требовал. Моя работа над образом Евлампии Купавиной была названа в итоге лучшей женской ролью на фестивале студенческих спектаклей в Челябинске. Андрей Иванович же тогда получил при-

знание как лучший мастер. Разве могло быть иначе? Но процесс постановки был жестким по-настоящему. Порой казалось, честно говоря, даже удивительным, что мастер вообще предложил ставить Островского. К классике он не очень любит обращаться. Вначале было его осторожное: «Только почитаем, потому что с вами нет смысла это ставить», — чтобы мы не заостряли внимание, думаю, а может быть, не хотел предвосхищать возможный успех. Почитали. Затем начали разводить отрывки... Андрей Иванович со мной намучился. Объяснял, кричал, даже слегка влепил однажды, чтобы вызвать во мне нужные эмоции. Было очень тяжело. Но теперь понимаю, что не только тяжело, но и невероятно здорово, круто: настоящая работа, сравнимая с тем, что мы делаем сегодня в театре. Русинов, с одной стороны, относился к нам, как к своим детям, с другой — как к актерам и требовал, как с актеров.

О нашем выпускном спектакле, созданном Андреем Ивановичем по стихам Бориса Рыжего, разговор особый. Работали над постановкой полгода. Мастер как-то особенно взглянул на личность поэта. Без излишней драматичности последних лет

Сцена из спектакля А. Русинова «Дочки-матери»

его жизни, аккуратно обходя тему самоубийства, вглядываясь тщательно, рассматривая тонко его умение, его легкость и чувство юмора. Спектакль получился настолько замечательно верным, отражающим все краски таланта Рыжего, правдивым, исторически нужным, что не остался только лишь выпускной работой. Уже после Русинов собрал своих ребят разных выпусков и создал более масштабную постановку, с которой мы вышли осенью в день рождения поэта на сцену Ельцин Центра. Зрители приходили не только послушать стихи, но и почувствовать атмосферу времени, которую так точно смог поймать и отобразить наш режиссер. Ведь Русинов, знаете, вообще умеет потрясающе почувствовать время. Спектакль живет и сегодня. Мы готовы играть его в любую минуту.

Я благодарна Андрею Ивановичу за многое. Он все поменял в моей жизни. Меня саму, отношение к жизни. Так со всеми студентами. Сегодня наши ребята служат в разных театрах страны, успешны, а на каникулы, в отпуск приезжают сюда повидаться со своими, с мастером. Он сам воспринимает такое отношение к себе достаточно спокойно. Не показывает свои чувства бурно. Он не фонтан эмоций. Но к этому привыкаешь. Замечаешь все тонкости его отношения. И тогда начинаешь замечать, что появляются другой юмор, другое общение. Главное, что Русинов ценит, – умение трудиться. Так вот работаешь, учишься, стараешься, а потом в один прекрасный день получаешь знак качества. Заходишь в институт и слышишь: «Русиновцы!». Это и есть знак качества, марка ин-

Сцена из спектакля по стихам Бориса Рыжего Бэ Эр. «Рожденный в СССР»

ститута. То, что очень здорово помогает в театре. Когда на вопрос: «У кого учились?» отвечаешь: «У Русинова», видишь реакцию – уважение, доверие: «Значит, получится все, значит, наша!».

– **Что Русинов как мастер делает для того, чтобы студенты становились актерами?**

К. Ш.: – Андрей Иванович учит выворачивать душу наизнанку. Говорит: «Должно быть так, как в жизни». Ведь каждое произведение, которое мы берем для постановки, писалось людьми. И вот надо прочувствовать и играть на сцене жизнь. Русинов просит теревить свое сознание, не ходить формально по сцене, не позволяет быть в маске. И чего только не делает наш мастер, чтобы добиться результата! Во время обучения – жесткая дисциплина и отцовское отношение к студентам. Его уважаешь, боишься, перед ним чувствуешь себя девочкой маленькой, готовой идти за ним по пятам. Трепет и уважение. Не знаю как, но в его руках мы становились другими. Наверное, это его мудрость.

Актеры Свердловского театра драмы. Кирилл ПОПОВ, выпуск мастерской А. И. Русинова 2013 года. Илья ПОРОШИН, выпуск А. И. Русинова 2009 года. Иван ВИНЕНКОВ, выпуск А. И. Русинова 2009 года.

К. П.: – Когда приехал поступать в ЕГТИ, точно знал, что мне надо к Русинову. Обычно абитуриенты подают заявление на поступление к нескольким мастерам, а то и ко всем сразу. А я только к Андрею Ивановичу, и все тут. Потому что мне сказали: «Хочешь получить хорошую, настоящую профессию, иди к Русинову». Репутация жесткого и строгого мастера меня не пугала.

На вступительных Русинов, надо признаться, был очень добр. А когда началась учеба, стало понятно, что спуску не даст. Он очень требователен. Временами учиться было невыносимо тяжело. Но, вспоминая, ради чего пришел, что именно к этому мастеру хотел, одергивал себя, собирал в кулак и шел дальше. Я благодарен Андрею Ивановичу за опыт, который получил. За опыт всякий. Он был

и батя наш. Мог и подопнуть, и похвалить... Хотя последнее гораздо реже...

И. П.: — Но когда Русинов хвалит, ты понимаешь, что это верх, ты сделал невозможное! Словно благословение получаешь.

К. П.: — Да, каждая похвала — в памяти отпечаток.

И. П.: — Андрей Иванович создает курсы таким образом, чтобы получилась эдакая секта. Нас все и называли сектантами. А он с нами не церемонился. Мог всех пацанов побрить налысо. Девчонкам никакой косметики не разрешалось использовать. Но мы не страдали. Варились в этом котле. В другие мастерские ходили только на отчетные экзамены.

За четыре года Русинов раскрывал нас необыкновенно. И сам раскрывался для нас. Давал нам актерскую профессию с невероятной мощью. Но мы начали понимать специфику его подхода, почему он делал именно так, и никак иначе, когда уже пришли в театр работать.

Да, он строгий мастер. Он человек слова. Он выбивал из наших юных голов поверхностное понимание актерства, штампы, установленный почему-то в обществе: творческий человек

может быть беспорядочным, непунктуальным, ветреным. Это не так. Русинов учил нас дисциплине, учил отвечать за свои слова. И сегодня мне невероятно помогает это научение.

В Андрее Ивановиче есть что-то хулиганское. Хулиганская тема прослеживается и в том материале, который он подбирал для нашего курса. Он создавал отдельный спектакль из любого капустника, превращая работу в безбашенную шалость. Основная же тема Русинова — остросоциальная. Ему это очень близко. Правда жизни, людская правда невероятно для него важны.

К. П.: — Когда видят студентов Русинова, понимают, что это готовые профессиональные артисты. Может быть, ребята многие это сами еще не до конца понимают, но та школа, та база, которая получена у Русинова, — это все для того, чтобы ты мог хорошо стартовать в театре.

И. В.: — Русинов учит так, чтобы ты пришел в театр, и тебе было легко. Так что: нелегко в ученье, легко в бою. А ведь у Андрея Ивановича, кстати, первое образование педагогическое. Думаю, что он открыто никогда не показывал нам свою любовь, потому что мы бы сразу прыгну-

ли на шею да там бы и остались. Конечно, кто-то был ярче на курсе, кто-то менее ярко. Но он всех одинаково любил. Случалось, уходили ребята по разным причинам. Но никого мастер не выгонял. Русинов всегда просил написать заявление по собственному желанию, чтобы потом была возможность продолжить учебу у другого мастера, восстановиться, перевестись. Он всегда очень переживал за нас. И теперь в большей или меньшей степени все еще следит, что и как с нами происходит. При этом никогда в открытую, а как бы между строк интересуется, но всем понятно, что ему очень интересна наша судьба.

— Какой в жизни Андрей Иванович Русинов?

К. П.: — Андрей Иванович невероятно хлебосольный человек. Он умопомрачительно готовит. А когда ты студент, вечно голодный, для тебя это особенно актуально.

И. П.: — Ребята более поздних выпусков не застали то время, когда Андрей Иванович еще жил в общежитии. Когда же мы учились, Русинов был нашим соседом снизу. Позовет так кого-то из наших, например, Илью Варанкина (сегодня популярный актер телесериалов), накормит до отвала и с собой сложит сумочки с салатами, соленьями.

К. П.: — Мы уже ходили к Андрею Ивановичу домой, к тому времени он переехал. Тогда у него появился чудный персонаж по кличке Шнырь. Пес. И я с ним нянчился. Придешь посидеть с собакой, а Андрей Иванович настряпает, чтобы студент голодный не остался: первое, второе, третье...

И. В.: — У нас такая традиция: первого или второго января мы все собираемся у Андрея Ива-

Студенты курса Андрея Русинова («Просто вот такой концерт»)

Студенты курса Андрея Русинова в концерте

новича. И он никогда не спрашивает, кто придет, сколько будет народу. Но ты приходишь, и стол ломится, да так, словно тут собираются играть свадьбу три дня. Помню, однажды мне даже чуть плохо не стало, так хотелось всего попробовать и так было все вкусно.

К. П.: — И есть у Русинова сакраментальная фраза: «Если что, добавка есть!».

К. Ш.: — Еще о человеческих, душевных его качествах. Помню, как на четвертом курсе Андрей Иванович поздравил всех девочек с 8 Марта. Оговорюсь: праздников, пока мы учились, не было вообще, то есть совершенно. Занимались даже в каникулы. У нас всегда было мастерство. Бесконечное мастерство... И вот 8 Марта он наготовил всяких вкусностей, выгнал мальчишек, накрыл невероятный стол, сам был тамадой. За неделю придумал программу, каждой девочке написал письмо. Все это случилось так неожиданно и так прекрасно!

— **Какие ощущения вы испытывали, когда после окончания института стали участвовать в**

постановках Русинова на театральной сцене?

И. П.: — Я в игре. Я в команде. Словно попадаешь в свою песочницу.

К. П.: — Когда пришел в театр, встретился с выпускниками Андрея Ивановича. И сразу пришло понимание, что я не просто знаю этих ребят, знаю, что нами пройден один путь, но еще и то, что философия жизни и сцены одна. А когда попадаешь в спектакль своего мастера, то осознаешь, что не надо искать общий язык с режиссером, контакт уже есть. Знаешь, как можно пошутить, что сказать. Но ощущения,

Спектакль-концерт
«Просто вот такой концерт»

что вчера ты был студентом, а сегодня на одной ноге с мастером, все равно не было и нет. Он мастер. И этим все сказано. Да, сейчас, по прошествии некоторого времени, все чуть изменилось: мы повзрослели, смотрим на многое по-другому, и Андрей Иванович будто сам дает добро на то, что мы теперь его коллеги. Всегда приятно прийти и пожать мастеру руку. Это очень трепетно. В институте мы редко когда могли себе позволить такое.

К. Ш.: — До выпускного смотрела на него только как на мастера. Теперь что-то поменялось в моем сознании. А в мастерскую прихожу, как домой. Просто так и на праздники, а в Рождество, например, Андрей Иванович приглашает к себе в гости. Конечно, такое внеинститутское общение открывает совсем другие его качества: душевные, личностные. Знаю точно, будь у меня какая-то проблема, обязательно позвоню Андрею Ивановичу, поделюсь с ним, попрошу совета. Раньше был учитель и была ученица. Теперь, но это не сразу произошло, постепенно, прихожу к нему как к отцу.

Актер Свердловского театра драмы Сергей ЗАЙКИН:

— Я всегда чувствовал, что со своими учениками он более подробен, как-то по-другому общается. Русинов знает, как к ним можно подобраться, достучаться до них. С нами все четко по задачам. Но работать с Андреем Ивановичем комфортно всем актерам. Он, конечно же, ждет ответной реакции от артистов, выплеска энергии. Еще думаю, что со своими учениками он строже, чем с остальными. Кстати, зная, что он жесткий мастер, уже работая с ним в театре, я всегда старался соответствовать его высоко заданной план-

ке, чтобы не отличаться от его «своих». Надоедая, возможно, вопросами, бесконечно, занудно выясняя суть, старался работать кропотливо, чтобы затесаться в эти ряды «своих».

– Какую главную мысль вы транслируете сегодня зрителю, мысль, которую переняли у своего мастера?

И. П.: – Русинова-режиссера называют «деревенщиком». Да, он режиссер, который любит деревню, ставит про деревню. И у него эта тема получается как ни у кого. И нас он вырастил такими чудачковатыми персонажами Шукшина. Мы всегда с легким сарказмом на сцене и всегда настоящие, с правдой, с душой.

К. П.: – Хотите увидеть правду жизни, идите на спектакль Русинова. Для меня, например, потрясение случилось в драмтеатре после спектакля Андрея Ивановича «Вдовий пароход». До истерики. Когда в середине второго акта хочется встать, потому что начинает уже потрясывать, сказать: «Стоп, хватит! Я все понял!», а спектакль еще не закончился, пробирает, выворачивает наизнанку. После просмотра тебе нужно прийти в себя и даже чтобы тебя успокоили. Тогда я звонил маме, чтобы просто сказать: «Я тебя люблю!». Вот то, ради чего люди ходят в театр, – прямое обращение к зрителю.

И. П.: – Я бы привел такое сравнение творчества Русинова, очень понятное, на мой взгляд. Есть мультфильмы Дисней, а есть работы студии Пиксар. То, как все создано в фильмах Пиксар: юмор, боль, тонкое проникновение в твою душу – это Иваныч, Андрей Иванович. У него именно так. Нет кукольности, ненужной фантичной блестящей краски.

В костюмерке

Русинов очень тщательно и трепетно относится к оформлению спектаклей, к деталям. Видели бы вы его костюмерку в институте! Какой реквизит! Это целый музей: и старинная горка, и цилиндр XIX века, и посуда...

– В чем неординарность мастера и режиссера Русинова?

Василий БИЧЕВ, выпускник мастерской А. И. Русинова 2009 года:

– Андрей Иванович – замечательный человек, редкий мастер. Таких, как он, – один на миллион. Он производит очень обманчивое впечатление при

первом знакомстве: кажется строгим, жестким. Но все это лишь инструменты. Русинов умеет увидеть что-то неординарное еще задолго до его рождения. У Андрея Ивановича повернутый в нужное русло ум. Он видит все по-другому, по-своему. Незаурядно, без штампов. Поначалу кажется: «Ну что это за штука такая, что он опять выдумал?». Потом это нечто превращается в номер, и ты понимаешь, что вышло гениально. Он такой мастер, которому ты можешь и должен довериться полностью. Русинов и режиссер такой – за ним идешь без оглядки.

Студенты курса Андрея Русинова

Буйный норров Буйного

Нет, все же такая характеристика, скорее, подходит многочисленным героям, воплощенным на сцене народным артистом России Михаилом Буйным. Сам же Михаил Алексеевич внушительной фигурой, солидной внешностью вызывал неизменное доверие и уважение. В нынешнем январе 115-я годовщина со дня его рождения. Это повод вспомнить...

Филумену играла выдающаяся актриса Е. Амман-Дальская. Этот вдохновенный творческий дуэт стал поединком двух неординарных личностей. Автор пьесы был приятно удивлен, что в Советском Союзе она впервые увидела свет не на столичной сцене, а в уральском городе Свердловске, и откликнулся на это событие благодарственной телеграммой. После удачного показа спектакля в Москве исполнители главных ролей, и Буйный в их числе, были удостоены почетных званий. В 1957 году в репертуаре театра появилась трагедия В. Шекспира «Антоний и Клеопатра» в постановке В. Битюцкого. Смелый приверженец Антония Энobarб стал очередным творческим достижением актера, хотя это далеко не главная роль, именно этому герою автор доверил многозначительную и вечную фразу: «Любое время – время для всего».

Настоящая фамилия актера – Арбузов, а родом он из старинного русского города Шуи. Там же юный Михаил в 1920 году окончил студию при местном драматическом театре, в котором и началась его актерская биография. Труппа тогда пополнилась целой группой актеров из Москвы. Интересный факт, что в шуйском театре Михаил Буйный сыграл и Грозного в драме А. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», и его самого известного опричника Малюту Скуратова в «Василисе Мелентьевой» А. Н. Островского. После Шуи актер сменил еще несколько провинциальных театров:

в Брянске, Иваново, Кинешме... В 1935–1949 годах он работал в Горьковском драматическом, затем три года – в Вильнюсском театре русской драмы.

И, наконец, в 1952 году с накопленным актерским опытом приехал на Урал. В Свердловском театре драмы тогда был главным режиссером Ефим Яковлевич Бриль, с которым Буйный был знаком по горьковскому театру, но на сей раз им недолго пришлось поработать вместе, хотя роль Городничего в «Ревизоре» он все-таки успел сыграть. В том же году театр возглавил Вениамин Семенович Битюцкий, по достоинству оценивший дарование Буйного и подаривший ему немало интересных и содержательных ролей. 1950-е годы были периодом творческого взлета актера. Необычайно ярким и запоминающимся стал образ Доменико Сориано в спектакле, поставленном в 1956 году режиссером Ю. Сергеевым по пьесе Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано». Щеголеватый и эгоистичный Доменико явно не был готов к неприятному сюрпризу, преподнесенному ему женщиной, с которой он прожил немало лет... Главную героиню

Буйному посчастливилось участвовать в трех постановках пьес блестящего знатока уральского быта и нравов XIX века Д. Мамина-Сибиряка, и он сумел показать внешнюю суровость, крутой нрав, основательность,

Энобарб («Антоний и Клеопатра»)

Доменико Сориано («Филумена Мартурано»)

присущие уральскому характеру. В спектакле «Золотопромышленники», впервые в стране поставленном Б. Эриным в 1954 году, Михаил Алексеевич сыграл купца-золотопромышленника Тихона Молокова, разоренного конкурентом. Молоков, пожалуй, был не столь хищным и аморальным, но ему не хватало абсолютно необходимой в таком деле силы и решительности. «Власть золота» ломала и более крутых воротил. Во второй в истории театра постановке «Приваловских миллионов», которую в 1963 году воплотил Битюцкий, Буйный предстал в роли Василия Бахарева, хотя и владельца приисковой компании, тем не менее не самого матерого дельца, а, по словам автора, «честного старика». И, наконец, нельзя не упомянуть еще одного героя Мамина-Сибиряка — Родиона Зыкова, сыгранного актером в инсценировке романа «Золото», которая была сделана Битюцким в 1967 году под названием «Золотая ночь». Это был опытный штейгер, присматривавший за старателями, поборник домостроевских традиций в семье, пользовавшийся уважением у владельца приисков. Весь облик Буйного как нельзя лучше соответствовал образу его ге-

На встрече со школьниками — М. БУЙНЫЙ, Е. АММАН-ДАЛЬСКАЯ, В. БИТЮЦКИЙ

роя: крепкая фигура, окладистая борода и особенно глаза — «упрямые, сердитые, умные». Финал истории оказался трагическим: после самоубийства хозяина и осознания того, что дело его жизни разваливалось на глазах, Зыков сошел с ума...

С широким размахом в 1964 году сыграл Михаил Буйный роль кузнеца Ипполита Шалого в «Поднятой целине» М. Шолохова. И в этом случае Битюцкий точно раскрыл его актерскую природу, артист умело показал, как горячо поверил Шалый Давыдову и Нагульному и, будучи в весьма немолодом возрасте, вступил и в колхоз, и в партию, чтобы вместе с ними строить новую жизнь в родном Гремячем Логе. Жизненный опыт помог Михаилу Алексеевичу в создании образов доктора Плахи в постановке по пьесе чешского автора П. Когоута «Дом, где мы родились» и генерала Бондарева в отечественной пьесе А. и П. Тур «Перебежчик».

Как ни странно, не так много занимал Буйного в своих спектаклях Александр Львович Соколов, но все-таки актер сыграл Митрича в его дебютной постановке 1963 года «Власть тьмы» Л. Толстого, Каверина, отца главной героини в спектакле о молодежи 1960-х «Рассудите нас, люди» А. Андреева. В 1965 году он представил на суд зрителей образ Кучумова в «Бешеных днях» Островского — пребывающего в отставке, живущего за счет приданого жены, но считающего себя важным баринком. Актер талантливо раскрыл мелкую сущность лживого и глупого старика, который не прочь поухаживать за молоденькой дамой, но не неся каких бы то ни было материальных расходов. Полная противоположность данного господина — почтенный помещик Афанасий

Большинцов, «человек добрый, простой, смиренный и не бедный», вот только очень уж застенчивый, особенно в общении с дамами, тем более с совсем молоденькой соседской воспитанницей Верочкой из пьесы И. Тургенева «Месяц в деревне», поставленной Битюцким в 1968 году. И этот весьма симпатичный персонаж в исполнении Буйного был вполне убедительным.

В последние годы жизни ролей у Михаила Алексеевича становилось все меньше. В 1970-м он сыграл небольшую роль Винокурова в «Большевиках» М. Шатрова у Соколова, дона Иньиго и сэра Хардкасла в постановках Битюцкого «Дама сердца прежде всего» П. Кальдерона и «Ночь ошибок» О. Голдсмита.

...Буйный жил недалеко от театра и ходил туда пешком по улице Вайнера. Незадолго до ухода из жизни у него заметно изменилась походка, стала более тяжелой и неуверенной, возможно, давал о себе знать возраст. Он ушел из жизни в январе 1975 года, за десять дней до своего 72-го дня рождения. За плечами большого артиста остались 54 года творчества, 22 из которых он отдал Свердловскому театру драмы.

В спектакле «Порт-Артур»

Элен — среди многих от Елены

Актриса Елена Васильевна Кичигина-Чадова прослужила в Екатеринбургском театре юного зрителя 30 лет. В 2009 году она ушла со сцены работать в лицей № 3, где создала театральную студию «Дебют», которая теперь хорошо известна и является неоднократным победителем городских и областных конкурсов.

Элен («Сотворившая чудо»)

Имя Елены Чадовой уже почти десять лет не значится в афишах ТЮЗа, но его помнят поклонники театра. Актриса выступала в редком амплуа «травести». Наш ТЮЗ всегда славился и гордился артистками этого амплуа.

Елена — коренная свердловчанка. В детстве с удовольствием занималась в различных кружках, увлечена была фигурным катанием, легкой атлетикой, а в десять лет уже выбрала себе дорогу в жизни: «Только артисткой буду». Сначала Лена занималась в драмкружке при Дворце культуры завода «Уралэлектротяжмаш», которым руководила актриса ТЮЗа Маргарита Соловьева-Ершова. Вскоре Маргариту Серафимовну пригласили в театр Дворца пионеров, и с собой она взяла весь коллектив студии. В том театре Лена с успехом сыграла Золушку. На следующий год она подала заявление в Свердловское театральное училище на отделение «Актеры драматического театра», где набор делал Георгий Николаевич Полежаев. Но на это отделение по конкурсу не прошла и, хотя Полежаев заверял ее: «На будущий год возьму», не захотела терять

время и начала учиться на кукольном отделении.

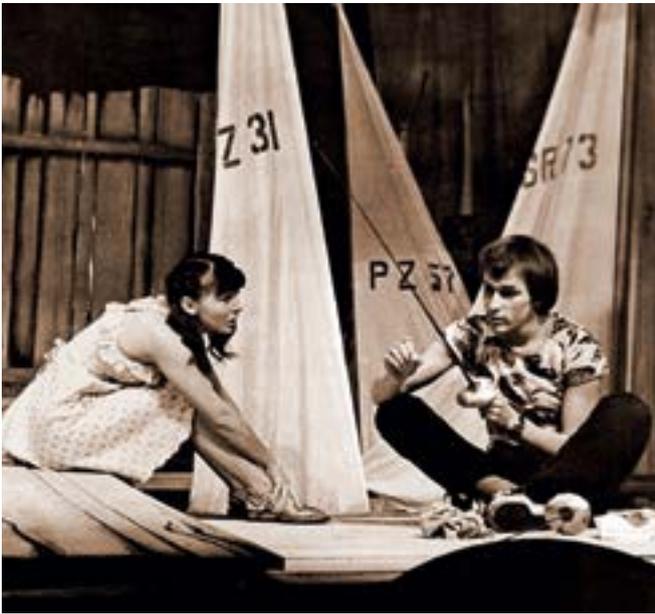
Перед получением диплома Чадова все время думала о том, что ей хочется работать в ТЮЗе. И, послушавшись совета актрисы Эммы Брашкиной, показалась главному режиссеру театра Юрию Котову. К показу подготовила сцену из «Бемби». И, еще не окончив училище, получила роль Кольши в спектакле «Зеленая кобылка». Ее деревенский мальчишка привлек внимание критиков, которые заметили работу студентки, оценили ее: «Самозабвенно, с трогательным юмором, своеобразно играет Елена Чадова». С 1979 года началась актерская биография. Выпускница училища пришла в труппу ТЮЗа как актриса-травести.

После Кольши много сыграла мальчишек — Памро («Нацаркекия»), Шип («Дети синего Фламинго»), клоун Бук («Пеппи»). А в спектакле «Два клена» все мальчишки — Федор, Егорушка и Иванушка — были ее. Потом был Малыш в спектакле «Карлсон за миллион», где она буквально не сходила со сцены. Как-то спросила я у Чадовой: «Лена, вы любите играть мальчишек?» Ответ был прост: «Наверное, да. Пони-

маете, из меня просто брызжет энергия». Ее юные герои всегда были яркими и достоверными, будь это бедный деревенский парень или недобрый Кай («Снежная королева»).

Но актерская биография Чадовой богата и женскими ролями. Впервые я увидела Елену в роли девочки в спектакле «Эй ты, здравствуй!» Там был дуэт героев Маша (Чадова) — Валерка (Александр Кичигин). Ее Маша была обаятельной, бойкой, смешной и в то же время очень искренней. Деревенская девчушка, умеющая танцевать, стуча каблучками, петь во все горло. Смешна была, пока не поняла, что к ней пришла первая любовь. Пресса отмечала, как тонко сумела молодая артистка сыграть эту любовь. Зрители всегда награждали Чадову и Кичигина аплодисментами.

Репертуар ролей девчонок у актрисы становился шире, разнообразнее, интереснее: Скрипицына («Пузырьки»), Аннушка («Анчутка»), Варвара («Страсти по Варваре»), Зойка («Алеша»), Катарина («Красный теленок в

Маша — Елена ЧАДОВА, Валерка — Александр КИЧИГИН
(«Эй ты, здравствуй!»)

Таня — Елена ЧАДОВА, Юра — Сергей БЕЛОВ («Пузырьки»)

белую крапинку»), Зина («Тема прошлого урока»)... Каждая роль для нее дорога. Но хотелось Елене чего-то большего.

И вот в ТЮЗе режиссер-постановщик Семен Лосев приступает к репетициям спектакля «Сотворившая чудо». Вывешено распределение: Лене достается роль негритенка Перси, а героиню Энн Сьюлливан играет Надежда Озерова (ее любила вся публика, от первоклассников до бабушек, а студенчество и молодежь просто боготворили). И как-то в перерыве между репетициями Лена поделилась с Надеждой: «Как хочется сыграть глухонемую девочку Элен Келлер!». Надежда предлагает: «Скажи об этом режиссеру». Лена никогда не ходила к режиссерам с просьбами «Хочу играть вот это...». А тут — уж очень велико было желание попробовать себя в сложнейшем образе — пошла к Лосеву. Семен Михайлович согласился и назначил актрису на желанную роль. И она сыграла потрясающе! Сыграла метаморфозу дикой, вредной, донельзя избалованной девчонки, которая, кажется, ненавидит всех,

потому что она глухонемая... Тонкая работа Елены Чадовой, сумевшей найти точные краски для перевоплощения из несносного ребенка в чуткую, любящую девочку. Роль Элен принесла актрисе признание зрителей и коллег.

Одной из последних работ Чадовой был спектакль «Маленький лорд Фаунтлерой». В том спектакле было две роли для травести: маленький лорд — народная артистка России Любовь Ворожцова и его друг Дик — Елена Чадова. Образ этот для актрисы был таким же значимым, как Элен.

Но жизнь травести на сцене скоротечна... Нет, Лена не старела, она и сейчас удивляет людей, которые вдруг узнают ее возраст. «Женщина в возрасте» по-прежнему стройна, подвижна, с горящими глазами. И все-таки тогда, почти десять лет назад, Чадова ушла из театра, которому отдала большую часть жизни. Она не хотела однажды услышать от режиссера: «Какие мальчишки и девочки — для вас?».

— Я уходила не в никуда, — говорит она. — С 1983 года тружусь

в лицее. Мне всегда нужно было быть занятой, востребованной. После училища я ведь окончила театральный институт, поэтому между спектаклями стала преподавать школьникам сцендвижение. А сейчас у нас театральная студия «Дебют», где занимаются 45 ребят. Коллектив — постоянный участник всех фестивалей, проходящих в Екатеринбурге.

Елена Васильевна Чадова говорит: «Сколько сыграно в ТЮЗе ролей, сколько поставлено в «Дебюте» спектаклей, сколько побед на различных фестивалях — не считаю. Одно ясно: впереди новые работы. Сейчас, после новогодних елок и выступлений, где играли «Щелкунчика», «Дюймовочку», старшая группа знакомится с великими русскими драматургами — Александром Островским и Федором Сологубом. Репетируем сцены из пьес «Лес», «Беда от нежного сердца»...

Актриса Елена Чадова продолжает свое творчество, но в новом амплу. Она по-прежнему искренне любит театр и всегда вспоминает своих тюзовских «девчонок и мальчишек».

Музкомедия — судьба и случай

Прошло 14 лет, как с нами нет народного артиста России Юрия Чернова, но его неповторимые образы живут в памяти партнеров по сцене и зрителей, они не теряются в потоке новых героев и «суматохе явлений», а это явный признак настоящего таланта. В январе 2018 года 95 лет со дня рождения незаурядного артиста.

Юрий ЧЕРНОВ

Родному городу Иваново Юрий Александрович был обязан не только самим фактом рождения, но и выбором актерской профессии. Его семья отношения к театру не имела, дед, по воспоминаниям актера, «держал парикмахерскую на двенадцать зеркал», как тогда было принято говорить, и отец сначала пошел по его стопам, мама была кондитером. В 1937 году отца, уже председателя горсовета, репрессировали, и, чтобы помогать маме, ведь в семье еще были младшие брат и сестра, Юрий пошел работать сначала учеником слесаря, а потом котельщиком на ставшую символом города ткацкую фабрику. А мальчишка с детства любил петь, и его часто называли «артистом», вот он и решил попробовать свои силы в студии при местном драмтеатре. Отца, к счастью, освободили, а молодой актер после окончания студии начал работать в театре. Через некоторое время перешел в ТЮЗ, но... Началась война, и в 1942 году Юрий Чернов ушел на фронт связистом. Воевал на юге, в Крыму, на Кавказе, был тяжело ранен. После госпиталя участвовал во фронтовой концертной бригаде, благодаря которой попал в ансамбль войск МВД Северо-Кавказского военного округа. Там встретил будущую жену, с

которой и вернулся в 1946 году в Иваново, в свой театр.

Но природная музыкальность и приятный тембр голоса все-таки привели его в театр музыкальной комедии, не последнюю роль сыграл в этом решении и совет педагога Михаила Григорьевича Колесова. Потому можно сказать, что оперетта в жизни Юрия Чернова — и случай, и судьба. На недостаток ролей жаловаться не приходилось, в одной только «Свадьбе в Малиновке» переиграл почти всех мужских персонажей, и конечно, самого выигрышного — Яшку-артиллериста. Довелось актеру поработать и в Волгоградской музкомедии, где его однажды заметил Владимир Акимович Курочкин и пригласил в Свердловский театр музыкальной комедии.

Но судьбоносному приходу на эту сцену предшествовали несколько сезонов в областном

театре оперетты в Свердловске-44, нынешнем Новоуральске. Туда актер ненадолго вернется в 1970-е годы и сыграет одну из самых интересных своих ролей, которую почему-то совсем не упоминают в его послужном списке, — Короля в «Обыкновенном чуде». Только не в том суперпопулярном, с музыкой Г. Гладкова, который сейчас в репертуаре Свердловской музкомедии, а в менее известном, но благодаря музыке В. Гроховского не менее оригинальном. Король, горячо обвинявший в своих дурных качествах близких и дальних родственников, в исполнении Чернова вдруг превращался в любящего и страдающего отца, выражая свои

Николай II — Ю. ЧЕРНОВ, Александра Федоровна — Н. ЭНГЕЛЬ-УТИНА («Белая ночь»)

Сцена из спектакля «Кошмарные сновидения Херсонской губернии»

чувства в пронзительных словах: «Я дочь берег, лелеял, на руках носил и вот в одну теряю ночь, и это выше человеческого и королевских сил».

В свердловском театре органичный и самобытный актер явно пришелся ко двору. Неизгладимое впечатление произвели сыгранные в трагикомическом ключе последний российский самодержец Николай II и как две капли воды похожий на него мещанин Пропотеев в исторической хронике «Белая ночь», смешные и нелепые дон Помпонио в «Донье Жуаните» и Франц-Иосиф в «Цыгане-премьере», старик Хоттабыч в «Хо-Хоттабыче», одиноко противостоящий миру лжи и наживы поэт Норбер де Варен («О, милый друг!»). В легендарной «Тетке Чарлея», играя Спетлайга, он на равных существовал с неподражаемым В. Сытником в совместных сценах, делая своего героя безумно комичным, вызывая насмешку его напыщенной глупостью. А зло и незаслуженно обиженный старик Ревунов-Караулов в «Свадьбе с генералом» вызывал вполне естественную жалость. Все это — лучшее из созданного актером в «курочкинский период».

С конца 1980-х и до последних дней жизни Юрий Александрович продолжал воплощать на сцене непростые характеры

со свойственным ему остроумием уже в спектаклях нового художественного руководителя театра Кирилла Стрежнева. В этом почетном арсенале — роль деятеля культуры Коткевича в незабываемом «Беспечном гражданине». И если в начале истории он одет с иголки и достаточно уверен в себе, то в финале это изрядно побитый жизнью человек. Столь разительную перемену актер показывал с глубоким пониманием внутренней сути своего героя и жизненных обстоятельств, в которые он попал. Очень близок стал Чернову и образ актера Афанасия Бубенцова из спектакля «О бедном гусаре...», «властителя дум» и просто добропорядочного человека, осознавшего, что проверку, которую жизнь рано или поздно устраивает каждому, надо пройти с гордо поднятой головой. Роль стала одной из самых любимых и лучших в его репертуаре и потребовала мощного драматического накала, как и образ Гуски в «Кошмарных сновидениях Херсонской губернии», где его партнершей в роли Секлетей стала незабвенная Валентина Пимеенок.

Не остался без внимания и Иван Самсонович Бокастов, муж разудалой Аграфены Саввишны, лихо сыгранной Галиной Петровой, в оперетте И. Дунаевского «Женихи». Необходимый нос-

тальгический настрой поддерживал «много видевший, много знавший» Иван Абамович Парк в «Парке советского периода». Вызывал сочувствие захудалый князь Кречетов в «Девичьем переполохе», а бурную радость юных зрителей — папа Карло в «Приключениях Буратино». Такие не похожие друг на друга и такие яркие творения Юрия Чернова!

А вот воплотить свое собственное видение спектакля в целом, как режиссер, и принять в нем участие, как актер, Юрий Александрович сумел в музыкальной комедии Е. Птичкина «Бабий бунт». Это было его детище — смешное, лиричное и необыкновенно красочное. Бывший казак дед Захар, которого с молодым задором сыграл сам Чернов, был очень похож на деда Щукаря из «Поднятой целины» М. Шолохова, сочетая в себе и неистребимый оптимизм, и жизненный опыт, и добрый юмор. Все эти черты с лихвой можно отнести и к актеру, недаром не раз выходившая с ним на сцену и не заставшая в свое время Анатолия Григорьевича Маренича актриса Любовь Буллакова называет Чернова «Мой Маренич». Юрий Александрович писал душевные и светлые стихи, которые тоже были проявлением его многогранной человеческой природы.

Кречетов
(«Девичий переполох»)

Папа Карло
(«Приключения Буратино»)

Франц-Иосиф
(«Цыган-премьер»)

Можно с уверенностью сказать, что у каждого из тех, кто его знал на сцене и в жизни, был и остается «свой Чернов», который так же, как Маренич, Дыбчо, Матковский, Бадьев и многие другие корифеи Свердловского театра музыкальной комедии, навсегда вошел в его богатую и содержательную историю.

В театр на... урок

Множество интересных проектов реализуется в стенах новоуральского Театра музыки, драмы и комедии. Среди них — спектакли на малой сцене, «Ночь в театре», «Театральная гостиная», «Читай театр». Но самым важным начинанием для подрастающих зрителей, безусловно, являются «Театральные уроки».

Артисты театра дают мастер-класс участникам «Зимнего бала»

Такое могло возникнуть только в живом и активно развивающемся театре, готовом на смелые эксперименты. Конечно, о привлечении юного зрителя здесь и раньше заботились, и экскурсии по закулисы, и праздники для малышей были. Но вот чтобы поставить театр на службу школе и решать кроме культурологических задачи образовательные — это нечто новое!

Идея возникла три года назад в ходе круглого стола на тему «Театр и школа. Точки соприкосновения», участие в котором приняли сотрудники театра и педагоги школ. Общими усилиями была разработана программа, рассчитанная на шесть лет и состоящая из 24 уроков.

В первый же год театр в рамках проекта посетили 1 028 ребят от десяти до семнадцати лет. Чуть позже «Театральные уроки» получили грантовую поддержку от градообразующего предприятия УЭХК, что позволило продолжить реализацию проекта на более качественном уровне. Расписание уроков

значительно расширилось, как и список классов, желающих в них участвовать.

Несомненную пользу от такого союза театра и школы по достоинству оценили многие. Например, участники слета ассоциированных школ ЮНЕСКО и первого Уральского культурно-образовательного форума.

В чем секрет такого успеха? Во-первых, урок — это, оказывается, совсем не скучно! Во-вторых, весьма познавательно! В третьих, здесь можно и самому раскрыться с неожиданной для себя творческой стороны!

Вот изучают в школе творчество А. Пушкина. А в Театре музыки, драмы и комедии эту тему подхватывают главный дирижер Кирилл Бузмаков, солисты и артисты хора — звучат романсы русских композиторов на стихи поэта, разбираются нюансы текста и музыкального сопровождения. Говорят в школе о творчестве М. Лермонтова или А. Островского — в театре готовы показать ребятам, каким необычным образом могут предстать произведения,

если к литературе присоединятся музыка и актерское мастерство.

Зачастую урок превращается в диалог между школьниками и артистами. Темой его может стать, например, «Рождение звука» при участии музыкантов оркестра. Или главный хормейстер Евгения Решетникова поведаст о символизме в музыке, а о драматургии танца расскажет главный балетмейстер Наталья Володькина. Ну а сколько восторгов было, когда ребята попали на настоящий «Зимний бал» и поучаствовали в мастер-классе от артистов балета!

И так каждый раз — то юным подопечным театра предлагаются «Диалоги с инструментами», то разбирают, как в опере отразилась тема русских сказок. То звучит духовная музыка, то военные марши. А в итоге имеем молодежь, у которой в головах не только навязанная телевидением и Интернетом масскультура, но Культура с большой буквы. И приходят эти ребята по вечерам после школы все чаще именно в театр. Такие вот уроки!

И длится музыка...

Удивительная атмосфера, присущая творческим учреждениям, царит в этих стенах. Из дверей классов льются звуки флейты, фортепиано, а вот вступают в этот хор скрипка и баян... И по пустому светлomu коридору в ауре этого многозвучия стараешься ступать тихо-тихо, чтобы нечаянным стуком каблука не внести диссонанс в мир Серовской детской музыкальной школы имени Г. Свиридова, где в течение вот уже 65 лет рождается и живет музыка...

В ДАЛЕКИЕ 1950-е

В юбилейные дни музыкальной школы чаще всего звучит имя ее основателя — Михаила Робертовича Низгурецкого. Он родился и вырос в Одессе. Там получил музыкальное образование и первый опыт работы — играл в оркестре Одесского театра русской драмы. Затем руководил музыкальной школой при консерватории в Кишиневе. Война забросила его на Урал, в город Серов. Было не до музыки, не до скрипки... И только после войны, в 1952 году, он возглавил симфонический оркестр Дворца культуры металлургов. В том же году была открыта и музыкальная школа, которая начиналась с четырех преподавателей и сорока учеников. В течение первых трех лет школой руководила Сиванцетта Ефимовна Аронова. Затем, уезжая по семейным обстоятельствам, она передала бразды правления Михаилу Робертовичу, который в течение

четверти века служил школе верой и правдой.

Поначалу школа размещалась в трех небольших комнатках деревянного Дома пионеров с печкой-«голландкой». Однако число желающих учиться росло с каждым годом. К концу пятидесятых годов двадцатого века в школе занимались уже почти 150 детей. Но только в 1970 году огромными стараниями Низгурецкого, благодаря его авторитету и организаторским способностям в короткие сроки было построено двухэтажное здание с концертным залом и 26 кабинетами, рассчитанное на 250 учеников. Это дало новый импульс развитию школы. Соратниками и единомышленниками Низгурецкого были Борис Иванович Балакин, Иван Алексеевич Полуэктов, Адель Исааковна Скорова, Галина Николаевна Блусь. Их имена вписаны в историю школы.

Школа гордится своими ветеранами — это Лидия Исааков-

на Полстяная, Ирина Петровна Ялунина, Надежда Петровна Калачева, Галина Сергеевна Кузнецова, Валентина Дмитриевна Ерегина, Николай Алимжанович Надиев, Лариса Федоровна Шеремет, Валентина Васильевна Усольцева, Владимир Яковлевич Найман, Виктор Ипатович Усольцев, Виталий Михайлович Видякин, Елена Сергеевна Приходько — они создали главные заповеди музыкального и человеческого воспитания. Дело Михаила Низгурецкого продолжили директор Виктор Иванович Андрианов, Татьяна Дмитриевна Ильичева (руководила школой 17 лет!), Ирина Николаевна Сивкова.

ШКОЛА СЕГОДНЯ

Сегодня серовская детская музыкальная школа — одна из ведущих в Свердловской области. Она является поистине центром культурной жизни Серова. За 65 лет здесь сформировался высокопрофессиональный творческий педагогический коллектив, обучающий более 500 ребят. 48 преподавателей учат детей 20 музыкальным специальностям. Обучение ведется по двум программам — предпрофессиональной и общеразвивающей.

Исторически сложилось, что в школе были созданы такие замечательные коллективы, как ансамбль скрипачей, оркестр баянистов, духовой оркестр, хоры, оркестр народных инструментов, музыкальный театр. Сегодня здесь более 20 детских и семь взрослых (преподавательских) творческих коллективов, которые неоднократно становились лауреатами конкурсов исполнительского мастерства.

Педагоги школы, 1959 год

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА в Серове с педагогами музыкальной школы

Школа является методической площадкой Северного управленческого округа. Здесь проходят семинары и открытые мероприятия для преподавателей и учащихся. Неотъемлемой частью работы школы являются организация и проведение творческих мероприятий. За год педагоги вместе с учениками проводят более 40 концертов. Качественным показателем работы ДМШ являются высокие достижения на различных конкурсах и фестивалях, от областных до международных. Только за 2017 год 170 учащихся стали обладателями званий лауреатов и дипломантов.

Музыкальная школа в Серове – это еще и культурно-образовательный центр. Полвека исполнилось «Школьной филармонии» – просветительскому проекту, предназначенному для городских образовательных и дошкольных учреждений. Ежегодно проводятся традиционные

концерты, посвященные Дню музыки и Дню пожилых людей, дню рождения Георгия Свиридова «Посвящение Свиридову», тематические программы «Рождественские встречи», «Защитникам слава!», «Салют, Победа!». Большое внимание уделяется ветеранам, пенсионерам и социально незащищенным слоям населения Серовского городского округа. Учащиеся и преподаватели выступают в обществе слепых, доме престарелых, профилактории «Чайка», центре социальной помощи. Ежегодно школа проводит более 70 таких концертов.

НАСЛЕДНИЦА ПО ПРЯМОЙ

За 65 лет серовская музыкальная подготовила более 3 300 выпускников, среди них немало профессиональных музыкантов. Назовем хотя бы несколько имен: Владимир Толкачев – заслуженный артист России, профессор Новосибирской консерватории,

Ирина Голованова – заслуженный работник культуры РФ, заведующая оркестровым отделением Краснотурьинского колледжа искусств, Ирина Пономарева – заведующая фортепианным отделением Краснотурьинского колледжа искусств, Дмитрий Орлов – дирижер народного оркестра Ульяновской филармонии, Ксения Нуруллина – выпускница Московской консерватории, лауреат международных конкурсов, Екатерина Мурина – артистка Свердловской филармонии, Илья Постников – артист Свердловского театра музыкальной комедии, Евгения Пензева – преподаватель и методист Свердловского музыкального училища имени Чайковского, Андрей Тилькун – дирижер духового оркестра Екатеринбургского суворовского училища... А также выпускники и нынешние студенты Уральской консерватории и других высших музыкальных учебных заведений Светлана Макеева, Вера Пашкина, Диана Дектянникова, Мария Татаренко, Екатерина Федотова, Алексей Метелев и многие другие.

Серовская музыкальная – это еще и «кузница кадров» для родного города и для самой школы, большинство преподавателей которой – ее выпускники. И это понятно: здесь столько прожито, столько открыто в себе, в пони-

Педагог Ирина ТЕРЕНТЬЕВА с ученицей Кристиной ГВОЗДЮК

Лауреаты всероссийских и международных конкурсов Никита НОВИКОВ, Полина ЗОНОВА и Семен БАЯНДИН

Выпускник Владимир ТОЛКАЧЕВ – гордость музыкальной школы

мании сути творчества, столько обретоено друзей, что хочется как можно дольше задержаться в этом доме. Эта мощная, искренняя связь со школой длится годами и очень часто заканчивается тем, что выпускники приводят сюда уже своих детей. Рассказывает Мария Гвоздюк:

– Я привела свою дочку Кристину не просто в мою любимую школу, но еще и к своему любимому педагогу – Ирине Борисовне Терентьевой. Пусть я и не стала музыкантом, но занятия музыкой не прошли для меня бесследно: гармоничное восприятие жизни, дисциплина, трудолюбие – это все от «музыкалки»... А теперь у меня трое детей, и я понимаю, что музыкальная школа для них – это то, что нужно. Очень важно вовремя вложить в них правильные жизненные ценности...

ИГРА НА СКРИПКЕ И ЧЕРТЫ ЛИДЕРА

Музыкант, педагог, директор Наталья Фридрих в профессии уже 23 года. Став руководителем детской музыкальной школы пять лет назад, она не оставила ни концертную деятельность в качестве одной из ведущих скрипачек нашего региона, ни преподавание. Успевает все, причем работает творчески, с полной отдачей и вдохновением. Именно при ней серовская ДМШ вошла в число лучших музыкальных образова-

тельных учреждений области, а ее ученицы, юные скрипачки, – неизменно лауреаты самых престижных конкурсов. Наталья Владимировна уверена: ребенок, воспитанный на музыке, становится яркой, творческой, успешной личностью. Кстати, многие ученицы пошли по ее стопам.

Деятельность директора музыкальной школы Натальи Фридрих получила высокую оценку. В 2016 году сразу две признанные международные организации – благотворительный фонд Владимира Спивакова и проект «Великие имена в искусстве» – вручили ей благодарность за верное служение благородным идеалам искусства.

Как известно, история движется по спирали, вот и история музыкальной школы в Серове движется так же. 65 лет назад все началось со скрипки Михаила Низгурецкого, затем его лучшая ученица Ирина Голованова стала тем человеком, кто определил судьбу нынешнего директора школы. Ирина Голованова:

– Скрипка – удивительный инструмент, она не только развивает интеллектуальные способности ребенка, но и способствует правильному формированию характера. Я это заметила на конкурсах, когда наши дети из глубинки ничем не отличаются от столичных, они все одинаково

Директор серовской музыкальной школы Наталья ФРИДРИХ

во жизнерадостные, энергичные, со склонностью к лидерству, а вовсе не бледные гении... Как правило, многие из них со временем становятся лидерами в обществе, которое всегда нуждается в таких целеустремленных людях... Музыкальная школа – это не только музыка, это еще и становление личности. Культура. Отношение к людям. И учитель у нас – не просто «пришел – объяснил», тут завязываются человеческие отношения на всю жизнь. Пройдут годы, и эти девочки и мальчики будут звонить, писать и приходить в школу со словами «Как мы вам за все благодарны!»... Наша школа – по-прежнему оазис культуры, и родители по-прежнему ведут к нам своих детей. Так что мы встречаем славную дату с хорошим настроением и уверенностью, что Михаил Робертович Низгурецкий был бы нами доволен.

Заведующая фортепианным отделом Елизавета ЖДАНКИНА со своей ученицей – лауреатом всероссийских и международных конкурсов Лизой СОЛОВЬЕВОЙ

Класс скрипачей Натальи Фридрих

Хранитель русской песни Христиансен

Чем дольше длится славный путь Уральского народного хора, тем сильнее желание знать, каким был первый художественный руководитель легендарного коллектива Лев Львович Христиансен (1910–1985 гг.). Скупые исторические источники не доносят сведений о его родословной. Не известно, где жили предки Христиансена – в Швеции, Финляндии или в другой части Скандинавии... Есть лишь сведения, что его отец был большим любителем пения, часто пел в сопровождении русских народных инструментов и даже поступил в оперный театр...

Известно, что в юности Лев Христиансен играл в народном оркестре и пел в хоре. Он учился в музыкальном училище города Саратова, увлекался народным творчеством и к окончанию учебы уже состоял в должности руководителя хора и народного оркестра. Затем, получив высшее музыкально-педагогическое образование в Московской консерватории, работал в управлении по делам искусств при Совете народных комиссаров РСФСР. Там диапазон его творческих возможностей стал гораздо шире – он занимался проблемами организации и репертуара областных народных коллективов.

Затем в 1943–1944 и в 1949–1958 годах он препода-

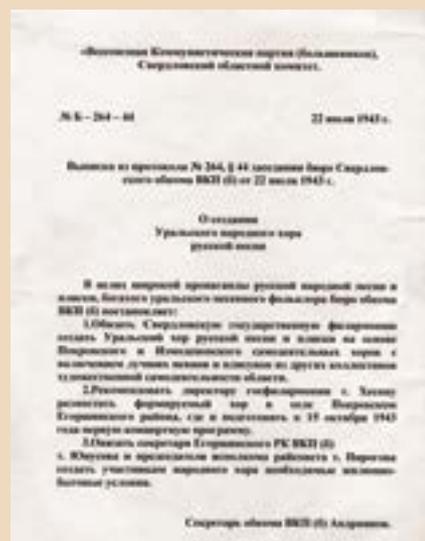
Лев ХРИСТИАНСЕН

вал историю музыки и народное музыкальное творчество в Уральской государственной консерватории, где имел большой авторитет. Проявил себя выдающимся педагогом и организатором в Саратовской государственной консерватории, где работал ректором (1959–1964 годы).

Но в 33 года Лев Христиансен принял судьбоносное решение – начал создавать уникальный организм, каким является и сегодня Уральский народный хор. Что же заставило этого тонкого знатока искусства, исконного горожанина окунуться с головой в уральскую глубинку? Исчерпывающий ответ есть в воспоминаниях Марии Мальцевой, заслуженной артистки РФ: «Лев

Львович очень любил народную песню, и при ее исполнении у него иногда сквозь большие очки блестели на глазах слезы. Не только мы учились у него, но он сам постигал через нас мудрость народной песни, ее душу и особенности исполнения самобытных певцов».

Христиансен стоял у колыбели Уральского народного хора, который родился не в лучшее время для песен, в самый разгар Великой Отечественной войны. Но нужно помнить: это было время небывалого патриотического подъема. Исторические факты свидетельствуют, что в военные годы в Свердловской области насчитывалось свыше двух тысяч творческих любительских коллективов, сотни вокалистов, танцоров, частушечников. Смотры, выступле-

Приказ о создании коллектива

Хор на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. 1957 год

ния многочисленных рабочих и колхозных кружков в то время сочетались с деятельностью профессиональных театров, хоров, оркестров.

Впечатляют первые фотографии артистов Уральского народного хора: в трогательных платочках, нарядных сарафанах, передниках, косоворотках. На этом историческом фоне звучат названия номеров из самой первой концертной программы: старинные проголосные песни «Белы снежки», «Поля», веселящие душу шуточные припевки «Теща про зятя проторилася», «Кумушки-то пьют», «Уж я старого, седого...».

И вот наступает звездный час: в апреле 1948 года хор выезжает в первую гастрольную поездку по Советскому Союзу. Сначала «покорили» Эстонию: не было конца овациям на концерте в зале Таллинской филармонии, за месяц гастролей в Прибалтике дали около тридцати успешных концертов. Потом «завоевали» Белоруссию, затем Украину, где тоже с восторгом встречали посланцев Урала. Часто зрители после концертов просили оставить на память слова и ноты лучших песен.

А вот еще одна незабываемая дата: 16 мая 1950 года в столичном зале имени Чайковского уже вполне зрелые артисты Ураль-

Уральский хор — фото в год 15-летия

ского народного хора дают такой концерт, на котором москвичи, избалованные выступлениями лучших коллективов, награждают громом аплодисментов каждый номер. Этот концерт транслировался по союзному радио, самые лучшие песни были записаны на грампластинки.

В Центральном доме работников искусств уральцы встречаются с композиторами, писателями, художниками Москвы, дают большой концерт из двух отделений, после которого, как отметила тогда газета «Правда», всем понравилась «слаженность

ансамбля, чистота и точность звучания, богатство оттенков, безупречная дикция... И пляшут замечательно в Уральском хоре. «Байновская кадрили», «Крученка», «Уральские переплясы» захватывают своей горячей темпераментностью, народным юмором и вместе с тем блестящей техникой танца.

Газеты и журналы напечатали снимки выступлений хора, журнал «Советская музыка» опубликовал подробную рецензию. И все это означало полное признание художественного мастерства прежде мало кому известного коллектива.

В 1960 году случилась история, весьма показательная для характера Льва Христиансена. Он был приглашен работать в Москву художественным руководителем русского народного хора имени Пятницкого. Предложение было очень престижным, сулило многие материальные и бытовые блага, ведь этот хор негласно считался «придворным», был непременно участ-

А.М. ЛЕВИНА (первый директор), Л.Л. ХРИСТИАНСЕН и Н.А. МАЛЬГИНОВА с первыми участниками хора

ником всех правительственных концертов. Но Христиансен от заманчивого предложения отказался, так как исполнительский стиль хора Пятницкого противоречил его художественным принципам подлинной народности. А отступить от них он не считал для себя возможным.

«Когда после смерти художественного руководителя хора имени Пятницкого В. Левашова ему (Христиансену) предложили взять руководство прославленным коллективом, но при этом сменить свою «скандинавскую» фамилию на русскую фамилию матери, он отказался стать столичным мэтром с соответствующими житейскими благами (квартирой, зарплатой и т. д.). Об этом мне поведала его супруга, а сам он вспоминал неохотно, лишь махнув рукой» (из воспоминаний Александра Ярешко,

доктора искусствоведения, профессора Саратовской государственной консерватории).

Какие же принципы, какие каноны были незыблемыми для основателя Уральского народного хора? На мой взгляд, красноречивее любого комментария фрагменты из письма самого Льва Христиансена, написанного в июле 1945 года одному из руководителей коллектива: «Бойтесь снобизма и пренебрежительного отношения к творчеству народа... В оттенках исходите от содержания, характера и условий, в которых поется данная песня... Записывая новые песни и пляски, старайтесь уловить и сохранить местные особенности манеры исполнения и оформления. Этой работы вам на десятки лет хватит, причем с точки зрения интересов всего искусства. Это самая главная задача. Будьте

заповедником народного творчества Урала. Не забывайте, что народное творчество — живой процесс, и не впадайте в консерватизм. В народном творчестве были, есть и будут гениальные творцы песен и плясок... Сейчас, с выходом на большую эстраду, важно устоять от соблазнов внешнего успеха, от стремления каждой песней срывать аплодисменты. Будьте принципиальны в поисках новых сокровищ народного творчества».

Первый художественный руководитель Уральского народного хора до музейной неприкосновенности отстаивал первозданную чистоту русской народной песни. И эта позиция Льва Христиансена, русского музыканта, предки которого жили где-то далеко, в скандинавских странах, вызывает глубочайшее уважение и благодарность.

Мария ДЕМИНА. Фото автора и из архива Уральского хора

Наследник дара Пятницкого

Не всякому новому руководителю коллектива отчет о сделанном приходится держать практически сразу. У сегодняшнего художественного руководителя Уральского государственного академического русского народного хора Николая Зайцева получилось именно так.

Николай ЗАЙЦЕВ

В 2018 году у именитого коллектива — юбилей. Он был организован в июле 1943 года при Свердловской филармонии на базе самостоятельных хоров сел Измоденово и Покровское Белоярского и Егоршинского районов, а первый концерт состоялся в 1944 году. Спустя 75 лет коллектив по-прежнему остается собира-

телем, хранителем и продолжателем традиций самобытного народного искусства, одной из крупных гастрольно-концертных организаций страны. Кстати, сегодня по всей России всего 12 государственных народных хоров, работающих по канонам, заложенным еще Митрофаном Пятницким, создавшим первый в истории хорового жанра кол-

лектив из народных певцов Воронежской и Рязанской губерний в 1911 году.

Уральский хор юбилейный год начал с замечательного «Рождественского концерта», прошедшего в родных стенах екатеринбургского концертного зала имени Лаврова. В январе же успел слетать во Францию по приглашению посольства РФ. Чем

Большой уральский перепляс. XX век

еще собирается удивить новый художественный руководитель? Кто он? Об этом наш разговор.

— **Николай, как получилось, что вы выбрали профессию «на любителя» — хоровое народное творчество?**

— Я из Сызрани Самарской области. С детства слышал, как пела бабушка. Пел дед. Пел и я. Педагогом по музыке в школе был Анатолий Александрович Милованов, и когда я посоветовался с ним, куда поступать, он сказал: «А пойдем-ка в Сызранский колледж искусств, посмотрим...». Мы пошли на отчетный концерт академического хора. Мне так понравилось, что я нацелился на академический вокал. Но на прослушивании преподавателей-«академистов» почему-то не было, и Вера Ивановна Рачкова (мой будущий педагог) предложила попробовать народное пение. Так решилась судьба. Окончив колледж, уже осознанно я поехал в Москву и поступил в Российскую академию музыки имени Гнесиных на факультет «Дирижирование народным хором».

— **Это уже другой этап жизни?**

— Конечно. Представьте, из небольшого городка — в столи-

цу. Я убежден — мир души формируется с детства. В Сызрани у меня были замечательные педагоги — Вера Ивановна Рачкова, Ирина Петровна Утенкова, Анна Васильевна Гатьянская, Инна Арнольдовна Букетова, привившие любовь к народно-

Уральский хор сегодня

му певческому искусству, давшие прочные знания. Ведь мало обладать голосом и владеть им. Нужно знать певческие стили разных регионов, понимать специфику звукоизвлечения. Знать костюмы, историю заселения регионов, даже их климат — все это влияет на содержание народного творчества и исполнение.

«Гнесинка» же дала более широкий кругозор, воспитала стремление найти свой взгляд, свое видение, без чего невозможен успех в искусстве. Не говорю уже о возможности личного общения с корифеями, посещения их концертов. Владимир Андреевич Царегородцев (ученик Александра Васильевича Свешникова), Елена Николаевна Байкова, Людмила Александровна Шашкина, Нина Константиновна Мешко (руководившая Северным народным хором), Виктор Гаврилович Захарченко (Кубанский казачий хор) — это все наши педагоги.

— **Народное искусство разнообразно, но как найти себя в нем?**

— Я каждый год езжу в экспедиции, ищу, записываю и не согласен с мнением некоторых

специалистов, которые говорят, что фольклор потерян, что он никому не интересен. Сейчас и в самом деле нет того, что было раньше, но ведь кто ищет, тот находит. Что же касается концертных народных коллективов, то фольклор — это реконструкция, а сценическое народное искусство — интерпретация фольклора. Взгляд, восприятие художни-

ка. Мало записать, рассмотреть песню с точки зрения этномузыкологии. Есть еще и психологический аспект, и поведенческий. Это целая наука. Скажем, мы поем «Красота моя, красота, красота моя девичья. Я возьму свою красоту...». Если рассмотреть ритмический тип, манеру звукоизвлечения этой песни, станет понятно, что истоки такого пения на Севере – такой тип звучания относится к этому региону.

Когда в начале прошлого века музыкант и певец Митрофан Ефимович Пятницкий придумал такой жанр как народный хор, то он состоял из певческой группы (ядро коллектива), хотя каждый исполнитель совмещал умения петь, играть на инструментах и плясать, так как фольклор – жанр синкретический. Потом, после смерти Пятницкого в 1927 году, его идеи развивал Владимир Георгиевич Захаров. Он заложил каноны и форму в жанр «народный хор», разделив коллектив на группы – хоровая, балетная (тогда танцоры назывались плясунами), оркестровая.

В советское время от хоров требовались монументальность, массовость. Сейчас экономическая ситуация такова, что вывезти куда-то такой большой коллектив сложно. А хоры – это гастрольно-концертные организации. Они ездят, даря свое искусство самому разному зрителю. Да, наверное, нивелировалось многое, жизнь-то не остановишь. Первые хоры были традиционными, их региональная принадлежность вычислялась. Когда мы послушаем старые записи Уральского хора, сразу же скажем: «Они поют на «о». Узнаем по характерным признакам хор Пятницкого, Северный, Кубанский, Волжский...

Я уж не говорю о жанрах, которые можно освоить лишь в хоре. Вокально-хореографические композиции в фольклорном ансамбле не сделаешь!

Еще на третьем курсе «Гнесинки» я начал работать в хоре имени Пятницкого артистом. Проработал семь лет. Это уникальная школа, возможность изнутри видеть все, что происходит. Школа, которая создана Александрой Андреевной Пермяковой. Для современного художественного руководителя нужен широкий диапазон знаний: помимо народно-певческого исполнительства еще и о народно-хореографическом искусстве, инструментальном... И когда поступило предложение приехать в Екатеринбург, то я решил попробовать. Замыслы (думаю, интересные) есть.

– Надо сказать, что советская власть смогла найти нужное идеологическое применение хорам. Скажем, Уральский родился в самый разгар Великой Отечественной войны, когда надо было поднимать дух народа и веру в Победу. Думаю, не имеет смысла сомневаться в нужности и сегодня такого вида сценического искусства, как хор. Нужен! И как сохранение наших истоков, и как уникальное красочное действо. Да как визитная карточка, в конце концов, региона, страны...

– Сегодня, что лукавить, у всех народных хоровых коллективов есть проблемы. Проблемы жанра, репертуара, управленческие и прочие. Есть и самый большой вопрос – к чему же относится жанр народного хора? У академического коллектива все определено: репертуар, политика, система воспитания исполнителей и слушателей... Да, дирижер вносит свою интерпретацию,

Ольга КНЯЗЕВА

тацию, но композитор-то уже все заложил. Есть своя площадка, свой слушатель... А что такое художественный руководитель народного хора? Первые исполнители были крестьяне. Тот же Митрофан Ефимович Пятницкий или основатель Уральского хора Лев Львович Христиансен отбирали лучших из лучших, самых талантливых в деревнях. Они от природы владели вокальным, инструментальным, танцевальным кодом. Сейчас, через десятилетия, нужно уже овладение этим искусством.

А где площадка народного хора? Раньше хоры относились к эстраде. Сейчас понятия «эстрада» не существует, ее сменил шоу-бизнес.

А кто слушатель народных хоров? Тоже однозначно не ответить.

Так и хударук – кто он? Форма устаревает, ритм устаревает. Ведь мы идем по улицам – там другие ритмы, иные ритмы звучат из телевизоров, радио и смартфонов... Народный хор – это живой организм, он должен меняться, чтобы оставаться «на волне», в тренде, нести что-то

новое. Кстати, а кто сказал, что именно хормейстер должен быть руководителем? Думаю, это может быть и дирижер, и балетмейстер, и режиссер... Главное — иметь свое видение и уметь доказать, что оно правильное.

Хор должен иметь свой стиль, свой язык. Уральский хор всегда отличался своеобразием, манерой. Однако мы знаем, что история циклична. Сейчас очень остра проблема народного сценического танца. То, что заложила у вас Ольга Николаевна Князева, необычайно интересно. Раньше народно-сценический танец был моден и перспективен. Создавались ансамбли Игоря Моисеева, Михаила Годенко и так далее, и были хореографы высочайшего уровня. Вот и Ольга Князева ездила в экспедиции, вдохновляясь увиденным. Сейчас это уже работа с архивами — немногие хотят искать.

Или певческий репертуар. Спрашиваешь молодежь — знаете «Уральскую рябинушку», «Куда бежишь, тропинка милая»? Да, однако, то, что их изначально пел Уральский хор, мало кто знает. Разве они не народные?! Конечно, стали уже народными благодаря хору. Этот коллектив вообще всегда был богат на разный репертуар. И любые жанры: обрядовые, свадебные, произведения уральских композиторов и не только.

Сегодня, как я уже говорил, хор должен зарабатывать деньги. От этого никуда не денешься. Но если бы был какой-то идеальный хор с точки зрения этномузыкологии, что ли, тогда бы он работал как модель «большого села». Вот собрались на праздник 200—250 человек. Они могут поводить хоровод. Они могут петь песни, которые знают все. А когда все уже начинают расходиться, остаются человек десять, которые дружат с детства, и тогда появляются сложные протяжные песни. То есть сначала все, а потом узкий круг. Так вот, наша задача сделать программы интересными всем, чтобы и мода на народное искусство появилась, и, как говорится, душа запела.

— **Таким был ваш «Рождественский концерт» — светлый, радостный, самобытный. А что расскажете про поездку во Францию?**

— У нас там было два концерта в стенах посольства Российской Федерации в Париже. Первый в честь старого Нового года, который традиционно отмечают эмигранты первой и второй волны. Это исконно русские люди, бережно сохраняющие национальную культуру. Слышали бы вы, как на балалайке вместе с нами играл «Катюшу» князь Трубецкой! Как весь зал пел «Подмосковные вечера» или апло-

дировал уральскому переплясу! Принял участие в концерте и народный артист России Олег Погудин.

На другой день концерт дали в поддержку заявки на ЭКСПО-2025. Здесь была уже иная публика и кроме нашей делегации — послы и первые лица разных стран. Не обошлось без «Камаринской» и «Уральской рябинушки», и хотя аудитория была официальной, а значит, и более сдержанной, уральским певцам и танцорам удалось завоевать зал. Помогала в продвижении заявки Екатеринбургская известная екатеринбургская группа «Изумруд».

— **Каковы планы юбилейного года?**

— Их много, и самых разных. Скажу лишь о главном. В мае будет большой концерт, посвященный императору Николаю Романову и его семье, ведь в 2018-м столетие их расстрела. Но от трагизма и от политики нам хочется уйти. Ищем духовное, светлое, а главной темой должна быть семья как опора России. Осенью запланированы участие в фестивале «Рязанский хоровод» и большой концерт в Москве. А в юбилейную декабрьскую программу в екатеринбургском «Космосе» включим и старое, и новое. Будут и еще сюрпризы, но пусть это станет нашей небольшой интригой.

Уральский хор в «Рождественском концерте»

День творца «Рябинушки»

Известный композитор Евгений Родыгин отметил свой 93-й день рождения. В его честь 16 февраля Уральский народный хор дал концерт под названием «Вечер уральской песни». В малом зале Центра народного искусства собрались гости, среди которых были представители министерства культуры Свердловской области, администрации Орджоникидзевского района Екатеринбурга, уральские композиторы, известные артисты и поклонники творчества Родыгина.

Когда в зале появился виновник торжества, все дружно встали и приветствовали его горячими аплодисментами. Рядом с Евгением Павловичем в первом ряду сидели его супруга Галина Семеновна и их сын Роман.

В тот день говорили о том, что творчество Родыгина стало достоянием отечественной культуры. Неудивительно, что некоторые его про-

Евгений РОДЫГИН

изведения считают народными — настолько они популярны. Поздравляя, отмечали, что можно много и без толку рассуждать о патриотизме, а можно просто исполнить несколько песен Евгения Родыгина — и любовь к Родине станет очень понятной.

С особым трепетом, нежностью, проникновенностью звучали песни в исполнении Уральского государственного академического русского народного хора и Детского центра народного искусства. В программе концерта было 24 произведения, автор музыки

большинства из них — Родыгин. «Лен, мой лен», «Когда говорят о России», «Где ты раньше был», «Девичья вечерняя», «Звездочка тучку задела» — замечательные по глубине, лиризму мелодии Евгения Павловича остаются современными и сегодня. «Уральская рябинушка» — «королева» любого праздника, неизменно увлекающая за собой весь зрительный зал. Невольно подумалось, что только за создание этого шедевра Евгений Родыгин может войти в историю музыкального песенного творчества.

Несколько лет назад композитор рассказывал мне об истории создания некоторых своих творений. «Рябинушка» родилась в 1953 году, к десятилетию Уральского народного хора. Сначала Родыгин сочинил музыку на стихи Елены Хоринской: «Провожала милого я на Волго-Дон, веткою рябинушки помахал мне он. Ой, рябина кудрявая на горе крутой, ой, рябина-рябинушка, не шуми листвой...». Да только Волго-Донской канал уже был построен, и острота темы утрачена. Но мелодия хористам нравилась, они ее с удовольствием напевали. Родыгин попросил поэта Михаила Пилипенко написать новые стихи. Они получились удачными. И тут случилось то, о чем не писала пресса. Вот что вспоминал Евгений Павлович:

— Лев Львович Христиансен, основатель и художественный руководитель Уральского народного хора, был знатоком народных песен, собирателем фольклора. Он исповедовал неприкосновенность народной песни, не признавал никаких аранжировок. И когда я принес ему «Уральскую рябинушку», в

Маэстро приветствует замминистра культуры Свердловской области Галина ГОЛОВИНА

Поет Уральский народный хор. Солистка — Светлана КОМАРИЧЕВА

ответ услышал: «Мы вальсов не поем, мы — народный хор».

Песня, ставшая позже знаковой, пробивалась к слушателям с огромным трудом.

— Вместе с певцами мы стали тайно разучивать песню в ДК Горького, — рассказывал Евгений Павлович. — А вскоре нам помог счастливый случай. Уральский хор принимал участие в проведении месячника румыно-советской дружбы. Обычно программа концертов такого уровня прослушивалась сотрудниками обкома пар-

тии. И вот, когда уже все было одобрено и принято, наши певицы набрались храбрости и обратились к представителям областного отдела культуры с просьбой послушать еще одну песню. Я взял баян, заиграл, они запели — и раздались громкие аплодисменты. «Уральскую рябинушку» без лишних обсуждений «врубили» в репертуар и повезли в Румынию.

Время все расставило по своим местам: в песенных кладовых хора богатыми самоцветами переливаются хороводные, обря-

довые, игровые и другие песни, созданные на основе народного фольклора. Но украшением любой программы стали творения Евгения Родыгина. А «Уральскую рябинушку» полюбили во всех уголках мира...

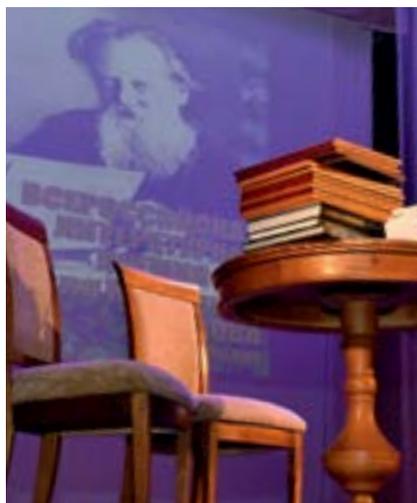
...Закончился концерт. Как и полагается на дне рождения, в зале появился праздничный торт. Артисты Уральского народного хора дружно пропели Евгению Павловичу «Многие лета». А зрители без устали скандировали: «С днем рождения!».

Евгений РОДЫГИН с семьей, его любимый хор и праздничный торт

К двадцатой церемонии

На девятнадцатой церемонии вручения литературных премий имени Павла Бажова прозвучало видеообращение дочери писателя Ариадны Павловны, отметившей чрезвычайную важность этого писательского смотра для Урала да и всей страны. Нынче на медаль с изображением великого сказителя претендовали 107 авторов.

ла особенности: в каждой номинации были названы четыре претендента на нее, номинанты получили дипломы финалистов.

— Пожалуй, не будем интриговать и приступим к награждению, — предложил Касимов.

Давайте и мы назовем имена лауреатов XIX Всероссийской литературной премии имени Павла Петровича Бажова.

В номинации «Мастер. Проза» победителем стала молодой драматург Ярослава Пулинович. Она ученица Николая Коляды. В ее творческом багаже — двадцать пьес и четыре сценария кинофильмов. Один из них — замеченная зрителями и критиками лента «Я не вернусь». Автор получила приз имени Валерия Фрида за лучший сценарий, а сам фильм завоевал несколько престижных наград на фестивалях в Нью-Йорке, Минске, нидерландском Влиссингене. По версии газеты Moscow times пьеса Пулинович «Наташина мечта» входит в десятку лучших современных отечественных произведений для сцены.

— Многие литературоведы считают драматургию, если можно так сказать, прикладным жанром, дескать, это не совсем литература. Мы в какой-то степени реабилитировали его, присудив премию за книгу избранных пьес «Победила я», — прокомментировал награждение молодого автора профессор Быков.

В номинации «Мастер. Поэзия» обладателем премии стал Альберт Зинатуллин, представивший книгу стихотворений «Третья сторона бумаги». Выпускник Екатеринбургского те-

— Родившаяся в нашей области премия перешагнула границы региона и стала известна в России, — отметила Ариадна Павловна. — Замечательно, что она продолжает традиции творчества Павла Петровича. Внимание к истории Урала, интерес к его традициям и духовным богатствам — все это отличает работы тех, кто претендует на высокую награду. Литературные премии важны, поскольку позволяют выдерживать высокую планку отечественной литературы. И приятно, что в «состязании» за награду участвуют не только уральцы, но и писатели из других краев России.

Председатель жюри премии доктор филологических наук Леонид Быков:

— Мы оказались в сложном положении, выбирая победителей: без преувеличения, все представленные работы выполнены на очень высоком уровне, независимо от объема книги. И в рождественские каникулы, когда все отдыхали, члены жюри честно работали, изучая произведения различных авторов. И не жалею об этом, потому что открыли для себя немало новых имен, тем, направлений творческого поиска.

Мысль профессора продолжил известный уральский писатель, член жюри Евгений Касимов, Бажовский лауреат 2009 года.

— Драматургия обсуждений достойна отдельного рассказа, — сказал он. — Действительно, в ходе работы у членов жюри возникали дебаты по поводу победителей, но в конце концов решение было принято.

В этом году Бажовская премия име-

Члены жюри Леонид БЫКОВ и Игорь САХНОВСКИЙ

Альберт ЗИНАТУЛЛИН

атрального института, он связал свою творческую судьбу с древним жанром, где Арлекин и Петрушка, Пьеро и Мальвина издавна радуют зрителей. Сегодня новый бажовский лауреат — арт-директор «Театра кукол Альберта Зинатуллина». Кстати, вероятно, немногие уральцы знают, что именно он придумал популярную и знаменитую телевизионную ворону Капу.

Аркадий Застырец, выдвинувший Зинатуллина на соискание премии, отмечает «упругую вещность, прочную паутину предметов и жестов», зафиксированных в поэзии поэта и кукольника.

Победителями в номинации «Мастер. Публицистика» стали Ирина и Владислав Майоровы за книгу «Мощью за Отечество. С нами Бог и Андреевский флаг!» Этот объемный фолиант изначально посвящен шефству Свердловской области над ракетными подводными крейсерами стратегического назначения «Екатеринбург» и «Верхотурье». Но фактически книга охватывает более широкий круг тем, она стала своеобразной энциклопедией подводного флота России. В сочинении собраны 62 интервью с флотоводцами, конструкторами, учеными, связанными с проблемами

атомного флота — настоящего ядерного щита нашей страны. Урал далеко от океанов, но многие предприятия региона разрабатывают современное вооружение для ВМФ. Их истории также нашли отражение в книге, кстати, богато иллюстрированной — в ней читатели найдут свыше тысячи фотографий, отражающих прошлое и настоящее отечественного флота. Среди героев книги —

Владислав МАЙОРОВ

Евгений КАСИМОВ вручает диплом Ярославе ПУЛИНОВИЧ

главком ВМФ РФ адмирал В. Королев, командующий Северным флотом в 1997–2002 годах адмирал В. Попов, академики РАН И. Спасский и Ж. Алферов. Эти легендарные личности помогают понять, как рождался и чем живет сегодня российский флот. Авторы собрали необычайно богатый фактический материал, позволяющий понять логику развития отечественных подводных сил.

И конечно, трудно представить себе Бажовскую премию без номинации «Полезность дела», в которой представлены социально значимые проекты.

Здесь победителем признан коллектив журнала «Урал», организовавший замечательный фестиваль литературных журналов «Толстяки на Урале». В Екатеринбурге высадился десант писателей, критиков, сотрудни-

ков «Нового мира», «Октября», «Вопросов литературы», «Дружбы народов», других изданий, определяющих уровень отечественной словесности. В Свердловской области они встречались с читателями, обсуждая проблемы современного литературного процесса.

Итак, полку новых лауреатов премии прибыло. В предыдущие годы «бажовцами» стали Елена Хоринская, Юрий Левин, Николай Никонов, Майя Никулина, Владислав Крапивин, Венедикт Станцев, Юрий Казарин, Игорь Сахновский, Арсен Титов и другие писатели, составляющие гордость уральской литературы.

— Премия — знак признания литературных достижений, творческого поиска, — отметил ее почетный председатель и один из учредителей профессор Николай Тимофеев. — Она стала живым инструментом литературного процесса. В следующем году мы будем в двадцатый раз вручать эту награду. Символично, что она выдержала испытание временем и стала одной из самых престижных в нашей стране. Это еще и дань признательности и уважения нашему великому земляку Павлу Петровичу Бажову, на книгах которого выросло не одно поколение.

История Пуговки, или Строки о важном

*Пуговица и Клубок идут по Ксюшиной комнате...
Клубок (глядя за балконную дверь): Ой, какая красота.
Смотри, какие зеленые листики!.. Давай посмотрим, что там?
Пуговица: Да ничего особенного, там улица.
Клубок: Я одним глазком.
Клубок бежит на балкон, спотыкается и выкатывается
между железными прутьями балкона. Только одна его ниточка
цепляется за пол. Пуговица подходит к краю и выглядывает
вниз. Клубок повис и зацепился между этажами...*

Парад драматургов

Э то строки из пьесы молодого драматурга Юлии Новгородцевой «Самая красивая пуговка». Оказывается, хорошо нам знакомые пуговики живут невероятно интересной жизнью, вместе с друзьями путешествуют по квартире, мечтая

украшать самое красивое платье маленькой девочки Ксюши, собравшейся на веселый утренник.

Пьесу для юных авторов представила на марафоне открытых читок драматических произведений, состоявшемся в Свердловской областной библиотеке

для детей и молодежи имени В. Крапивина. Кроме Новгородцевой в нем приняли участие еще два автора – Екатерина Бронникова («Миколка Лиходей») и Мария Конторович («Номка Царица»). Все они – ученицы известного драматурга Николая Коляды.

Идея марафона родилась в октябре 2017 года, когда, подводя итоги недели детской литературы, министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина посетовала, что современных пьес для детей, увы, нет, хотя на Среднем Урале много талантливых людей, способных создать актуальное произведение для сцены. Она предложила дополнить премию для писателей, пишущих для детей, драматургической номинацией. Но дело, конечно, не в денежной составляющей, а в проблеме – современных пьес для самых-самых маленьких зрителей не хватает. К сожалению, нынешние писатели стороной обходят детский театр. Почему? Видимо, не каждый автор способен говорить с мальчишками и девчонка-

Молодые драматурги читали свои пьесы

Зрители-слушатели разного возраста

Герои пьесы Ю. Новоселовой по-театральному ярки

ми на понятном им языке идей и образов.

Занимательные сюжеты, представленные в новых работах Ю. Новгородцевой, Е. Бронниковой и М. Конторович, — это попытка разговора с юными зрителями о вечных человеческих ценностях: о добре, взаимопомощи, красоте, дружбе. И важно донести до собеседников простые истины о том, что им предстоит жить в мире, где взаимопонимание — основа нормальных отношений в обществе.

— Последние двадцать—тридцать лет для детей практически никто не пишет, — считает Юлия Новгородцева. — И мне хочется создавать современные, понятные детям пьесы. Кризис детской драматургии, безусловно, чувствуется. Появляются неплохие мультики, но, мне кажется, они не проживут долго. Все-таки в основе подсознания — слово. Его-то как раз и не хватает. Современная аудитория требует современного языка. Надо экспериментировать.

Екатерина Бронникова — мама троих детей. Несмотря на родительские заботы, находит время и для учебы, и для творчества.

Почти как в театре...

— Проблемы драматургии не только в ней самой, — считает она. — Мне кажется, завлиты театров не спешат отбирать для сценического воплощения новый материал. Хотя, конечно, есть архетипические образы. Скажем, Баба-яга. В моей пьесе

Ученики Николая Коляды — участники драматургического марафона

она тоже присутствует, но я стремилась надеть ее современными чертами.

Читка пьес собрала в библиотечном зале немало людей, равнодушных людей. К тому же авторам помогли студенты Николая Коляды, в лицах представляя героев театрального действия. Было немало детей, они с удовольствием знакомились с похождениями новых персонажей, аплодисментами поддерживая их веселые шутки.

Советская литература оставила нам немало замечательных произведений, в которых исследовался внутренний мир мальчишек и девчонок. Сказочные герои со сцены говорили со зрителем о том, что их действительно волновало, что тревожило. Для детей писали настоящие мастера слова — Сергей Михалков, Аркадий Гайдар, Агния Барто, Самуил Маршак, Сергей Баруздин и другие.

Новые времена привнесли в нашу жизнь новые проблемы. Чтобы осмыслить их, требуется некоторый период. Но литература все равно пытается уже сегодня нащупать путь осмысления современности и поговорить об этом с юными зрителями. И сегодня рождается драматургия для детей XXI века, которая очень нужна современным театрам.

«Некий организм в диком лесу литературы»

Роман «Петровы в grippe и вокруг него» уральского прозаика и поэта Алексея Сальникова стал одной из самых ярких и обсуждаемых новинок нынешнего литературного сезона. Он побывал в финале Национальной литературной премии «Большая книга», а пятого февраля победил в номинации «Выбор критического сообщества» премии НОС (Новая словесность). По поводу этого текста было высказано немало полярных суждений, мы предоставим слово автору.

— Алексей, вы печтаетесь в журналах с 2002 года, в основном с поэтическими подборками. Аннотация, предваряющая ваши тексты, всегда была одинаковой: родился в 1978 году в Тарту, публиковался в «Вавилоне», «Воздухе», «Урале», «Уральской нови», участник антологии «Современная уральская поэзия», лауреат премии «ЛитератуРРентген», живет в Екатеринбурге, автор четырех поэтических книг. Теперь к этому списку добавилась новая премия и книги прозы, вышедшие в издательстве Елены Шубиной. Давайте немного расширим автобиографическую информацию. Например, как вы оказались в Екатеринбурге?

— Мама перевезла меня из Тарту, когда был еще в дошкольном возрасте, потому что поехала поддержать свою сестру, которая бежала из Эстонии от семейного насилия. В детстве же на меня сильно повлиял папа, хотя, возможно, даже не задумывался над этим. Просто помню, как шли мы с ним вдоль ручья, он пустил по воде пустой спичечный коробок и описывал приключения этого кораблика. Удивление тогдашнее мое просто не описать, когда из таких вещей под рукой, как вода и мусор, появляется история...

Алексей САЛЬНИКОВ в библиотеке Белинского на презентации своей книги

Что до краткого резюме, то не умею их составлять. Окончил среднюю школу, бросил институт, связался с поэтами и прозаиками из Тагила, бросил еще один институт, женился... Внезапно перешел на большую прозу, что произошло не без помощи поэтов Кати Симоновой и Лены Баянгуловой, которые, узнав про роман «Отдел», сразу прошлись по знакомым в фейсбуке, пытаюсь его кому-нибудь всучить, роман взяла «Волга», как и роман «Петровы в grippe и вокруг него», Анна Сафронова (главный редактор журнала «Волга») отправила его на «Большую книгу».

— Кем вы себя больше ощущаете: писателем или поэтом?

— Все же поэтом больше. Поэзия — такой навык восприятия, от него не избавиться, если уж начал и продолжал некоторое время. Проза это ведь по большей части про то, как человек воспринимает реальность и то, что с ним в этой реальности происходит. А поэзия — попытка прислушаться к тому, что ощущают более глубокие слои мозга, то, что до них доходит. Большая проза кажется мне очень похожей на поэзию, в ней, как в стихке, появляются все эти сложные взаимосвязи, даже рифмы, только в стихах они больше основаны на звуке, а в прозе — на смысле. В основном эти смысловые рифмы на персонажах, конечно. Не меняющийся никак персонаж — такая тавтологическая смысловая рифма, если слишком много этой тавтологии, то читателю становится скучно. Предметы вполне рифмуются сами с собой, это же вот: классическое чеховское ружье, висящее — стреляющее. Если оно в тексте будет висеть, а потом опять висеть, а затем снова висеть, зачем оно тогда нужно! В тех же «Петровых» мне захотелось, чтобы неодушевленные предметы обрели черты персонажей, не становясь при этом одушевленными. Очень интересно в это играть. И в этом, да, больше поэзии, чем прозы, наверно.

— Расцениваете ли то, что произошло с «Петровыми», как удачу? Или это закономерность?

— Ни удача, ни закономерность. Это, во-первых, работа множества людей, начиная с тех,

кто непосредственно работал над текстом (редакторы, корректоры, верстальщики), а во вторых, читателей, критиков. Нужно было преодолеть предубеждение перед неизвестным автором и прочесть книгу до конца, отодвинув, может быть, другие какие-

то дела и развлечения. Перед теми, кому книга не понравилась, готов извиниться: люди, простите, что отнял у вас время.

В конце концов — это просто чудо. Ни у кого ведь нет расчета, когда он начинает писать, как все это будет принято. Просто один замысел выступает вперед среди других и кажется настолько интересным, что от него не оторваться. Чудо — когда этот замысел, уже обретший форму, заправленный в текст, уходит от тебя, как чудовище Франкенштейна. Вот только что он был тобой, твоими мыслями — и вот он уже совсем другое, некий организм в диком лесу литературы. И внезапно он начинает вызывать отклик в людях совсем тебе не знакомых, причем каждый видит текст под каким-то своим углом. Чудо, что многие радовались и радуются каким-то шуткам и шуткам в тексте, как радовался я сам, когда все эти шестеренки текста вставали на свои места.

— Чем «Петровы» отличаются от вашего первого романа «Отдел», не сюжетно, внутренне?

— Ну, «Отдел» — это жанровая вещь прежде всего. Вполне себе фантастика, которая сначала не кажется таковой, а прикидывается сатирой. Конечно, писал ее на кураже, что называется. Из хулиганских побуждений,

герои там такие совершенно стереотипные и ужасные, однако читателя сразу окунаю в их среду, и от этого герои кажутся симпатичными, только с причудами. Просто представил однажды, что было бы, если

бы фильм о супергероях снимал Тарковский. Да мы там бы ни одного подвига не увидели! И захотелось это как-то обыграть. Вот и обыграл. Это был такой эксперимент. Очень забавный и очень быстро вышедший из-под контроля. Уже на середине я выбился из всякого плана, персонаж, который должен был умереть от пули, внезапно загнулся от инфаркта, причем так стремительно, что глава о путешествии его праха в соседний город опередила главу о том, как он, собственно, скончался. Все персонажи бесконтрольно вступали в диалоги между собой, иногда очень смешные. Они сами спешно закончили сюжет и захлопнули за собой дверь. Я думал, что когда закончу роман, тяпну рюмку коньяка, оставшегося после Нового года, а в итоге, поставил точку и в недоумении пошел спать.

«Петровы» же оформились полностью, шли до конца почти без сюрпризов, я просто будто изложение писал по уже прочитанному, что не исключало, конечно, взгляды в персонажей, в их движения и мысли, иногда думалось даже: «ну, это уже перебор»...

— Расскажите о своих учителях, людях, которые оказали влияние на вас как на человека,

писателя, поэта. Это одни и те же люди?

— Как ни странно, да. Это одни и те же люди. Все без исключения учителя литературы в нашей школе были замечательные. Телефон классного руководителя до сих пор помню. Каждый из друзей очень сильно повлиял. Они свели меня с поэтом, прозаиком, педагогом Евгением Туренко. Тут-то все и покатилося. Это тоже было чудо и ощущение неправдоподобного сюжета.

Не успел оглянуться, как оказался знаком и подружился с Юрием Казариным и Андреем Санниковым. Как бы они друг к другу ни относились, а все же очень хорошо работали с молодой литературой. Вообще в Екатеринбурге очень дружная и дружелюбная тусовка. И разнообразная. Мне повезло познакомиться с Германом Дробизом и Арсеном Титовым, с Владимиром Блиновым и Леонидом Быковым. Евгений Касимов дал в долг на первую нашу с женой съемную квартиру, вообще носился со мной как с писаной торбой. Ювеналий Глушков и Николай Мережников (последний вообще позвонил лично и попросил стихи в журнал «Урал» за пару недель до своего ухода, когда уже знал, что скоро умрет, притом стихи мои ему совсем не нравились). Александр Кердан, с которым мы, как ни встречались, все пикировались, просто потому, что ну разные мы, и то, что мы пишем, — разное. Вадим Дулепов, который читает свои стихи, а голос у него трясется от волнения, хотя он, блин, майор в отставке.

И это говорю только о екатеринбуржцах, о старшем поколении. Это упорство не может не потрясать и не вдохновлять. Все вышеперечисленные и те, о ком

забыл упомянуть, сформировали литературный костяк города и области, сделали так, что каждый пишущий при желании так или иначе угодит им в лапы, а это многого стоит.

— Споры о «Петровых» не затихают. Кто ваш самый главный критик? Чьи мнения наиболее авторитетны?

— А для меня все важны. Конечно, приятно, когда твое собственное ощущение текста совпало с мнением критика, чувствуешь такое родство невольное. Но роман — это ведь уже самостоятельная штука, обладающая собственной витальностью, это уже совсем не я, так что ничего личного при чтении суровой рецензии не ощущаю, отчасти чувствую, что даже и отрицательные отзывы — правда, как может быть правдой любой сторонний взгляд на текст. Роман не может нравиться всем и каждому, это совершенно нормально. В некотором смысле захватить интерес людей, которые в курсе любых малейших литературных телодвижений, оказалось любопытно. Такой фокус выпадает на долю автора один-два раза в жизни максимум.

Вообще же первый человек, с кем сверяюсь, — это, конечно, жена. Тут можно сразу поссориться, помириться...

— Насколько много (или мало) в ваших романах автобиографического, «переделанного с натуры»? Где проходит граница откровенности?

— Мне кажется, литература в любом случае — это переработка реальности в буквы, в любом случае нельзя отвязать произведение от времени, когда оно было написано. Даже если это сказка или фэнтези. Это банальная истина. Не могу измерить, насколько в процентном отно-

шении у меня в тексте правды и вымысла. Хотя вот взять это пересаживание в катафалк — это ведь кажется совершенно выдуманным событием, а оно со мной случилось на самом деле. Подробности про Петрова-младшего могут казаться откровениями родителя, а между тем там все выдумка полностью, за исключением пары деталей, потому что у меня сын — просто ракета, а не тихоня. Страдания молодого литератора — это почти мои страдания, но все же в юности я не был таким вредным. Жена у меня не такая бешеная, разумеется. Но вот мелкие бытовые детали, конечно, с натуры: собака, которая бежит сначала вдоль ветра, а потом против него, — откуда это было еще взять? Воспоминания, какой была сотовая связь поначалу, — такая фиксация времени, которое пролетело слишком быстро, вот только-только у людей были пейджеры, вот только что дети гуляли сами по себе, и вдруг, бац, у всех сотовые телефоны, и ты уже в панике, если не можешь дозвониться до человека. А этот промежуток, когда и телефоны появились, но к ним еще не привыкли, и звонки стоили дорого, и чтобы опла-

тить тариф, нужно было стоять в очереди в специальных центрах связи — он как-то слишком стремителен оказался. Почему-то именно в то время забралась Петровы и стали ходить в своем кукольном домике с гриппом и морозом.

— Каким вы представляете своего читателя? Кто ваша референтная группа?

— Абсолютно не представляю, хотя это, наверно, безответственно. Как уже говорил выше, просто захватывает некий замысел, с некими героями, довольно нахально отбирает время. Ну, явно мои читатели — не школьники, а если и школьники, то явно не младшей школы. Скорее всего, до конца книги доберутся читатели опытные, кого не отогнать от книги первой главой и главами про Петрову, скорее всего — это читатели со своеобразным чувством юмора, хотя встречал и ужасающихся книгой, но при этом... довольных ею. Закаленных чтением классики и современников, тех, кого вроде бы нельзя уже удивить ничем, а они находят, чему удивиться. И хотят удивляться. И выбирают объектом удивления книгу.

Автографы от автора

Трое и одна — анимация

Кино вскрывает конфликты человека с собой и миром. Анимация зачастую визуализирует внутренних «врагов», таких, как обида или страх. В результате кинематограф выступает своего рода психотерапевтом. Именно такой эффект производят на зрителей ленты трех молодых кинорежиссеров — Анастасии Мелиховой, Полины Федоровой и Евгении Хазихановой, вошедшие в анимационный сборник дебютных киноминиатюр «Мой первый фильм», недавно выпущенный екатеринбургской студией «Урал-Синема» (продюсеры Ирина Володина и Валентина Хижнякова).

Альманах повествует о внутренних страхах, которые мы часто придумываем себе сами. Одна и та же тема каждым из трех авторов интерпретируется по-своему, с помощью разных анимационных технологий. Этим девушкам, несколько лет назад приехавших в Екатеринбург учиться у знаменитых режиссеров-мультипликаторов, лауреатов Госпремий РФ Оксаны Черкасовой и Алексея Караева в Уральском государственном архитектурно-художественном университете, объединяет знаменитая уральская школа анимации. Это их первые самостоятельные экранные работы, сделанные по сценариям генетически связанного с Уралом московского кинодраматурга Екатерины Кожушаной и собранные в один сборник.

Первая часть киноальманаха называется «Первый гром». Страх неизведанного и радость открытия нового становятся основными темами светлого дебютного фильма Анастасии Мелиховой. Эта музыкальная фантазия, сделанная в духе Уолта Диснея, рассказывает о пробуждении природы и маленького героя весной от «зимней спячки». В фильме показано, как все начинает постепенно

оживать и мир вокруг преобразуется. Маленький человечек, видевший до этого в крошечном зеркале только себя, открывает новые горизонты в прямом и переносном смысле слова. Мрачная, закрытая жизнь персонажа становится яркой и красочной. Темные тона сменяются светлыми. Веселые капельки сначала падают робко, потом

Кадр из фильма «Первый гром»

уже бойко и резво скатываются по веткам, кружатся в хороводах, наконец, гремит гром, и на землю обрушивается ливень. Герой пугается этого буйства красок, сопровождаемого на экране музыкой симфонической картины композитора Анатолия Лядова «Кикимора». Так создается эмоциональное напряжение и ощущение того, что этот чудесный, сказочный, прекрас-

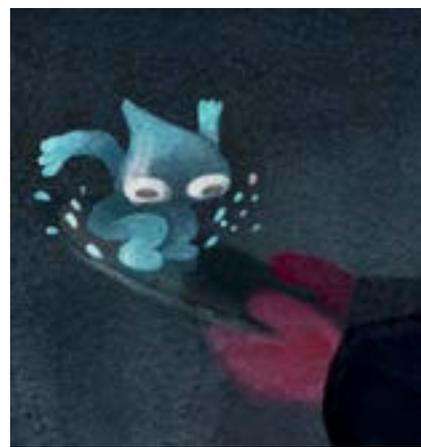
ный акварельный мир скоро будет разрушен страшной, уродливой Кикиморой. Но вместо нее маленький герой встречает красавицу Весну, весело прыгает и бежит к солнечному свету, скидывая с себя зимнюю одежду. Его страхи оказываются напрасными. Мир раскрывается перед человечком во всей своей красе и чистоте. Персонаж обретает внутреннюю свободу и понимает, что жизнь намного шире и богаче, чем он мог себе представить.

Во второй части альманаха, названной режиссером Полиной Федоровой «Бирюк», также рассказывается о детских страхах. В основе фильма лежат глубокие фольклорные корни, архетипические образы, содержащиеся в сказках и присказках назидательного характера. Вспомним знаменитую пушкинскую строку: «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Интересно, что для воплощения этой истории на экране Полина Федорова использовала природные материалы, такие как уголь, который имеет эффект песка. Ведь детские страхи еще не обусловлены опытом и жизненными стереотипами, поэтому естественны, природны и в чем-то наивны. Недаром картина получила специальный приз «За понимание страхов детской души» в конкурсе анимации на XXV фестивале российского кино «Окно в Европу».

Третья часть киноальманаха — «Пропажа» режиссера Евгении Хазихановой — касается темы уже взрослого страха предательства и измены. Лента повествует об исках, порой

Кадр из фильма «Первый гром»

Кадр из фильма «Первый гром»

проскакивающих между людьми и перерастающих в пламя крупных конфликтов, о мелочах жизни, которые иногда воспринимаются острее самых серьезных проблем.

...Героиня звонит своему возлюбленному, но ему некогда в этот момент с ней общаться. Он прерывает разговор, а она вдруг смертельно на него обижается. Конфликт возникает буквально из ничего. Но так бывает в жизни часто. Ее злость и обида превращаются в целое черное озеро, оно разливается по комнате, поглощая все на своем пути, и даже начинает капать на соседей, живущих этажом ниже. И героиня постепенно тонет в этой черноте. Острота восприятия персонажами окружающего мира хорошо обыграна визуально в их странной, футуристической внешности. Лица ромбовидны, носы заострены. Так создается особая, «остроугольная» геометрия изображения, которая как нельзя лучше передает идею фильма. В финале обиды улетучиваются. Все становится на свои места.

Три столь разные истории объединяются мыслью о том, что страх может быть преодолен любовью и взаимопониманием не только между людьми,

но и между нами и самой природой. Это очень интересная работа трех оригинальных авторов. Кроме Полины Федоровой не остались без заслуженных наград на различных российских и международных кинофестивалях и два других режиссера. Анастасия Мелихова была удостоена приза за лучший дебют на XX международном фестивале анимационных фильмов «Анимаевка-2017» в Республике Беларусь и на международном кинофестивале «Лучезарный ангел» в Москве. А Евгения Хазиханова получила награду в той же номинации в Грузии на международном фестивале анимационного кино TOFUZI-2017.

О том, какими путями наши героини пришли к любимой профессии, что на них повлияло, как работалось над первыми фильмами и о чем мечтают сейчас, они рассказали сами.

Анастасия Мелихова:

— При выборе профессии я задавалась вопросом: где можно рисовать целый день? Анимация — как раз такая сфера. Во время учебы в вузе участвовала в создании

разных фильмов как аниматор и художник, а после окончания у меня появилась возможность превратить дипломный проект в дебютный фильм. Алексей Борисович Караев помог мне разработать идею, сделать придуманную историю интересной и наполнить ее эмоцией. Мой художественный руководитель Ирина Станиславовна Климова давала ценные советы, связанные с изображением, технологическими решениями и композицией. Мне очень повезло и с моим художником-аниматором Верой Поздеевой. За годы учебы у нас сложилась дружная творческая команда, и мне было, с кем разделить нелегкую ношу создания фильма. Интересным опытом стала для меня и запись музыки. Мы

переписали фрагмент произведения А. Лядова «Кимора» с помощью камерного оркестра. Переложение талантливо и оперативно сделал скрипач Аркадий Клейн. Самое прекрасное в работе художника — возможность открывать красоту людям. Это то, к чему я и стремлюсь в своей работе.

Полина Федорова:

— Профессию я выбрала классе в шестом. Наверное, это было желание всегда иметь дело с тем, что нравится. Родители не отговаривали, так как сами художники. Не рисовать было для меня просто невозможно. Многому нас научила Оксана Леонтьевна Черкасова. Я люблю свою профессию за нескончаемый по-

нится всем. А над фильмом «Бирюк» работалось сложно. Было много трудностей, связанных с недостатком опыта. Очень большой объем работы. Но когда видишь результат — понимаешь: оно того стоит! Планирую и дальше оставаться в сфере кино.

Кадры из фильма «Бирюк»

диснеевской «Белоснежкой», там оказалось видео с рассказом о том, как создавался этот фильм. Впечатление было огромное! Потом, во время учебы на кафедре графики и анимации, я узнала много нового об искусстве кино. Совершенно с другой стороны открыла для себя авангард 1920-х годов. Мне нравится образное воплощение идей, что присуще любому искусству. Но я не представляла себе, как буду взаимодействовать с творческой группой в качестве режиссера. Пришлось многое объяснять и следить за тем, чтобы все соответствовало замыслу. Я старалась не потерять то вдохновение, с которого начиналась работа над фильмом. И если подобное ощущение у меня будет появляться снова и снова, то это прекрасно.

Кадры из фильма «Бирюк»

ток работы. Результат стоит мучений. Для меня важно делать что-то такое, что потом увидят люди. И конечно, хочется когда-нибудь снять такое кино, которое запом-

Евгения Хазиханова:

— У меня с анимацией все сложилось как-то само собой. В детстве мне подарили видеокассету с

Кадры из фильма «Бирюк»

Кадр из фильма «Пропажа»

«Святая наука расслышать друг друга»

В июле 2017-го вышел Указ президента Российской Федерации о праздновании в 2022 году 300-летия Нижнего Тагила. Органам государственной власти и местного самоуправления предписано принять участие в подготовке и отмечании знаменательной даты.

50 процентов всего запланированного к 300-летию Нижнего Тагила будет происходить и уже происходит в сфере культуры. О реконструкции объектов культуры, о реализации новых проектов разговор с начальником управления культуры администрации города Светланой ЮРЧИШИНОЙ.

– Светлана Валерьевна, каковы приоритеты?

– Организация досуга. Развитие и сохранение народного творчества и народных промыслов, таких, как лаковая роспись на металле, береста, камнерезное искусство, ковка. Охрана и пропаганда историко-культурного центра. Музей-заповедник «Горнозаводской Урал» разрабатывает проект модернизации архитектурного ансамбля бывшего заводоуправления Демидовых. Реставрация ансамбля влечет за собой расширение не только экспозиционных, но и фондовых

площадей, зоны комфорта для посетителей с магазинами, кафе, площадкой для занятий, мастер-классов и презентаций. Музей изобразительных искусств к 2020 году получит современное фондовое хранилище. Кстати, есть в Нижнем Тагиле и самый маленький в России музей. Он открыт в башне на Лисьей горе – самой высокой точке города. Обустройство горы Лисьей, где проходят праздничные народные гулянья, продолжится. Там уже появилась летняя площадка для уличного кино, и первый показ состоялся на праздновании

Дня города. В год 300-летия Нижнего Тагила мы задумали провести большой кинофестиваль. Еще одно направление – развитие художественно-эстетического образования. В городе работают десять учреждений такого типа, и спрос на эту форму образования велик. В приоритете также развитие библиотечного обслуживания, создание условий для широкого доступа пользователей к информационным ресурсам.

– Центральная городская библиотека отметит нынче 100-летие. Не затянется ли капитальный ремонт здания ее уникаль-

«Театр за столом» в Центральной городской библиотеке

Таким будет Театр кукол в скором будущем

ного филиала – Дома Окуджавы? Помнится, мы уже открывали этот дом, при том стесняясь его неприглядного внешнего вида...

– Да, но это было открытие лишь одной временной экспозиции, а задача – привлечь к посещению Дома Окуджавы, яркого объекта культуры, как можно больше туристов. Создать условия для общения любителей бардовской песни. Есть идея закладки возле дома небольшого сквера с концертной площадкой. Для проведения всероссийского фестиваля Булата Окуджавы надо создать все условия. В мае нынешнего года будет готова проектно-сметная документация, а в 2019 году все работы должны быть выполнены.

– На капитальный ремонт этого дома предусмотрены значительные средства, а как с ремонтом здания театра кукол? В будущем году ему исполняется 75 лет.

– То, что ему предстоит, уже не капитальный ремонт, а реконструкция. На месте одноэтажного здания появится сказочный замок. В нем будет достаточно помещений для создания спек-

Театр кукол сегодня

таклей, обновится техническое оснащение, будет открыт первый в театрах России музей кукол. Проектно-сметная документация на перестройку здания должна быть готова уже нынешним летом. Директор театра Татьяна Ткачева, что называется, мертвой хваткой вцепилась в этот проект, работает в тесном контакте с управлением культуры, управлением архитектуры – суперответственный человек! И, кстати, совмещает работу с учебой в высшей школе театрального искусства в Москве.

– Надо полагать, после реконструкции изменится не только облик здания, его техническая «начинка», но и содержание работы со зрителями?

– Здесь можно провести параллель с театром драмы. Капитальный ремонт здания, оснащение его современным оборудованием дали такой посыл творчеству, что в области говорят о появлении в Нижнем Тагиле нового театра! Наш драматический стал ярким, разноплановым, привлекательным для режиссеров из других городов. Интересная история у спектакля «Земля Эльзы». Он был поставлен на малой сцене, и смотреть эту работу режиссера Дмитрия Зимины (Екатеринбург) могли одновременно не более 150 зрителей. Но о спектакле заговорили в городе, он стал пользоваться спросом и теперь переведен на большую сцену. Смелым можно

назвать спектакль «12 стульев». Он идет три часа, декораций минимум, а смотрится, по отзывам зрителей, на одном дыхании. Сегодня в театре драмы имени Мамина-Сибиряка есть спектакли для зрителей любого возраста.

— И подросткового тоже?

— В связи с этим скажу: городу нужен ТЮЗ. А пока... Удачной постановкой спектакля для юного зрителя стала работа режиссера Юлии Батуриной в муниципальном Молодежном театре. «Три поросенка» — детская сказка, адаптированная для подростков, где использованы понятный им сленг, рэп и другие элементы молодежной субкультуры. Оказалось, что зрителям от 12 лет и старше такие «поросята» по душе, хохот в зале — тому подтверждение. Можно сказать, Юлия Батурина пришла в театр в нужное время. Молодежному в этом году исполняется 25 лет, и обращение его к запросам зрителей подросткового возраста — новое направление в работе творческого коллектива.

— Светлана Валерьевна, юное поколение мы хотим воспитать не только потребителями, но и носителями культуры, чем и занимаются учреждения дополнительного образования — музыкальные школы, школы искусств. Их в городе достаточно?

— Четырех школ искусств уже мало. Мы сделали заявку в проект областной программы разви-

Дом музыки

тия культуры на создание школы искусств в Гальяно-Горбуновском микрорайоне. Это целое здание на 800 учащихся. Обучение бесплатное и большие перспективы для выявления одаренных детей. Вот о чем мечтаем.

— Юные таланты востребованы, я имею в виду новый проект Нижнетагильской муниципальной филармонии «Большая сцена для юных тагильчан». Расскажите о нем подробнее.

— Идею предложил главный дирижер филармонии Владимир Капкан. Впервые на сцене большого концертного зала юные музыканты выступают с профессиональным оркестром Демидов-камерата. И это не исполнение отрывков из произведений: школярам нужно изучить произведение целиком, чтобы вести сольную партию. Слушатели в зале испытывают не просто

умиление маленьким исполнителем, но и восхищение: ведь сумел справиться с волнением, сумел сыграть вместе с профессионалами и получить шквал аплодисментов! Об этом он будет помнить всю жизнь. Пока у нас три оркестра: эстрадный духовой, Демидов-камерата и оркестр русских народных инструментов «Тагильские гармоники». Создание своего симфонического коллектива уже не кажется только мечтой. Проблема в острой нехватке профессиональных кадров, и надо привлекать талантливую молодежь. Сегодня средний возраст работника культуры 47 лет.

— Возраст начальника управления культуры значительно меньше! Чем для вас, Светлана Валерьевна, стали неполные два года в этой должности?

— Учусь каждый день, общаюсь с людьми, которые меня окружают. Мы одна команда. Умеем слушать друг друга, помните, как у Окуджавы: «Святая наука расслышать друг друга», поэтому и получается задуманное. Отдыхаю на выставках, причем в процессе их оформления. Вижу, с какой любовью относятся создатели экспозиций к своей работе. Равнодушных людей в культуре нет, я это точно знаю.

Светлана Валерьевна Юрчишина родилась в 1979 году в городе Верхний Тагил в семье врачей. Окончила в 2001 году Нижнетагильский государственный педагогический институт. Три года руководила детско-юношеским досуговым центром «Меридиан». Работала специалистом отдела социальной сферы администрации Ленинского района Нижнего Тагила. В 2015 году окончила Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. В мае 2016 года возглавила управление культуры администрации города.

Звонкая «Свистуха» в Сухом Логе

Второй год Сухоложская детская музыкальная школа принимает юных и взрослых музыкантов-народников на открытом областном конкурсе «Свистуха». Задачи у конкурса многоплановые: пропагандировать народно-инструментальную музыку и «открывать» одаренных детей. Название подсказали организаторам в школе искусств, где в течение нескольких десятилетий ведет занятия лепкой преподаватель Николай Колодкин, придумавший и изготавливающий из глины музыкальную игрушку-сувенир под названием «Сухоложская свистуха». (К слову, в 2017-м за свою свистуху Николай Перфильевич был удостоен почетного звания «Мастер народных художественных промыслов Свердловской области»).

На состязание в Сухой Лог съехались музыканты из Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Полевского, Асбеста, Богдановича, Заречного, Камышлова, Сысерти, поселков Белоярский, Рефтинский, Порошино и сысертского села Кашино. Конечно, принимали участие и хозяева — сухоложцы.

Большинство — 61 участник — продемонстрировали сольное исполнительское мастерство, в номинациях «Ансамбли» и «Оркестры» играли 12 коллективов.

С утра до вечера в день конкурсных выступлений в концертном зале не смолкала музыка. На домрах, балалайках, аккор-

деолах, баянах и гитарах юные и взрослые исполнители исполняли обработки народных песен, пьесы и оригинальные произведения современных авторов.

Больше часа члены жюри под председательством заслуженного работника культуры РФ Виктора Елецкого совещались, выбирая самых достойных. Гран-при получил шестнадцатилетний аккордеонист Павел Ганкевич — студент первого курса Асбестовского колледжа искусств. В свою программу он включил «Токкату» Альбина Репникова и инструментальную версию мирового хита — русского романса «Очи черные».

У сухоложцев — дипломы конкурса, есть и лауреатские награды. Дипломами лауреатов II и III степеней награждены восемь солистов, ансамбль гитаристов средних классов ДМШ (руководитель Людмила Губина) и детский оркестр народных

инструментов (руководитель Максим Брызгалов). Музыкальные коллективы сухоложских народников поднялись и на верхнюю ступень пьедестала. Дипломы лауреатов I степени вручили школьному ансамблю домристов «Веселые девчата» под руководством Натальи Сысолятиной и коллективу преподавателей, который возглавляет Максим Брызгалов.

Приятным сюрпризом для конкурсантов стали расписные свистухи от Николая Колодкина, которые мастер изготовил в подарок каждому.

— Радует, что наша «Свистуха» становится известной, — поделилась впечатлением о музыкальном состязании заведующая народным отделением ДМШ Наталья Сысолятина. — В дальнейшем хочется перейти на более высокий и статусный региональный уровень, чтобы расширить круг участников и активнее обмениваться опытом.

Неповторимый

Я видела Володю Трошина в последний раз 30 декабря 2007 года в Москве. У него уже было страшное заболевание – лимфома. Но держался он мужественно, все время продолжал работать. На фирме «Мелодия» записал диск с песнями на стихи Сергея Есенина. Постоянно выступал в концертах. Нынче – десять лет, как его нет с нами. А в 2006 году, в свой 80-летний юбилей, в Концертном зале Чайковского он более четырех часов принимал на сцене поздравления, шутил, пел...

Летом того же года с семьей решил поехать на родину. «Кто знает, удастся ли еще выбраться в эти святые для меня места?» – объяснил свое желание. В Володю родная земля как будто влила силы. Он не знал усталости, проходя километры дорог и тропинок по местам своего детства.

Мемориальная доска в Михайловске

Земляки в честь любимого певца устроили в Доме культуры города Михайловска великолепный праздник. Пели хоры и солисты, танцевали русские народные коллективы и татарские национальные ансамбли из соседних деревень, приехали артисты Уральского театра эстрады... И был еще один сюрприз. Владимир Константинович и мы с Раей, его женой, были приглашены в резиденцию губернатора, где Трошину вручили знак и документ о присвоении звания Почетного гражданина Свердловской области.

Осенью болезнь обострилась. Но, выйдя из больницы, Володя тут же – на удивление всем – отправился на концерт с прекрасным камерным оркестром «Вивальди», руководимым Светланой Безродной, с которым подготовил целую программу, посвященную военной теме.

В феврале 2008 года мы узнали о смерти Володи от Раи по телефону рано утром 25-го. А уже часа через два по радио и телевидению прозвучали сообщения: «На 82-м году жизни скончался народный артист России, первый исполнитель «Подмосковных вечеров».

Я приехала в Москву с венком от уральских родственников. В Володином кабинете, в гостиной – его фотографии. В прихожей кипа телеграмм с соболезнованиями, в том числе правительственные. От президента России В. В. Путина: «Уважаемая Раиса Тимофеевна! Примите глубокие соболезнования. Миллионы поклонников эстрады и в нашей стране, и за ее пределами знали и любили Владимира Константиновича как замечательного артиста, талантливую певца, обладателя

редкого по красоте и особой, доверительной интонации голоса. Многие песни в его исполнении стали визитной карточкой целой эпохи в отечественном музыкальном искусстве и по праву вошли в его сокровищницу».

От члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, бывшего когда-то директором Уралмашзавода Н. И. Рыжкова: «Я знал Владимира Константиновича в течение многих лет. Будучи горячим поклонником его творчества, я искренне горжусь тем, что нас с ним связывали теплые, дружеские отношения. Нелегко говорить об этом неординарном человеке, такой яркой личности в прошедшем времени. Прекрасный человек, истинный патриот Родины, горячо и преданно служивший ей, Владимир Трошин открыл новую страницу в развитии песенного искусства».

Замечательные слова написал тогдашний руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии М. Е. Швыдкой: «Владимир Константинович Трошин был одним из символов нашей великой страны. Он подарил всем нам частицу своей большой и светлой души. Он смог выразить то, что дорого каждому, – надежду, светлую печаль, любовь – и поэтому был искренне любим миллионами слушателей».

Я, конечно, поспешила прочитать послание от губернатора Свердловской области, ныне сенатора Э. Э. Росселя: «Владимир Константинович никогда не терял связь со своей родной землей. И земляки платили ему ответной любовью. Свидетельство тому – фестиваль Трошинской песни в Нижнесергинском районе, который в этом году впервые за много лет пройдет без прославленного артиста, но светлая

память о Владимире Константиновиче, чьи песни вошли в золотой фонд отечественного исполнительского искусства и стали неотъемлемой частью истории нашей страны, навсегда останется в наших сердцах».

Вот так: «вся страна», «весь народ», «все земляки»... А при этом убитая горем вдова звонит во все инстанции, решая вопрос о похоронах. Администрация МХАТа имени Горького заявляет, что Трошин давно уже в театре не работал, а потому к ним не может быть вопросов. А 42 года театрального стажа — не в счет?! А разве слова народного артиста, председателя российского Союза театральных деятелей Александра Калягина не имеют значения? «Влади-

Улица Трошина в Михайловске

мир Константинович Трошин — уникальный артист, чье имя уже при жизни стало легендой. В числе самых первых учеников школы-студии МХАТ он унаследовал великолепную школу актерского мастерства, получив ее из первых рук от корифеев прославленного театра. Он умел покорять сердца людей тончайшим лиризмом, потрясающей силой и мужеством, которыми пропитано все его творчество», — это ничего не значит?

Наконец Рая натывается в Володиной записной книжке на телефон заведующего комитетом по культуре московской мэрии Худякова. Звонит. Через полчаса все было решено. Названо Троекуровское кладбище. Гражданская панихида проходила в Доме кино. Венки, цветы, вереница людей — знакомых и незнакомых. Звучит бархатный

трошинский баритон. «Подмосковные вечера», «Молчание», «Тишина», «На двенадцатом этаже», «По ночной Москве» — его песни сменяются скрипичными мелодиями. Без устали играет неподражаемая Светлана Безродная. Прощальные слова — пронзительные, искренние...

Народная артистка РФ, художественный руководитель камерного оркестра «Вивальди»

Иосиф КОБЗОН в концерте, посвященном Владимиру Трошину

Светлана Безродная: «Я горда, что могла стоять на одной сцене с Владимиром Трошиным. Мне хотелось рядом с ним на цыпочки встать. Я счастлива, что он выступил 19 января в нашем с ним последнем концерте. Программа называлась «Слушай, Ленинград!» и была посвящена 65-й годовщине снятия блокады. Когда он вышел, люди встали. Я не прощаюсь с Владимиром Константиновичем — все его песни с нами».

Народный артист России Лев Лещенко не сдерживал слез: «Удивительный человек, прелестнейший. Наш друг, товарищ. Очень горестная утрата. Никогда не прогибался, жил без ложного пафоса. Тактичный, корректный, мудрый».

Композитор Оскар Фельцман: «Я Володю очень любил. Скромный. Душевный. Он так умел исполнить песню, что она станови-

лась народной. Неповторимый голос, абсолютный слух. Помню, позвонил Володе: «Завтра надо записать на радио песню «На пыльных тропинках далеких планет...», которую только что закончил по спецзаказу в связи с предстоящим запуском первого человека в космос. Мы с ним всего за час выполнили эту работу. Эта песня «14 минут до старта» стала судьбоносной в

моей жизни. А космонавты восприняли ее как гимн, потому что Трошин вложил в нее душу. Тогда он стал своим человеком для Гагарина, Титова, Поповича...»

Володю отпели в церкви на Троекуровском кладбище. Закончив поминальную литургию, священник сказал: «Его «Подмосковные вечера» знают все, как «Отче наш».

У памятника на могиле Трошина

Малая родина отца «Песняров»

Кто такой Владимир Мулявин? На этот вопрос некоторые представители юного поколения честно отвечали, что не знают. Другие строили предположения: от депутата до олигарха. И только самые продвинутые, ссылаясь на памятник рядом с киноконцертным театром «Космос» и звезду на площади перед театром эстрады, сообщали, что этот человек — музыкант, певец и основатель ВИА «Песняры». Да, Владимира Мулявина называют отцом тех самых «Песняров», которые в 70–80-е годы минувшего века собирали многотысячные аудитории в СССР, которым рукоплескали переполненные залы зрителей в Польше, Болгарии, Германии, Франции, США, на Кубе. «Песняров», мелодии которых и сегодня звучат на радио и ТВ.

Он родился и жил в Свердловске, на Уралмаше. Совсем недолог был путь от дома до школы № 22, а затем до ДК УЗТМ (ныне Центр культуры «Орджоникидзевский»). Сюда пришел 12-летним мальчишкой будущий основатель «Песняров», чтобы научиться играть в составе струнного оркестра. На вопрос, не работают ли сегодня здесь люди, знавшие Владимира Мулявина, вахтер доброжелательно напутствовала: «Пройдите по коридору, а там повернете за угол и попадете в его музей!». Прошла, свернула, но оказалась не в музее, а на территории нового учреждения культуры под названием ЕАСИ, что означает «Екатеринбургская академия современного искусства». И другая вахтерша ответила, что музея нет уже давненько, а все, что там было, — забрал Ведерников. Я встретилась с этим человеком.

Вопреки ожиданиям, Владимир Ведерников оказался не родственником и не другом именитого земляка. Не соратником и даже не ровесником. Но

Владимир МУЛЯВИН

этот человек с юности не только преклонялся перед своим песенным кумиром, но и собирал все, что с ним связано: пластинки, тексты песен, афиши, фотографии, публикации в газетах и

журналах. Старался разыскать друзей легендарного музыканта по его заводскому ансамблю и даже нашел одного. Сам покупал материалы, своими руками оформлял планшеты. И наконец в музее истории уральского рока, которым Ведерников руководит в Центре культуры «Орджоникидзевский», была открыта экспозиция о земляке-уралмашевце, народном артисте России и Белоруссии Владимире Мулявине.

Посетителей поражал такой малоизвестный факт: в составе «Песняров» был не только Владимир Мулявин, но и его старший брат Валерий, он играл на бас-гитаре (трагически погиб во время гастролей в Ялте в 1973 году). Фото, где в составе прославленного ансамбля сразу два уралмашевских парня, находилось на видном месте стенда экспозиции и вызывало двойную гордость земляков. А всего в музее оформили и разместили немало — около 200 экспонатов, даже музыкальные инструменты и аппаратуру, на которых играли уралмашевские музыканты в далекие 1950–1960-е годы.

— Когда меняли двери в ДК, я взял для музея вот эту, дубовую, ее на протяжении многих лет открывал Владимир Муля-

Владимир и Валерий Мулявины и их друзья по ансамблю

вин, чтобы пройти на занятия в ДК, — показывает и рассказывает Ведерников.

Организаторам музея было очевидно, что экспозиция станет расширяться. Ведь семья Мулявиных жила на Уралмаше с самого основания завода, дети здесь учились, а затем пошли трудиться на завод, как их родители. А потому была надежда, что обнаружатся соседи, друзья, родственники, одноклассники, товарищи по работе. Так и случилось. Например, одна женщина, увидев фото отца и матери Мулявиных, воскликнула: «Да это же наши соседи по седьмому бараку!» Вскоре в экспозиции поместили снимок бараков — первого жилья заводчан. Могли бы со временем появиться другие находки и сведения, если бы не закрыли музей...

Благодаря В. Ведерникову мне удалось встретиться и с товарищем Владимира Мулявина по ансамблю в ДК — Леонидом Завадским. Он рассказывает: «Когда я пришел в ансамбль, Володе было 15 лет. Самый младший из нас и самый талантливый, все схватывал на лету. Нам очень повезло с руководителем оркестра народных инструментов, его звали Александр Иванович Навроцкий. Как говорится, Учитель с большой буквы, педагог от Бога. Володя Мулявин не имел возможности учиться в музыкальной школе. И только благодаря Александру Ивановичу он получил все необходимые знания для поступления в музыкальное училище. Навроцкий первым увидел в нем «божью искру», старался уделить Володе больше внимания, а тот готов был играть сколько угодно».

Мемориальная доска на доме, где жил В. Мулявин на улице Ильича, 16

Дом культуры в то время был для ребят и вторым домом, и музыкальной школой. Они репетировали и участвовали в выступлениях трех оркестров, которыми тогда располагали ДК УЗТМ, а также модельный цех Уралмашзавода и завод № 9. Вова Мулявин играл не только на всех струнных инструментах — балалайке, домре, гитаре, но и на контрабасе, трубе. В Летнем парке, в клубе, на других площадках звучали популярные мелодии тех лет: «Ландыши», «А у нас во дворе», «Голубые города», «Как провозжают пароходы», «Королева красоты», «Московские окна»... Юные оркестранты играли так вдохновенно, так зажигательно, что любители музыки даже записывали их на магнитофоны.

— Да, жаль, что музей закрыли, ведь это наша история, — вздыхает Леонид Завадский.

Печально, но из песни слов не выкинешь: когда в январе 2016 года отмечался 75-летний юбилей отца «Песняров», то на его «малой родине» — Уралмаше, в ДК, где даже старые стены

помнят его аккорды, было полное молчание, а все экспонаты музея — просто складированы.

Все это — будто последняя гримаса неласковой судьбы, которая наносила жестокие удары Владимиру Мулявину с ранних лет. Такие, как уход отца к другой женщине — он оставил троих малолетних детей. Или другой удар: в 16 лет Володю отчислили из Свердловского музыкального училища имени Чайковского. Отнюдь не за плохое поведение, не за двойки в учебе. А по очень весомой в пятидесятые годы прошлого века причине: «за подражание чуждой советскому строю западной музыке» — Мулявин создал во время учебы свою музыкальную группу, джаз-бэнд. (Со временем он восстановился в училище).

— А знаете ли вы, что ансамбль «Песняры» стал первым советским ВИА, выступившим в Америке? — спрашивал Владимир Ведерников у посетителей музея. — И что американская пресса назвала этот ансамбль заслужившим, чтобы ему аплодировали стоя? И что «Песняров» называли русскими «Битлз»?

И при этом подчеркивал, что даже всемирное признание не могло заставить Владимира Мулявина заболеть «звездной болезнью», он оставался скромным, веселым и простым человеком.

...Грустно было покидать этот уже не существующий музей. Неужели ему не суждено возродиться? Неужели многие люди, особенно молодежь, так и не будут знать о малой родине отца «Песняров», о самых первых шагах к всемирной славе нашего земляка?

Девять художников одного города

22 февраля в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России открылась выставка номинантов на премию губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2017 год. В экспозицию вошли работы девяти художников, внесших свой вклад в развитие современного изобразительного искусства Урала. Вот их имена: Владимир Абрамов, Кирилл Глазырин, Людмила Кружалова, Ольга Орешко, Александр Ремезов, Андрей Елецкий, Татьяна Кулешова, Светлана Сапегина, Людмила Сгибнева.

В. Абрамов «Зимний лес»

Владимир Абрамов представляет серию акварелей «Синие горы», созданных с 2006 по 2017 год под впечатлением от самобытных видов природы в окрестностях Чусового, старейшего села Свердловской области. В серии 70 листов.

В этом цикле художник не случайно избирает осень, когда природа, готовясь к зимнему оцепенению, словно выплескивает в избытке свои последние яркие краски, удивляет многоцветным горением, а воздух, становясь особенно прозрачным, позволяет видеть на горизонте горы, растворяющиеся в голубой дымке небес. Название серии многомерно-содержательное, отражает восприятие автором природной красоты на уровне философско-метафизического осмысления. Все композиции «Синих гор» тщательно продуманы

и поражают разнообразием и тщательной проработкой планов, последовательно разворачивающихся перед зрителем. Абрамов строит пространство, которое материализует душевные коллизии восприятия природы. Пульсация световых пятен, раскованная палитра и ее экспрессивные

тональности, некоторая интенсивность цвета точно улавливают короткий момент бурного цветения осени и позволяют выразить подвижность и изменчивость световоздушной среды. При этом автору удается избежать многоречивости и ненужной детализации, позволяя в конкретном пейзаже выявить сущностные характеристики природных закономерностей. Восторг от явленной красоты

К. Глазырин.
Брошь из коллекции «Черный квадрат»

Владимир Абрамов выразил своими графическими работами в своеобразном гимне, передавая не только сдержанно-величественную, самобытную мощь природы Урала, но и воплощенные в цветочные симфонии собственные переживания.

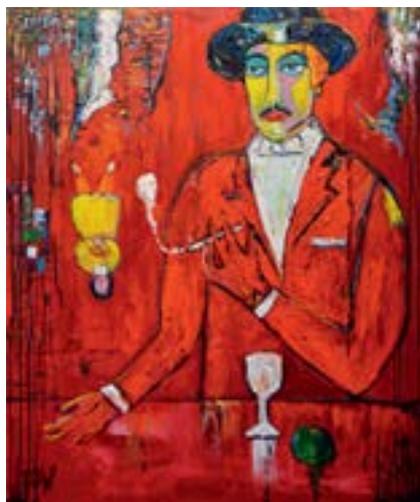
Кирилл Глазырин приурочил авторскую коллекцию ювелирных украшений «Черный квадрат» к столетнему юбилею выставки «0,10» (где впервые появилась одноименная картина К. Малевича), посвятив ее всем русским художникам и теоретикам абстрактного искусства XX века. Глазырин подчеркивает, что цель проекта «Черный квадрат» — не только сохранение и развитие богатого наследия отечественной культуры начала прошлого века, но и обнаружение достижений супрематизма в ювелирном искусстве, ведь ничего подобного в данной области еще не было. Автор работает с первоосновами пространственно-изобразительного ряда (точкой, линией, плоскостью) и чистыми (черным и белым) цветами, применяя как традиционные материалы (золото, бриллианты), так и современные (родий и рутений). Основой для украшений служит плотное белое золото, на которое электрогальваническим

способом наносятся тончайшие слои родия, дающего блестящий белый цвет, и рутения, позволяющего придать золоту необходимый темный оттенок. Мельчайшие точки белых и черных бриллиантов, расположенные на поверхностях родия и рутения соответственно цвету усиливают качества драгоценных камней. Тончайшая игра, построенная на контрастном сопряжении форм, материалов, цветов, сплавления традиций и новаций, делает проект «Черный квадрат» неординарным явлением художественной культуры XXI века, что подтверждают награды, полученные автором на престижных российских и международных конкурсах.

Андрей Елецкий, профессиональный музыкант, давно занимающийся изобразительным искусством, представляет в экспозиции серию работ «Живопись Андрея Елецкого». Главное в его картинах — свобода и раскованность, яркость и броскость цветовой палитры, позволяющей высказываться звучно и откровенно. Автор, обладая широчайшей эрудицией, знанием всемирного культурного наследия, легко оперирует образами любых пространств и времен, сочетая фантазию и реальность. Часто в свои живописные опусы Елецкий вносит вербальные пояснения, подчеркивая преемственность своего творчества с традициями русской культуры. «Живопись

Л. Кружалова
«В.Н. Татищев»

А. Елецкий «С. Дягилев»

А. Елецкого» обыгрывает образы С. Дягилева, С. Рахманинова, императора Николая II и его сына, собирательные типажи русского мужика и т. д. Простые композиции, пластическая деформация тел, броская, бьющая наотмашь цветовая палитра делают возможным переживание зрителем связанной с расстрелом монарха противоречивой гаммы смыслов. Трагически воспринимается фигура Сергея Рахманинова, чему способствует доминирующий черный цвет с хлесткими аккордами красного и желтого, а личность Сергея Дягилева, легендарная и противоречивая, предстает перед зрителем в вариациях доминирующей красной цветовой гаммы, усиленной звучанием зеленого и белого.

Людмила Кружалова на выставке представляет посвященную Екатеринбургской серии скульптурных портретов «Горожане», в которой демонстрирует блистательное мастерство психологического портрета. На протяжении творческого пути Кружалова стремилась

отразить в своих произведениях характер современников и в то же время восприятие исторических и творческих личностей (художники, поэты, рабочие, инженеры, врачи, ученые и т. д.). Портреты этих современников она объединила в серию «Горожане», состоящую из 23 работ. Одним из «горожан» автор считает В. Н. Татищева. Первые работы скульптора, связанные с этим образом, появились в 1970-е. В течение почти трех десятилетий Кружалова создала пять скульптурных изображений Татищева. В серию «Горожане» также входят портреты физиков Б. А. Литвинова и А. В. Кружалова, выполненные в бронзе и мраморе, отражающие образы известных уральских ученых. Высокохудожественные скульптурные произведения Людмилы Кружаловой вносят значительный вклад в развитие современного изобразительного искусства Урала и России.

Татьяна Кулешова представляет в экспозиции часть художественно-литературного проекта «Тихая моя Родина» — серию акварелей, отражающих мировоззрение автора, отношение к малой родине, к русской культуре. Татьяна — автор четырех сборников стихотворений, которые естественно дополняются акварельными листами.

Т. Кулешова «Мороз и солнце»

*Прекрасна графика куста
На нежной акварели леса,
Когда зеленая завеса
Еще не вышла из листа...*

Очень важны для этого художника взвешенность мысли и чувства, ответственное отношение к внутреннему миру и явленному слову, чистота помыслов и негромкий разговор. Акварели Кулешовой – это трепетные высказывания сокровенных переживаний, выражение восторга перед красотой природы, философское размышление о смысле человеческой жизни, явленное в красках. Свойства акварели, позволяющие создавать эффект легкости, воздушности изображения и передавать тонкие цветотональные переходы, дают возможность отразить одухотворенные чувством и мыслью автора пейзажи.

Художественный проект **Ольги Орешко** «Серьезные намерения» – серия гобеленов на разные темы. Возникший в XII веке во Франции и первоначально имевший исключительно практическое назначение, гобелен давно стал особым видом декоративного искусства, позволяющим передать тепло человеческих рук, импровизировать в области сюжетной или орнаментальной композиции, экспериментировать с текстильными фактурами. Для гобеленов Орешко характерны высокое техническое мастерство, классическая выверенность построений, возвышенность образов, приглушенный колорит, мягкость тональных переходов, тонкая нюансировка. «Родные берега» – это восхищение автора уральской природой, где главным источником вдохновения выступает река Чусовая. Триптих «Лето Красное» – это символический рассказ о периодах жизни, воплощенный

О. Орешко. Гобелены из серии «Лето Красное»

в женские образы, отражающие зарождение, цветение и увядание. На создание гобелена «Серьезные намерения», давшего название проекту, художника вдохновила личность Петра I, по приказу которого возник Екатеринбург. С юмором и фантазией Орешко воссоздает в гобелене галантную сцену – и возможное видение эпизода из жизни правителя, и грёзу о «серьезных намерениях», и дань уважения ушедшим эпохам, где доминировал изысканный эстетизм. Триптих «Совершенство» – портреты

аллегии, отражающие разные стороны человеческой личности. «Мои деревья» – восхищение чудом произрастания из крохотных семян целого сада. Органичность гобеленов Ольги Орешко подчеркивается разнообразием текстильных фактур, передающих структуры камня, почвы, животных, растительности.

Серия живописных картин «Три столицы» **Александра Ремезова** – ряд пейзажей, наполненных большой силой мысли, наглядностью переживаний, передающих характерные черты

А. Ремезов «Поцелуев мост»

столичных городов. Часть работ была написана с натуры, во время путешествий, специально организованных для этого проекта. Другая часть была создана по натурным этюдам в мастерской. Обращаясь к локусам Москвы, Ремезов избирает торжественно-официальные виды столицы: стены и башни древнего Московского Кремля, собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (собор Василия Блаженного), Кафедральный соборный храм Христа Спасителя, Большой Москворецкий мост и др. Вдохновляясь Санкт-Петербургом, художник обращается к теме мостов (их в Петербурге более 800): Аничков, Поцелуев, Биржевой, Банковский, за каждым из которых скрывается история. Безусловно, неизменно вдохновляют автора Екатеринбург и другие пространства Урала. Бешеный ритм уральской столицы и его кипучую энергию запечатлевает Ремезов в видах Екатеринбурга. Он часто пишет родной город сверху, давая зрителю возможность внимательно рассмотреть в деталях передних планов со старинными постройками, скверами, фонтанами, оценить стремительно вырастающие бастионы стеклянных высоток. «Осеннее солнце», «Град святой Екатерины», «Над городом» — своего рода гимн Екатеринбургу, который предстает перед зрителем в разные времена года. Колористические решения картин усиливают эмоциональную насыщенность пейзажей, отличающихся свежестью восприятия и динамикой переживаний.

Светлана Сапегина представляет серию цветов, выполненных в технике «французского бисероплетения» (особый вид дугового плетения параллельными участками). Главная идея проекта «Цветы мира» — создать боль-

Работа из бисера С. Сапегиной

шую флористическую панораму, посвященную разным странам, воплотить в цветочных образах специфику и национальный характер России, Франции, Англии, Испании, Китая, Японии и т. д., создать уникальную бисерную оранжерею. Автор владеет техникой, позволяющей передать особенности живых цветов, листьев и бутонов. В экспозиции из коллекции «Цветы мира» присутствуют изделия, посвященные русским цветам и деревьям: «Букет роз. Российский триколор», «Пасхальная верба», «Русская березка», «Цветы Крыма»... Каждая страна предстает через цветочно-растительные образы. Светлана Сапегина поставила перед собой задачу воплотить в бисере цветы всех стран мира.

Серия живописных полотен (натюрмортов, портретов, жанровых картин), призванных отразить особое, женское видение мира, направленное на творчество, созидание, проявление любви и жизнеутверждения, — это художественный проект «Мир глазами женщины» **Людмилы Сгибневой**. Автору доступны любые жанры: психологически острые портреты современников, щемящие душу уральские пейзажи, передающие материальную прелесть окружающего мира натюрморты, тематические картины. Полотнам Сгибневой присущи четкие,

ясные композиционные решения, богатство, энергия и мощь пластического языка, упругие, активные, выразительные линии, светоносная, эмоционально насыщенная колористическая гамма. С особенной любовью замечательный уральский мастер обращается к портрету, который перешагивает границы жанра и становится картиной. Вдумчивое отношение, любовь и симпатия к изображаемым людям сообщают особенную привлекательность и ценность портретам Людмилы Сгибневой, ведь автор помещает человека в наиболее характерную для него обстановку, выявляя таким образом наиболее существенные черты изображаемой личности. Натюрморты Сгибневой характеризуются тщательной проработкой фактурного материала, передачей вещественной плотности рукотворных предметов или ускользающей красоты даров природы. Красочные, светоносные, жизнеутверждающие, они всегда радуют взгляд и дарят ощущение радости бытия всем смотрящим. Картины Людмилы Сгибневой отражают не только авторское отношение к происходящему, но и являются выражением времени, органичной частью целой исторической эпохи. Творчество этого мастера — безусловно, значительное явление в художественном пространстве Урала.

Л. Сгибнева «Награда»

Багаж с путешественником и путешественник с багажом

Мы путешествуем по жизни, а путешественник всегда с багажом – вещей ли, забот, переживаний, размышлений. Багаж в жизненном путешествии, в свою очередь, обладает свойством перенимать черты характера странника. Главным героем новой выставки Екатеринбургского музея изобразительных искусств (ЕМИИ) стала сумка.

Фрагмент экспозиции

СУММА ОБРАЗОВ

Обычно реплика «Что ты несешь?» звучит раздраженным риторическим вопросом, обвинением в пустой болтовне. Но сейчас она вынесена в титул выставки без вопросительной интонации. «Что» из названия –

это сумка в произведениях изобразительного искусства: от авоськи до чемодана, от полиэтиленового пакета до грубого мешка, от театральной сумочки до холщовой «сумы переметной». Живопись, графика, арт-объекты второй половины прошлого века и первых десятилетий нынешнего из собрания музея, из мастерских авторов – и всюду сумки как самостоятельные художественные образы и как составляющие в образах персонажей.

Сумки, изображенные в произведениях художников, иной раз раскрывают многолетние секреты. Так, благодаря надписи на охотничьей сумке героя, скрытой под слоем лака, четыре года назад реставраторами ЕМИИ была «рассекречена» подпись: J JORDAENS FESIT. И картина «Мелеагр и Аталанта»

перестала быть работой неизвестного художника XVII века, а обрела имя автора – Якоб Йорданс. На новой выставке «Что ты несешь» неизвестных художников нет. Есть очень известные, как Герман Метелев и Анатолий Калашников, есть и наши молодые современники, заявившие о себе участием в Уральской индустриальной биеннале и других выставках актуального искусства. Своими сумками в руках персонажей и без героев они создали сумму образов обыденного предмета в необычной экспозиции.

ОТ СУМКИ НЕ ОТРЕКАЙТЕСЬ

Почему именно сумка, а не какой-нибудь другой аксессуар, попала в центр внимания кураторов выставки, кураторы и объяснили. Завотделом современного искусства ЕМИИ Ирина Кудрявцева и научный сотрудник этого отдела Дарья Костина считают, что сумка – предмет всеобщий во все времена, без ограничений пола, возраста, со-

Куратор выставки Ирина КУДРЯВЦЕВА

Куратор выставки Дарья КОСТИНА

циального статуса, профессии. Сумки, конечно, очень разные, но ими пользуются все, а то, что в сумке, – это выбор владельца, его необходимое и его лишнее, его менталитет.

Мы остановились у «титульной» картины – «Тамара! Подожди!» Ивана Лубенникова (1986). Пышногрудую, рыжую, розовую от загара на белой коже соседку окликает в подъезде влюбленный парень. Его не видно на картине, только отчаянный возглас звучит откуда-то с нижнего пролета лестницы, а неприступная Тамара идет себе вверх под аккомпанемент кефирных бутылок, звякающих в авоське. Авоська сама по себе образ эпохи дефицита и очередей, а в руках живописной Тамары – еще и составляющая основного образа. Та же история в картине 1959 года Ивана Нестерова «Весной повеяло». Молодая женщина в синей косынке ведет деловой разговор с рабочими, и вдруг замирает на полуслове, ощутив в эту минуту ясный весенний запах. Ее сумку не сразу заметишь, но она здесь же, на лавке, – полная книг. Все мое ношу с собой – весь свой мир.

В. Пустовалов «Екатеринбург эпохи Б.У. Кашкина»

Екатерина Шолохова написала друга, наставника, учителя Старика Б.У. Кашкина (Евгения Малахина) бредущим по улице Толмачева, мимо дома, которого уже нет, с котомкой. Если бы художник просто поставила на асфальт эту кошелку, все равно догадались бы – Старик где-то рядом. «Букашкинская» серия продолжается в фотографиях Виталия Пустовалова. Здесь легендарный екатеринбуржец среди «музыкальных» сумок, в которых носил музыку, и «художественных» пакетов, где размещались будущие картины –

Е. Шолохова «Б.У. Кашкин»

И. Лубенников «Тамара! Подожди!»

И. Иева «На летнюю практику»

от задумки до красок. А вот «парадный портрет» — сосредоточенная дама в широкополой шляпе сжала в руке алюю (в тон шляпе) плоскую сумочку — бесполезную, казалось бы, в ней даже пудреница с трудом уместится. Но именно эта сумочка, или по-современному — клатч, а не нарядная шляпа, «формулирует» предстоящее событие, входит в образ обязательным предметом: «Мама идет в театр» Ирины Кочеровой (1987).

Медицинский саквояж, скарб геолога — атрибуты, которые добавляют достоверности персонажам, видимым и невидимым (образ создается предметами) в картинах Петра Бортнова («Срочный вызов», 1972), Евгения Гудина («Памяти Н. А. Каржавина, 1983–1987»). А уж триптих «Шопинг» Виктора Корьякина (2011), конечно, полон сумок, которые выглядят гораздо приличнее, чем их хозяева, теряющие человеческий облик у входа в супермаркет и у его прилавков.

«СУМЧАТЫЕ» НОСИТЕЛИ МЕССЕДЖА

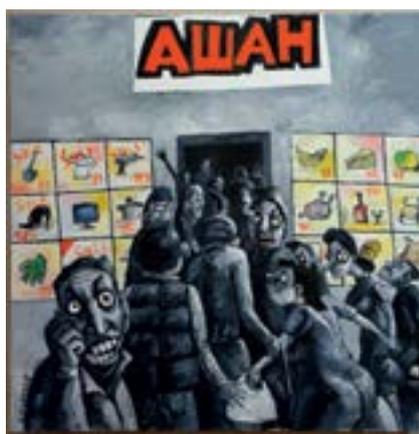
Сумки в витринах как артефакты разных времен уже были

Алиса ГОРШЕНИНА и ее сумка
«Кладите в голову только самое нужное»

В. Селезнев. Серия сумок «Мои учителя»

В. Корьякин. Из серии «Шопинг»

экспозиционными предметами на выставке-2017 «Жизнь в сумке» в объединенном Музее писателей Урала — в Литературно-мемориальном доме-музее Д. Н. Мамина-Сибиряка. Но там главными стали не сумки, а их владелицы, судьбы и истории женщин-поэтов — Елены Хоринской, Эмили Бояршиновой и обычных жительниц Екатеринбурга. Выставка «Что ты несешь» тоже не обошла вниманием сумки как экспонаты. Но это не предметы ширпотреба, а вещи, созданные художниками, в которых содержится послание автора.

Ироничная (и самоироничная) серия холщовых сумок (2016) с портретами идолов

масскульта Владимира Селезнева представляет «учителей» подростков конца 1980-х — начала 1990-х: учитель труда — Арнольд Терминатор, учитель ОБЖ — Рэмбо Сталлоне... Нижнетагильская художница Алиса Горшенина создала сумку с концепцией: «Кладите в голову только самое нужное». Ее авторская сумка действительно в виде головы — из ткани, натянутой на каркас, с вылепленным носом, бровями, губами. Концептуальная рекомендация распространяется не только на вместительное «самого нужного», но и на сумку, чтобы форма выдержала содержание.

Анна Черепанова сшила тканевые сумки, напоминающие органы человеческого тела: женского — выше пояса, мужского — ниже. И, наверное, именно эти эргономичные сумки стали виновницами возрастного ограничения для зрителей (18+). Автор сделала их такими не из эпатажа, а из желания раскрепостить уральцев, живущих в суровом климате и не имеющих возможности раздеться, как это делают счастливые аборигены и гости стран у теплых морей.

Сумки, похожие на чашки бюстгальтера или гульфик, можно надеть, как поясной кошелек, прямо на верхнюю одежду. Иллюзия обнаженности при полной амуниции и без ущерба для здоровья. Те, кто носил эти сумки, уверяют, что они не только забавные, но и удобные, и прохожие не шарахаются, как ни странно, а только улыбаются и удивляются.

Для «Масок», сделанных группой «Злые», сумки стали материалом. Полиэтиленовый пакет — одноразовая и почти вечная вещь, период распада куда дольше человеческой жизни. Поэтому участники группы «изваяли» свои полиэтиленовые автопортреты похожими на посмертные маски.

МЕШОК — БЕЗДНА

Мешок — особая сумка. В картине Михаила Никонова «Трудные годы» (1966) пара мешков на спине женщины, согнувшейся под их тяжестью, яснее ясного говорит о военной нужде, послевоенном голоде, когда из таких мешков доставали и меняли на еду хоть что-то, оставшееся от прежней «сытой» жизни. Когда жители страны почти поголовно становились мешочниками. Но есть на выставке и другие мешки, поистине волшебные. И живо напомнили они замечательный фильм Рустама Хамдамова «Мешок без дна», показанный недавно на международном фестивале в Роттердаме. Что скажешь, то там и окажется. Что захочешь, то там и появится.

Мешок и сам приготовит сюрприз, пошутит, напугает, восхитит. Бездна чудес, а не мешок. Такой мы видим на листе бельгийского участника Екатеринбургского международного фестиваля меццо-тинто Хашми АЗЗА. И це-

Работа арт-группы «Злые»

лое семейство волшебников из рогожи — в графической серии «Мешки» Леонида Тишкова. Эти мешки невероятно вместительны. Здесь и коту будет комфортно, и шило не потеряется, а еще оттуда вдруг вылетит стая чаек, плеснет волной океан, упадет на землю через прореху кусочек ночного неба, усыпанного звездами...

Ручной кладью именуют в аэропортах наши сумки, сумочки, портфели, рюкзаки, с которыми мы проходим в самолет. Это самый прирученный человеком предмет с древнейших времен. И это, как наглядно показывает выставка «Что ты несешь», все-таки не только кладь, ноша, а кладезь того сокровенного, что мы и сами, может быть, о себе не знаем. На выставке тайное становится явным. Без стесне-

ния заглянули в чужие сумки и, не робея, открыли свои, как участники конкурса в соцсетях, который устроил музей, и дал возможность «поговорить» их сумкам с суммой образов, графических и живописных. Изобразительный диалог носителей с ношами продолжится в музее до первого апреля.

А напоследок надо обязательно заглянуть в «Чемодан отца», который открыл для нас Леонид Тишков. На внутренней стороне крышки фотография молодой пары — он уйдет на войну, она будет ждать. В чемодане нет вещей, но этот фибровый дорожный ящик до краев заполнен светом — светлыми воспоминаниями, которые мы тоже носим с собой. В «сумке» головы и в «сумке» своего сердца.

Л. Тишков «Чемодан отца»

Мастер экслибриса и пилотажа

Евгений ПОСТОНОГОВ

Художник и летчик – редкое сочетание. Нашему герою удалось покорить и небо, и художественные высоты. Выставкой «Искусство экслибриса. Книжный знак Е. И. Постоногова» главная библиотека региона знакомит с творчеством человека интересной судьбы.

Почти завершены работы по реставрации фасада основного здания Свердловской библиотеки имени В. Г. Белинского (напомним, что сам главный корпус был открыт для читателей в обновленном виде год назад – 1 февраля 2017-го).

Прошли годы, и сегодня один из тех, кто поработал над внешним видом библиотеки, – Почетный гражданин города Реж, одно время и его главный художник, член Союза художников и Союза архитекторов России Евгений Иванович Постоногов в стенах не чужой ему Белинки открыл свою персональную выставку книжных знаков.

В далеком 1956 году недавнему выпускнику свердловского художественно-ремесленного училища в паре с Юрием, братом-близнецом, с которым они вместе учились, доверили важную работу по их специальности «лепщик-модельщик» – выполнение архитектурных деталей для фасада строящегося здания библиотеки. Братьями были слеплены эмблема на аттике, капители пилястр, межэтажный декоративный пояс, некоторые другие части оформления внутри помещения. «Потом в мою судьбу неожиданно вмешался Хрущев», –

«Экслибрис Леонова»

смеется Евгений Иванович. В стране тогда по указке генсека объявили борьбу с архитектурными излишествами, со всяческими украшениями фасадов. Лепнина оказалась чуть ли не вне закона.

Кстати, вторично, хотя и снова опосредованно, Никита Сергеевич изменил жизнь Постоногова, когда объявил о сокращении армии, под которое и попал наш герой. Пришлось в знаменитом Нижнетагильском «худграф» выучиться на профессию «художник-педагог», осваивать промышленный дизайн.

А свой путь в небо Постоногов начал в Свердловском аэроклубе. Стал пилотом гражданской авиации, управлял самолетами АН-2 и вертолетами МИ-4. Полетать долго не случилось, и он вновь вернулся к своим художествам.

Книжными знаками, читай – экслибрисами, Евгений Иванович увлекся в 1982 году почти случайно. Знакомый посоветовал принять участие в зарубежной выставке. В Братисла-

Евгений и Юрий ПОСТОНОГОВЫ

ве проходила экспозиция малой графики «Северный экслибрис». Постоногов послал пять знаков собственного изготовления в Чехословакию, они попали в каталог, что и вдохновило автора на занятие печатной миниатюрой. Он практикует разные техники: сухая игла, офорт, гравюра, линолеум, рисунок. На сегодняшний день художником выполнено около 250 экслибрисов.

Изготавливал книжные знаки на заказ и в подарок. Для многих

уральцев-книголюбов, в первую очередь — для земляков-режевчан. Для библиотек, музеев, редакций газет, образовательных учреждений. К памятным датам. По просьбам российских коллекционеров, чьи собрания насчитывают тысячи экземпляров. В виде наклеек или печатей, которые по правилам проставляются обычно на левый форзац книги.

Гордится экслибрисами, сделанными для героев-пилотов, например — для военного летчика первого класса, свердловчанина, полковника Константина Александровича Данилова. Когда Данилову было уже 80 лет, он совершил самостоятельные полеты на учебном самолете...

Однорукий летчик-легенда Иван Леонов тоже получил постоноговский экслибрис. Леонов был занесен в Книгу рекордов Гиннеса как единственный в мире воздушный ас, воевавший с ампутированной рукой. Сейчас ему 95 лет, после войны он усыновил пять сирот.

Постоногов — мастер сюжетного экслибриса. А бывают еще гербовые, вензелевые. Сюжетный — наиболее распространенный в современном мире вид книжного знака. На нем изображаются бытовые и жанровые сценки, элементы архи-

тектурных сооружений, внутренний вид библиотек, отдельные книги и предметы, иногда присутствует и портрет владельца книжного собрания.

«Жанр экслибриса, похоже, постепенно уходит в прошлое, — сетует Евгений Иванович. — В нашей нынешней ситуации, когда компьютерная графика заняла главенствующее положение, когда все обратились к электронным книгам, книжные знаки стали меньше востребо-

ваны, некоторые владельцы вообще избавляются от библиотек. И все же я надеюсь, что искусство экслибриса не умрет окончательно. Останется как часть малой графики. Сохраняется узкий круг любителей, коллекционеров.

Мне вот недавно пришло приглашение принять участие в выставке в Барселоне. Жизнь продолжается».

«Экслибрис Букашкина»

«Экслибрис Войчитской»

Дар года — музей наива

Для культурного Екатеринбурга открытие Музея наивного искусства как одного из подразделений Екатеринбургского музея изобразительных искусств — одно из ярких событий минувшего года. Надо отметить, что в нашей стране до этого момента существовала единственная музейная институция с собранием искусства примитива — Музей русского лубка и наивного искусства в Москве. И вот у нас открылся свой, уральский. Журнал уже писал об этом событии, но сейчас остановимся поподробнее на деталях экспозиции.

В рамках первой выставки-открытия под названием «Ангелы и другие жители Земли. Избранные произведения Музея наивного искусства» на двух этажах бывшей усадьбы коллежского советника Г.С. Кудрина в исторической части города по адресу: Розы Люксембург, 18 размещено более 150 произведений, главным образом, авторов-самоучек из Екатеринбурга и Уральского региона. Среди имен встречаются яркие и самобытные представители феномена: Альберт Коровкин, Нина Горланова, Алексей Языков, Нина Варфоломеева, Вадим Колбасов и другие. О первых трех хочется сказать особо.

Для работ каждого из художников отведен отдельный зал. На втором этаже музея, на стенах и в стеклянных витринах расположились аппликации из бумаги, миниатюрные деревянные расписные досочки и изделия из стекла живописца и стеклодува Альберта Коровкина, уроженца Сысерти. Его произведениям свойственны индивидуальные черты: светлота образов, позитивизм настроений и обращение к религиозным сюжетам. Добрым юмором проникнуты как жанровые зарисовки из народного быта в его исполнении, так и библейские сценки. Все они непременно вызывают улыбку и покоряют детской не-

Альберт Коровкин «Яблоня моя зацвела»

посредственностью, с которой художник показывает мир через свое творчество. Но при всей наивной стилистике его бумажных аппликаций в них художник обращается к вполне классическим иконографическим христианским сюжетам, а также изображает святых: Акафист (Рождество), Благовещение, Святой Георгий

и др. На белые листы художник приклеил цветную бумагу, предварительно вырезав из нее представителей флоры и фауны, что придало его работам мультипликационный характер. Эксперименты автор продолжает и в своих произведениях декоративно-прикладного искусства. Так, Коровкин выдувает затейливые и изящные по облику графины и статуэтки из прозрачного и цветного стекла. Изначально предназначенное для изготовления лабораторной посуды, стекло в руках художника приобретает стилизованные формы мифологических и сказочных персонажей.

Нина Горланова также в своем творчестве обращается к религиозной, православной тематике, что можно проследить по ее работам на выставке. Но трактует художница классические сюжеты и образы святых в свободной авторской манере и в нетипичной для классического живописания технике. Она пишет... пальцами. Поэтому ее живописные работы рукотворны в прямом смысле слова, наивны по исполнению и светлы по содержанию. Светлы и помыслы художника — Нина Викторовна занимается с детьми в онкогема-

Фрагмент экспозиции

Альберт Коровкин «Святой Георгий»

тологическом центре, ведет преподавательскую деятельность. И не случайно упрощенный рисунок, своеобразная кислотность колористической гаммы и свободная компоновка объектов на изобразительной плоскости роднит ее яркую акриловую живопись с детским рисунком.

Трансформацию авторского стиля можно проследить в работах Алексея Языкова: от воплощенных в живописи примитивистских образов к богато орнаментированным композициям. Как и Альберт Коровкин, он – городской художник, но в его работах колоритно воссоздана деревенская, крестьянская культура. Несмотря на то, что отнесение его творчества к наивному искусству весьма условно, произведения профессионального художника, окончившего художественную школу в Свердловске, органично вписались в общий контекст выставки, ведь персонажи его картин – это жители Земли: люди. В его композициях они заняты повседневным трудом или от души гуляют на праздниках, но шире – включены художником в условное мифологическое пространство, где пересекается реальность

Гости выставки

с традициями нашей многонациональной страны. Наивность его искусства – не стилистическая черта, а отражение бесхитростности уклада человеческого существования и образа жизни, перенятого от предков.

Помимо станковой авторской живописи на выставке зрителям показывают настоящие редкости, такие, как домовые иконы из иконостасов Поднепровья с изображением Пантелеймона, Устилиана и других святых. А еще – резную культовую скульптуру Русского Севера из старообрядческих изб. Когда-то обнаруженные в экспедициях

Евгением Ройzmanом, сегодня в музее это – ценнейшие экспонаты, изученные и атрибутированные куратором проекта Андреем Бобрихиным. Он говорит, что нестанковый наив музеев обычно не принимают. И выделяет уникальную вещь в экспозиции – скульптурное изображение протопопа Аввакума из вологодской старообрядческой

Акриловая живопись Нины Горлановой

избы, по стилистике близкое к христианской эстетике и русской деревянной резьбе. Или вот икона с изображением Богоматери Ахтырской с необычной иконографией – без мафория...

Так или иначе, для перечисления всех музейных находок потребуется время. Но также оно необходимо, и чтобы осмыслить то богатейшее наследие, которым обладает сегодня Екатеринбург, представленное в открывшемся для уральского зрителя Музее наивного искусства.

Алексей Языков «Эвенкийский сказ»

Привет, Собака!

Вот теперь можно сказать: в свои права вступил Год Желтой Собаки. 16 февраля это событие отметили в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства открытием выставки «Собака бывает...». Взяв для ее названия известные строчки Юнны Мориц, организаторы, конечно, хотели этим сказать, что четвероногие друзья живут с нами рядом уже много тысячелетий, радуя нас своим присутствием.

— **Н**а Востоке считают, что Год Собаки принесет в нашу жизнь гармонию и уравновешенность, — сказала, открывая экспозицию, заместитель директора музея по науке Татьяна Мельникова. — Значит, будем надеяться, что 2018-й станет для всех нас более успешным, более удачным, более счастливым.

Поздравить друзей и коллег пришла давний друг музея искусствовед Татьяна Парнюк, да не одна, а с замечательной питомицей серо-бело-черного окраса. Как, вы думаете, ее зовут? Совершенно по-уральски — Яшма. Пять лет назад хозяйка подобрала ее во дворе собственного дома, брошенную и никому не нужную. В добрых руках Яшма расцвела и теперь приветствовала всех троекратным «Гав, гав,

Афиша выставки

гав!», словно чувствуя наступление «ее» года.

После такого веселого вступления и вправду захотелось поверить в светлые перемены.

К образу собаки художники-аниматоры обращались много-много раз. Не остались в стороне камнерезы и ювелиры, почувствовав его неисчерпаемость. В самом деле, собака может быть и ласковой, и грозной, и веселой, и даже, увы, кусачей.

Самый почтенный образец — «Голова собаки», изготовленная из аметиста и талькохлорида, — относится к концу XIX — началу XX века. Это небольшое изящное изделие — тонкая работа мастеров прошлого. В экспозиции — тридцать экспонатов, больше половины из них представлены ювелирным домом «Moiseikin».

— Уже несколько лет к началу Нового года по восточному календарю мы создаем коллекцию символов животных, что обозначают двенадцатилетний цикл, — заметил директор фирмы Виктор Моисейкин. — Наши мастера с удовольствием занимаются этими работами, в которых спекаются разные материалы: камни, драгоценные металлы. И каждое изделие — это оригинальный дизайнерский замысел, требующий подлинного худож-

Татьяна ПАРНЮК с любимой собакой

Татьяна МЕЛЬНИКОВА открывает выставку

Надежда ПАХОМОВА и Виктор МОИСЕЙКИН поздравляют с Годом Собаки

нического подхода к воплощению.

Вот яшмовый бульдог внимательно вглядывается в нас из-за стекла. А вот спокойный и уверенный лабрадор (долерит, кварц). Красавица «Бульдожка с бантом» кокетливо поглядывает на зрителей, исполнена она просто мастерски. И совсем забавный сюжет запечатлен в двух забавных фигурках «Терьер на подиуме» и «Чихуахуа на подушке». Конечно, такая история знакома многим: любимые собачки, подлинный хозяева дома, уютно устроились там, где им удобно.

— Мелкую пластику всегда очень сложно делать, небольшие фигурки требуют особого мас-

терства и терпения, — продолжил Моисейкин. — И представленные здесь изделия, — результат работы нескольких мастеров, камнерезов, специалистов в области обработки металлов, художников. Произведения декоративно-прикладного искусства предполагают прагматичное их исполнение. Так и в нашей коллекции есть такие вещи. Например, «Бульдог с портфелем» — это солонка, «Бульдог с мешком» — перечница. Для русского ювелирного искусства вообще характерно наличие всяческих секретиков.

Не будем забывать, что собаки традиционно несут службу — охраняют людей, объекты и ищут, в том числе преступников. Поэтому зрителей в экспозиции встречают легендарный Шерлок Холмс и доктор Ватсон, созданные из нефрита и серебра. Причем они сделаны с невероятным вниманием к деталям. К примеру, прежде чем изготовить тросточки для этих персонажей, мастера изучали историю и особенности отделки неперемного атрибута джентльмена.

Представлены на выставке и тагильские камнерезы. «Друг человека» — так называется работа учащейся колледжа декоративно-прикладного искусства и ди-

зайна А. Новосельцевой (правда, сделана она несколько лет назад, и сегодня автор — дипломированный специалист). Слово «друг» лучше всего подходит к давнему спутнику людей.

В экспозиции есть и гарнитур известного уральского ювелира Леонида Устьянцева «Осенние грезы», казалось бы, не имеющий отношения к теме. Но нет! Как признавался мастер, яркие образы этого изделия навеяны рыжими собаками, которые жили у него на даче.

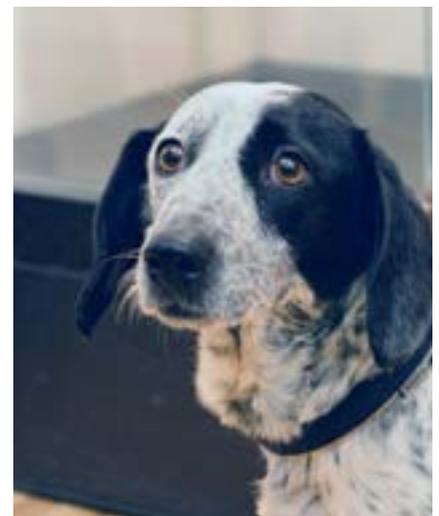
Преподаватель Уральского федерального университета эмальер Елена Денисова:

— Сегодня сюда пришли студенты-четверокурсники, которые занимаются декоративно-прикладным искусством. И конечно, им есть, чему поучиться на этой выставке. Здесь мы видим тонкие, изящные работы, иллюстрирующие, что настоящий мастер сочетает в себе умение и фантазию, а только они определяют успех художника.

— В общем, Год Собаки стал фактом, — подытожила директор музея Надежда Пахомова. — Нам предстоит под этим знаком прожить 365 дней. Пусть они принесут удачу всем!

Великий Фаберже тоже создавал фигурки собак, например, этого французского бульдога

Красавица Яшма

Как «колокольчик фарфоровый в желтом Китае»...

С середины февраля стартовал Новый год по китайскому календарю. Екатеринбургский музей изобразительных искусств начал 2018-й с восточного колорита, презентовав новый проект — показ керамики, фарфора и художественного стекла Китая из частной коллекции. Как правило, имя коллекционера в музейных пространствах не упоминается. Нынешняя выставка, которая продлится до первого апреля, — исключение.

Алексей ГЛАЗЫРИН с посетителями выставки

Уральский коллекционер Алексей Владимирович Глазырин рассказал, как изделия из стекла и фарфора, изготовленные мастерами Поднебесной и датированные XIV—XX веками, попадали в его коллекцию:

— Фарфор, представленный на выставке, был куплен мною в российских антикварных магазинах и на европейских аукционах за последние три десятилетия. Но дома есть вещи, привезенные из Китая моими предками, которые возвращались из эмиграции. В основном это вещи 20-х годов XX века. Они тоже, как и экспонаты на выставке, принадлежат провинциальным печам. На выставке таких поздних нет.

Единственное, что относится к 1920—1930-м годам, — ваза, завершающая стеклянную экспозицию, которая взята сюда за уникальность моделировки и удивительную пластику, а также техническую сложность. Я ее тоже приобретал, и, что любопытно, в Москве она также оказалась с кем-то из эмигрантов, вернувшихся из Китая.

На вопрос, были ли предметы из его собрания неожиданными находками или спланированным приобретением, Глазырин отвечает, что скорее случайными, и подчеркивает, что подобных частных собраний в России — единицы.

— Когда шла подготовка к выставке, я обратился к своим

дилерам с просьбой найти еще что-нибудь из стекла. Прошло полгода. Они так ничего и не нашли. Все потому, что китайского стекла на рынке очень мало. И большое везение, когда оно появляется. Более того, китайских коллекций в России крайне ограниченное число — хватит пальцев двух рук, чтобы их пересчитать. Предполагаю, часть экспонатов, которые находятся здесь, относятся к одной расформированной гонконгской коллекции. В течение двух лет я покупал вещи из той коллекции. Очень часто состоятельные люди покупают их в подарок. И таким образом подобные вещи размываются на антикварном рынке — попробуй их найти.

Встречают зрителей парные фигуры маньчжурок с жезлами-жуи в руках, чье символическое значение переводится как «пожелание исполнения всего задуманного». Оригинальные фигуры периода правления китайского императора Гуансюй из династии Цин (1875—1908) выполнены из фарфора, расписаны железными красками, оформлены эмалями и позолотой и располагаются рядом в витрине.

Надо отметить, колористическое разнообразие произведе-

дений декоративно-прикладного искусства Китая в экспозиции радует глаз. Более того, они и были созданы мастерами, за редкими исключениями, для любования — чистая эстетика! Цветное стекло ваз причудливых форм собирается в витринах в красочный калейдоскоп. Представлены вазы зеленого, белого, красного, желтого, розового и синего цветов, а также посуда и керамика с черными фонами и преобладанием ряда вышеперечисленных оттенков в ко-

Фигуры маньчжурок с жезлами-жуи в руках

лористическом решении, из так называемых семейств: розового, зеленого, черного, желтого и других. Особенно красив в многослойном стекле насыщенный ультрамариновый оттенок. Украшенная резьбой и гравировкой ваза оттенка моря, относящаяся ко второй половине XVIII века, увенчана миниатюрной бесед-

кой. Но при всем колористическом многообразии выделяется ваза белого цвета с поэтичным названием «Лотосовый пруд», созданная в первой четверти XX века. И именно ее выделяет сам Алексей Глазырин в своей коллекции. На тулове тонкостенной вазы повторяется гофрированный флоральный мотив, а полые внутри рыбки в виде налепов ярче раскрывают в скульптуре образ пруда. И коллекционер совершенно справедливо характеризует ее художественную ценность, обусловленную высоким техническим уровнем исполнения и оригинальностью в подаче идеи.

Внимание привлекает не только стекло. Расцвет традиционного для Китая фарфорового производства произошел в XVIII веке, когда увеличился экспорт изделий в европейские страны. Интересно, что на примере отдельных предметов из частного собрания прослеживается любопытный феномен, не типичный для традиционного китайского искусства, заключающийся в обилии позолоты и ярких красок, в частности, розовых. Характерный тому пример — парные шестигранные фарфоровые вазы 1860—1970-х гг. с позолоченными львами и надглазурными эмальями, а также расписанные железными красной и черной

Куратор выставки Сергей ВИНОКУРОВ

красками. Получившаяся полихромность произведений и торжественность их обликов — результат экспериментов, желания подстроиться под европейский вкус и оправдать надежды европейского покупателя экспортного фарфора. Бело-голубой фарфор был и остается верхом изысканности, более того, чисто китайским изобретением. Композиция с цветущей дикой сливой в бело-голубой гамме на одной из ваз символизирует молодость, весну и начало нового года.

В дополнение к ставшей уже крылатой фразе о тонкости Востока необходимо добавить, что остающаяся загадочной «шелковая» страна еще и богата на колориты декоративно-прикладного искусства, что ярко демонстрирует нам выставка в стенах ЕМИИ.

Ваза «Мэйхуа на фоне треснувшего льда»

Ваза «Лотосовый пруд»

Ваза (вторая половина XVIII века)

Ваза из пары (1860—1870-е годы)

Вселенная Храмцова

Бывают такие символические совпадения, которые заставляют задуматься о некоем предназначении или предопределении жизненного пути. Вот одно из них. Известный уральский ювелир, художник, наставник Владислав Михайлович Храмцов родился в 1932 году, 12 февраля. А скончался 13 февраля 2006 года. Эти два календарных дня обозначающих даты жизни, почти совпали. И в этом, возможно, есть какой-то потаенный смысл...

Владислав ХРАМЦОВ

На это совпадение, пусть и случайное, обратила внимание директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, заслуженный работник культуры России Надежда Пахомова, представляя уникальную книгу, посвященную творчеству Мастера Владислава Храмцова.

Автор нового издания искусствовед Вера Копылова, которая много лет занимается изучением творчества Храмцова и вообще историческими путями ювелирного искусства на Урале, поведала о некоторых деталях работы над книгой.

— Замысел книги возник еще в конце 70-х годов прошлого века, — рассказала она. — Но тогда ее потенциальный герой всячески отказывался от публикаций, дескать, еще не время. В этом я вижу скромность Владислава Михайловича и высокую требовательность к себе. И лишь в начале XXI века он согласился:

да, есть, что рассказать и чем поделиться. И это для Владислава Михайловича было главным — поделиться с молодым поколением ювелиров.

И действительно, художественная фантазия и мастерство Храмцова еще долго будут предметом изучения и ученых-искусствоведов, и начинающих камнерезов.

Мальчишкой, увлеченным созданием прекрасного, он пришел в известное в советское время профтехучилище № 42, где, как слышал, готовили специалистов по обработке камня. В девятнадцать лет он перешагнул порог Свердловской ювелирной фабрики, с которой связал всю жизнь. Правда, в творческой биографии нашего героя случился перерыв — с 1953 по 1957 год он отдал воинский долг Родине на Тихоокеанском флоте. Но и там, как рассказывал позднее, рисовал урывками, впитывал красоту моря, которую воплотил потом в различных ювелирных произведениях.

Вернувшись на завод, Храмцов уже не покидал его, а затем стал главным художником предприятия. Он разра-

ботал более 700 моделей изделий для массового производства и создал огромное количество выставочных работ.

В книге собраны лучшие образцы творчества выдающегося уральского ювелира. Кстати, макет издания сделал известный художник Юрий Филоненко, с которым Храмцов не раз обсуждал важнейшие задачи художественного осмысления мира.

Достаточно перечислить названия его произведений, чтобы понять, что Владислав Михайлович стремился к философскому постижению действительности. Подвес «Лунный»,

подвески «Шаман», «Забывтый мир», ожерелье «Космос», гарнитур «Гипотеза», браслет «Созвездие Гончих псов», гривна «Знак Центавра»... Храмцов конструировал мир, отталкиваясь от фантазийных образов, рожденных воображением подлинного художника. Он чувст-

Перстень «Горный цвет»

Нагрудное украшение

вовал материал как живую субстанцию, способную передать самые сложные мысли, образы, абстрактные понятия.

Он и ученикам стремился передать ощущение свободы творчества. Только так, не ограничивая себя уже известными формами, можно создать действительно новаторские вещи.

Работы Храмцова – это эпоха в истории декоративно-прикладного искусства не только Урала, но и всей страны. Его изделия хранятся во многих музеях и частных собраниях: Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства и народного творчества (Москва), Государственном историческом музее, музее-заповеднике «Московский Кремль», в галереях Красноярска, Калининграда, Барнаула, Екатеринбурга. И это не полный перечень.

Замечательной коллекцией произведений Храмцова располагает наш Музей истории камнерезного и ювелирного искусства, где и происходила презентация книги. К этому событию

Ожерелье и кольцо из гарнитура «Дожди»

Ожерелье и кольцо «Синяя птица»

его сотрудники приурочили выставку работ Мастера.

Российская Академия художеств отметила огромный вклад Владислава Михайловича в развитие ювелирного дела медалью «Достойному». Ее название говорит само за себя. Действи-

Браслет из гарнитура «Был-небыль»

тельно, его имя достойно остаться в истории отечественной культуры.

Храмцов создал своим творчеством целую Вселенную, в которой сочетаются лучшие традиции уральских камнерезов и смелый новаторский подход к воплощению авторских замыслов. Листаешь книгу и не перестаешь удивляться фантазии художника. Точное попадание в образ – вот что отличает все его работы. А стилистику храмцовских произведений невозможно спутать ни с какой другой.

...Когда-то в детстве Слава Храмцов из медных монеток изготавливал по заказам обручальные кольца. И, вероятно, не предполагал тогда, что станет одним из самых самобытных и оригинальных ювелиров Совет-

ского Союза. Стремление сделать мир красивее существовало в нем с юности, а это удел настоящих художников, которых тревожит несовершенство бытия. Трансформации потаенных смыслов, их перевод в яркую форму из камня и металла составляли фундаментальную основу его творчества.

Художник-ювелир Владимир Денисов, делясь воспоминаниями о работе с мастером, отметил масштабность его деяний и замыслов. Храмцов нестандартно подходил к раскрытию тематических пластов, которые сам и придумывал. И еще: все

отмечали невероятную трудоспособность – за год он сотворял до десятка великолепных выставочных изделий, поступающих на различные ювелирные показы.

Возвращаясь к книге, хочется отметить, что она великолепно иллюстрирована. Можно сказать, ее соавторами стали специалисты издательско-полиграфического предприятия «Уральский рабочий», сумевшие в деталях передать стилистику замечательного альбома. Об этом особо сказала Вера Копылова.

Книга «Владислав Храмцов» стала достойным продолжением памяти о замечательном художнике, во многом определившем облик декоративно-прикладного и ювелирного искусства современности.

Чудеса цветов и цвета

В зимние дни в Нижнетагильском музее изобразительных искусств расцвели яркими красками цветочные поляны и сады, распустили многоцветное оперение жар-птицы, засияли радужными переливами морские глубины и засверкали серебристым светом лунные дорожки... Все эти чудеса можно увидеть на выставке «Вселенная света», где экспонируются авторские работы двух известных тагильских мастериц росписи подносов — Светланы Контур и Евгении Новокшоновой.

Впервые в музее НТМИИ открылась совместная выставка этих мастеров, на которой представлено около 70 авторских произведений. Большую часть работ художницы подготовили специально к выставке, создав многообразные цветочно-ягодные композиции в традиционной технике махового письма. Контур и Новокшонову объединяют не только многолетняя дружба и род деятельности, но и активное стремление постоянно экспериментировать, создавая оригинальные и яркие произведения. Светлана и Евгения почти ровесницы, обе окончили нижнетагильское училище № 49 по специальности «художник декоративной росписи подносов». В 1990-е годы они вместе работали на участке росписи подносов Нижнетагильского металлургического комбината. Именно в то время подруги обратились к созданию сюжетных

композиций, осваивая новую сложную технику многослойной живописи. Это был интересный и плодотворный период в их творчестве: художницы начали экспериментировать с цветом росписи и использовать разные окраски фона подносов. Впервые приступили к написанию «гибридов» — так между собой они шуточно стали называть подносы, в которых в одной композиции применялись два разных технических приема: маховое письмо и многослойная живопись.

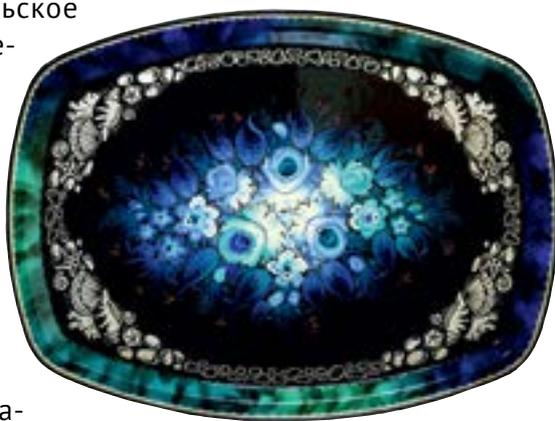
Евгения Новокшонова до сих пор продолжает создавать такие работы, к выставке «Вселенная света» она подготовила новые авторские композиции. Среди них «У пруда на рассвете», изображающая летний пейзажный мотив с небольшой деревянной скамьей возле пруда под раскидистыми кронами деревьев, на противоположном берегу — густая полоска леса, а над водой еще не рассеялся предрассветный туман... Наслаждаясь красотой пейзажа с дивным видом на пруд, зритель может почувствовать свежесть раннего утра и даже словно услышать птичьи голоса и плеск воды. Цветочная гирлянда из желто-красных роз

и синих ромашек, обрамляющая пейзаж на первом плане, органично дополняет природный мотив, привнося в мечтательно-романтический образ яркие и радостные нотки. Умело соединяя в работе две техники — многослойную живопись в пейзаже и маховое письмо в цветах, автор создает целостное и гармоничное произведение.

С 2010-х годов Евгения Новокшонова и Светлана Контур сотрудничают с нижнетагильским предприятием ЛИТА, с которым ежегодно участвуют в престижной всероссийской вы-

С. Контур «Осенний пэчворк»

С. Контур «Глубины моря»

ставке «Ладья», проходящей в Москве. Отметим, что мастера ведут активную экспозиционную деятельность на городских, областных и международных выставках прикладного искусства. Евгения и Светлана стали одними из ярких участников выставочного музейного проекта «Тагильский поднос начала XXI века», проходившего в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. Они неоднократно

становились победителями конкурсных выставок этого проекта в номинации «За новаторство и творческий поиск». Несмотря на большой опыт в подносном промысле, художницы продолжают совершенствовать свое искусство.

Три года назад Новокшонова стала студенткой Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (факультет «Художественная роспись по металлу»).

В 2014 году Евгения выиграла городской конкурс «Человек года» в номинации «За силу духа», в 2015 году получила приз зрительских симпатий в известном городском конкурсе имени Худояровых «Мастер года».

Светлана Контур в 2016 году получила диплом победителя в номинации «Лучшая цветочная композиция» на областной выставке-конкурсе мастеров лаковой росписи «Демидовское наследие» (Екатеринбург, Центр традиционной народной культуры Среднего Урала). В том же году она была награждена дипломом I степени в номинации «Роспись подноса» на Уральской триеннале декоративного искусства. В последние годы Светлана успешно проводит мастер-классы по уральской росписи и даже создала и ведет в сети Интернет электронный каталог «Тагильская роза», популяризируя старинный уральский промысел.

На выставке «Вселенная цвета» представлены разные направления тагильской лаковой росписи, в которых успешно работают Евгения Новокшонова и Светлана Контур, — это цветочная

роспись, трафаретный орнамент и сюжетные композиции. К выставке мастера специально подготовили целый ряд авторских и оригинальных работ. Одни написаны в яркой и декоративной манере —

Работа
Евгении Новокшеновой

таковы подносы «Полет души» Контур и «Влюбленный павлин» Новокшоновой. Другие — в изысканном колорите, построенном на сближенных оттенках холодных цветов, как, например, «Туманная тишь» и «Колокольчик серебристый» Контур.

На выставке «Вселенная цвета» зритель погружается в атмосферу волшебного мира цветочных «мелодий» — спокойных и тихих «элегий», например, «Пробуждение» Контур, или звучных и подвижных «сонат», например, «Явись, Ярило» Новокшоновой. В экспозиции на отдельных стендах выделены работы художниц, написанные в разных колоритах, и здесь можно отметить творения Светланы Контур, которая в последние годы активно и плодотворно работает над созданием оригинальных колористических цветочных композиций. Она пишет и роскошные ярко-звучные мотивы — «Хамелеон», «Лесная полянка», «Осенний пэчворк», и произведения с тонкими и мягкими тональными переходами красок, необыкновенно красивыми и необычными по цветовой гамме, — «Красота сквозь дым», «Обнимающая нежность».

Авторы выставки не только показали умение создавать удивительные по колориту композиции, но и продемонстриро-

вали огромное разнообразие цветочных мотивов. Наряду с традиционными в тагильской росписи уральскими розанами зацвели на подносах удивительные редкие ирисы, рудбекии — «золотые шары», подснежники, герберы. Каждый раз, готовясь к выставкам, Евгения и Светлана придумывают новые сюжеты для своих работ, изобретают не только цветочные мотивы, но и колдуют над витиеватыми и причудливыми узорами орнамента, часто тонируя или «подсвечивая» его разными красками, — все это позволяет создавать разнообразные по замыслу и интересные по образу произведения. Таковы работы Светланы Контур «Краски Индии», «Цветочный вальс в ночи» и Евгении Новокшоновой «Японская церемония» и «Затейливый».

Воплощенные на зеркале подноса яркие, оригинальные образные решения захватывают зрителя и оставляют незабываемые впечатления от созданного мастерами красочного мира. Можно только с восхищением поражаться выдумке и фантазии замечательных тагильских мастеров.

Работа Евгении Новокшеновой

Прогулка по саду

Красивая традиция существует в среде художников – праздновать юбилеи проведением персональных выставок. Однако не каждый автор решается на этот серьезный шаг: нужны ответственность профессионала и зрелость творческой личности. Тагильский художник Елена Чебакова состоялась в этих смыслах! А еще она истинная женщина – мягкая, тактичная, романтическая, мечтательная... Эту свою сущность она открыто несет в своем творчестве – наивном на первый взгляд, декоративном по сути, не лишенном стилизации природы, но при этом безмерно искреннем и душевно переживаемом, отсылающем к мысли о том, что «искусству ради искусства» – быть в этом суетном, торопливом мире.

Источниками художественных фантазий для Чебаковой служат классическая и инструментальная музыка, литературные произведения, путешествия. Глубоко «вдыхая» новое, непривычное, непознанное, она буквально «выдыхает» свои произведения – изящные и тонкие, необремененные мудрствованиями, но с глубинными смыслами, исходящими от включенных в изображение извечных символов-знаков. Как правило, мысли автора не укладываются в одну композицию, поэтому появляются серии,

Лист из серии «Сад»

объединенные общей темой, что развивается от листа к листу, каждый из которых при этом вполне самостоятелен. Работы имеют значительные размеры, автор комфортнее ощущает себя именно в форматных композициях.

На выставке «Путешествие в сад...» в 22 работах представлены результаты творческих фантазий последнего десятилетия. Уже само название экспозиции предвещает в эти зимние, хмурые, замершие дни трепетную встречу с чем-то приятным, теплым, ароматным, непременно несущим радость... Предчувствия

не обманывают: в выставочном зале царит нарядная атмосфера, насыщенная симфонией цвета – то сочного, звонкого, яркого, то мягкого, тихого, растворяющегося и почти угасающего. Подобно плодоносящему дереву, Чебакова «зрела», а теперь – «расцвела», став особенной, интересной.

Все началось в 2000-е годы, когда она обратилась к новому для себя материалу – пастели. Чебакова пошла своим путем, избрав определенные темы и приемы работы с этим графичным по исполнению, но живописным по подаче материалом. Творческие

поиски привели в 2007 году к серии работ «Сад», которую автор показала на первой региональной выставке-конкурсе пастели уральских художников «Версии пространства», проходившей в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. За эти работы с плотно заполненным пространством, словно сотканным и собранным в единое целое нитями-штрихами, Елена Чебакова была награждена специальным дипломом жюри. Все три листа серии «Сад» теперь хранятся в коллекции музея: один перешел в собрание по окончании выставки по условиям конкурса, два других стали щедрым даром художника к 70-летию юбилею НТМИИ. Не лукавя, скажем, что

«Букет. Вечер»

«Розовые фантазии. Белая»

Елена Чебакова – настоящий, верный и надежный друг Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Она с удовольствием активно участвует в его выставках, мастер-классах, ставших уже традиционными акциях «Ночь музеев», «Ночь искусств», «В ожидании Рождества».

В 2016 году в музее развернулась глобальная экспозиция «Тагильский расписной поднос: традиции и рефлексии», завершающая многолетний выставочно-исследовательский проект «Тагильский поднос начала XXI века». Работы Елены Чебако-

вой «Песня цветов», «Разговор розы», «Теплый вечер» стали здесь ударным акцентом. В них органично, целостно и четко преобразились исконные элементы и приемы тагильской лаковой живописи. Написанные с использованием трафаретов пышные цветы и нарядные букеты, ритмично и как бы случайно размещенные по сегментам, разграниченным золотыми орнаментальными полосами, собрались в нарядные, богатые, почти замковые шпалеры, исполненные в многослойной

пастельной живописи. Дворцовую тему продолжают недавно созданные игривые «Красное платье» и «Платье в цветочек», позволяющие зрителям заглянуть внутрь дворцовых апартаментов, а точнее – в будуарные шкафы средневековых дам, местом для прогулок которых был, к примеру, парк, зримо явленный укромным уголком в «Версальском мотиве». Эти произведения – воспоминание о поездке во Францию.

Знакомство с католическими храмами Германии – ве-

«Цветение». Лист 1

«Цветение». Лист 2

личественными, с роскошным убранством и неповторимой атмосферой – привело к рождению в этом году двух сдержанно-скромных работ «Букет. Утро» и «Букет. Вечер», схожих композиционно, но одновременно противоположных по смыслу, отсылающим к извечным понятиям: цветению и увяданию, лету и осени, жизни и смерти...

Концептуальные, сложенные, словно мозаика, «Розовые фантазии» – черная, красная, белая – отсылают к витражным розетчатым окнам готических

«Сад. Пробуждение». Лист 1

соборов. Пронизанные идеей космизма, эти произведения вмещают в себя хаос, из которого в центре рождается ядро, здесь это королева цветов — роза. Вместе с трехчастностью цвета, отталкиваясь от его символизма, постепенно погружаясь в оптически-иллюзорное пространство, приходим к другим триединствам: явь — навь — правь, рождение — бытие — смерть, утро — день — ночь.

В ходе подготовки к юбилейной персональной выставке Елена Чебакова решилась на

творческий эксперимент, выраженный в серии «Сад. Пробуждение». Эти две работы тематически и по композиционному решению вполне характерны для автора, но совершенно новы для нее по цветовому звучанию и технологическому процессу. Художник опробовала необычную для себя технику, соединяя текстурную пасту, акварель и графит. Смешение материалов придало произведениям некий флер трепетной таинственности и волшебной сказочности: из окон-клеим фактурно выступают мираж-

ла материал, верно использовала фактурную основу бумаги, умело соединила знания и опыт, а главное — слушала свое сердце. Магия свершается сразу — одновременно насыщенное и свободное пространство композиций втягивает тебя; в нем ощущаешь и парение воздуха, и слабое колебание форм, и густой аромат цветения; тональные переходы завораживают, а в мягких, тающих, полупрозрачных формах, гармонично рассеянных то тут, то там, так и хочется остаться. Что еще нужно для наслаждения искусством?

«Танец цветов». Лист 2

«Танец цветов». Лист 3

«Красное платье»

ные цветы творожно-зефирных оттенков, изображенные по-детски наивно, что в совокупности навеивает ассоциации с утренней свежестью, юностью, нежностью, чистотой.

Требовательная к себе и не останавливающаяся на достигнутом, Чебакова дерзнула и в качестве нового материала выбрала соус — мягкий, близкий к пастели материал, создав триптих «Танец цветов». Глядя на эти монохромные листы и видя в них такое богатство оттенков черного цвета, понимаешь, что здесь Елена мастерски раскры-

Трудно представить, но в четвертом классе Лена Чебакова сделала «взрослый» выбор, решив стать не гимнасткой, хотя все удачно складывалось в этом направлении, а художницей! С тех самых пор Елена Анфиногеновна идет за своим внутренним миром, стараясь быть верной той маленькой девочке-эстетке, которая и сейчас живет в ее душе. Она приглашает всех в свой фантазийный Сад — символ Рая на Земле, вмещающий и соединяющий воедино многообразия, противоположности, тайности и извечные размышления...

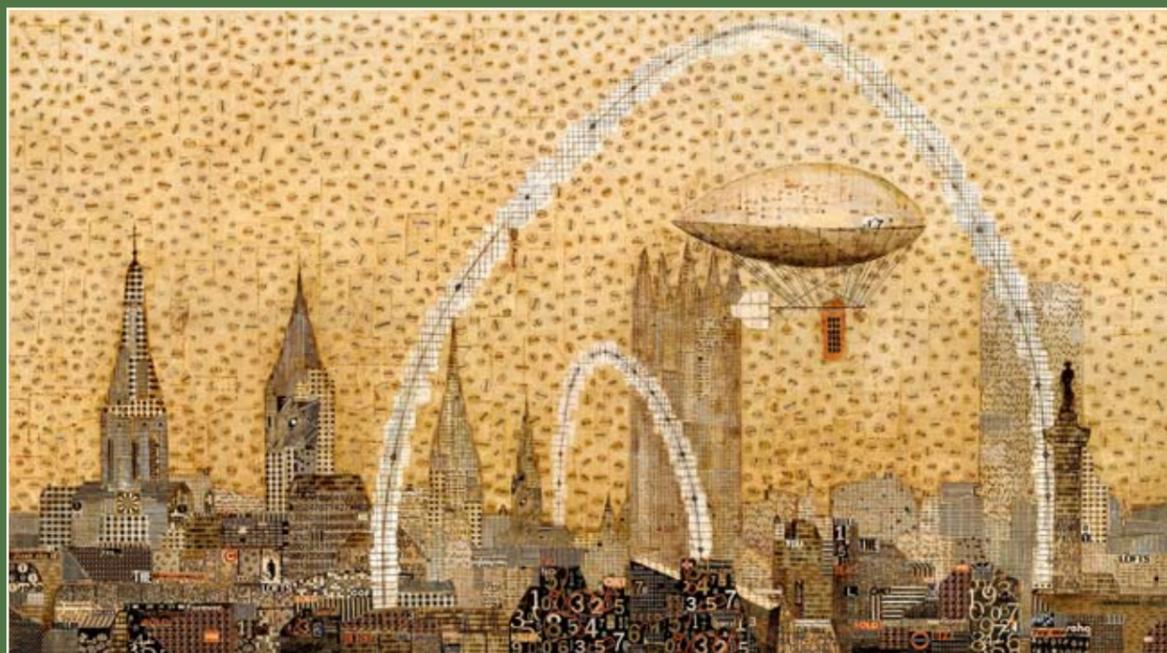
Зрительный зал городского театра драмы Каменска-Уральского нарядился в новую одежду. Сценический занавес, арлекин (узкая полоска ткани над занавесом) и портьеры на четыре входа сшиты в специализированной мастерской из ворсовой ткани глубокого красного цвета. Такой цвет считается классическим, поскольку принят в большинстве театров. Прежний занавес, доставшийся в наследство от дворца «Строитель», отслужил на каменной сцене 33 года и был сильно устаревшим.

Обновление одежды зрительного зала стало возможным в связи с государственной программой поддержки театров малых городов России. По этому проекту Каменск-Уральский театр в 2017 году получил около шести миллионов рублей. Еще на эти деньги приобретено дополнительное сценическое оборудование и поставлены три спектакля: «Лето и дым», «Это все она» и «Золушка». В текущем году, при условии продолжения программы, в «Драме Номер Три» планируют поменять зрительские кресла.

А. Гурин «Закат»

«Студия 30». «Лондон. Туман. Эфир»

В. Волович. Из серии «Женщины и монстры»

В Ural Vision Gallery открылись сразу две экспозиции. Впервые в Екатеринбурге показали персональную выставку московской арт-группы «Студия 30» — творческого дуэта художников Лилии Баласановой и Сергея Колеватых. Привычные сюжеты и ландшафты приобретают в их работах вид матрицы, бесконечной коммуникационной сети. Таковы недавние проекты Лилии и Сергея «Адам и Ева были здесь» (2016), «Лондон, Туман, Эфир» (2017), «Токио (Японские свечи)» (2017).

Вторая выставка — «... Мечта художника, безмолвная камня...» — представляет женские образы, воплощенные в графике. Доминантами экспозиции являются знаменитая серия «Женщины и монстры» выдающегося графика Виталия Воловича и женские портреты Николая Засыпкина — уральского виртуоза карандашной линии.

Работа из экспозиции «Студии 30»

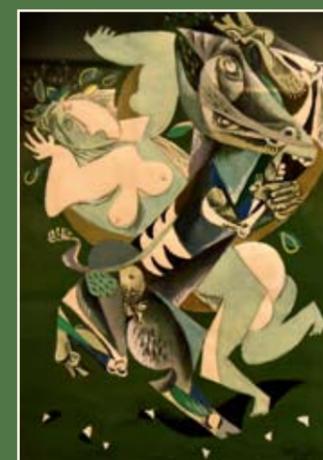
Сергей КОЛЕВАТЫХ и Лилия БАЛАСАНОВА

Виталий ВОЛОВИЧ со своими работами

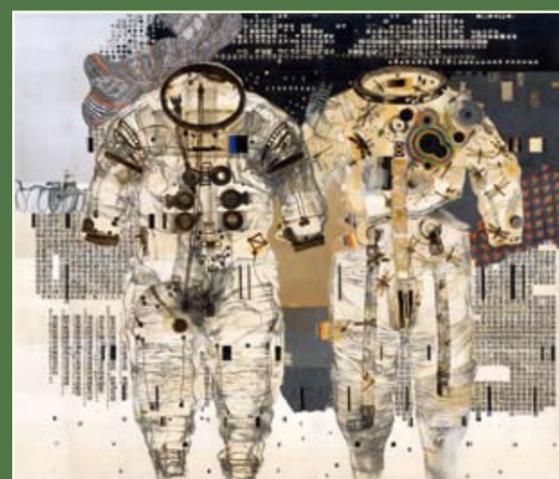
В. Волович.
Из серии «Женщины и монстры»

В. Волович.
«Танцующий монстр и женщина»

Работа из экспозиции «Студии 30»

«Студии 30». «Адам и Ева были здесь»

Н. Засыпкин. Женский портрет № 24

В. Волович. «Женщины и монстры»

Масленица, праздновать которую начали 12 февраля, — один из самых веселых, ярких и зрелищных праздников в году. Сегодня Масленицу отмечают, как и в старину, с большим размахом, народными гуляньями, забавами и играми. Каждый из семи дней масленичной недели имеет свое название и значение. День первый — встреча; второй — заигрыши; третий — лакомка; четвертый — разгул; день пятый — тещины вечерки; шестой — золовкины посиделки и седьмой — проводы. Традиция отмечать Масленицу есть у многих народов. Главный объединяющий их обычай — угощать гостей блинами.

